C 48/45

372-2-40
Д 57/55
С 48/45 С1

О ВОЕННОМЪ СУДѢ

ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

(ПОЛЕВОМЪ ВОЕННОМЪ СУДѢ).

І. Шендзиковскій,
Полковникъ,
ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, 40.
1892.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Введеніе.

Основы организаціи и дѣятельности полевыхъ военныхъ судовъ 4
Историческій очеркъ полевыхъ воен. судовъ въ Западной Европѣ . . . 7
Современное положеніе полевыхъ военн. судовъ въ Западной Европѣ . 15
Историческій очеркъ полевыхъ военн. судовъ у насъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ 24
Историческій очеркъ полевыхъ военн. судовъ у насъ въ XIX столѣтіи до изданія Военно-Судебнаго Устава 1867 года 32
Военно-Судебный Уставъ 1867 г. и законодательныя работы по его составленію 37
Изданіе Воинскаго Устава о Наказаніяхъ 1868 г. 45
Примѣненіе постановленій Военно-Судебнаго Устава 1867 г. о полевыхъ воен. судахъ на практикѣ въ послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 годовъ 46
Мнѣнія относительно необходимости измѣненія въ постановленіяхъ Военно-Судебнаго Устава 1867 г. о военныхъ судахъ въ военное время 54
Пересмотръ Военно-Судебнаго Устава 1867 г. и изданіе постановленій о судѣ въ военное время IV раздѣла Военно-Судебнаго Устава 1885 г. 57
Изданіе Положенія объ управленіи крѣпостями 1886 г. 61
Изданіе Дисциплинарнаго Устава 1888 г. 62
Изданіе Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время 1890 г. 62

II. О согласованіи дѣйствующаго IV раздѣла Военно-Судебнаго Устава 1885 г. съ Положеніемъ о Полевомъ управленіи войскъ 1890 г. и другихъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ постановленіяхъ о военномъ судѣ въ военное время.

О военной подсудности въ военное время 65
Полковые и этапные суды въ военное время 76
Полевые военные суды высшей подсудности (система корпусныхъ и армейскихъ судовъ) 79
Временные члены. Составъ ихъ и срокъ исполненія ими этихъ обязанностей 89
Лица военно-прокурорскаго надзора 92

Военные слѣдователи и производство предварительнаго слѣдствія . . . 96
Кассаціонное Присутствіе и Особыя Присутствія въ военное время. Устраненіе кассаціи и послѣдующая ревизія приговоровъ 100
Завѣдывающіе военно-судною частью при Главнокомандующемъ и командующихъ арміями 106
Порядокъ образованія полевыхъ военныхъ судовъ при мобилизаціи войскъ 111
Власть высшихъ военныхъ начальниковъ по военно-судной части . . . 112
Власть по военно-судной части начальниковъ корпусовъ, отрядовъ и крѣпостей въ особыхъ случаяхъ 122
Власть военныхъ начальниковъ относительно лицъ невходящихъ въ составъ войскъ и несостоящихъ въ нихъ на службѣ 124

I.

На основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 26-го февраля 1890 г., за № 62-мъ, при которомъ объявлено Высочайше утвержденное новое Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, для согласованія съ нимъ предстоитъ пересмотръ дѣйствующихъ постановленій IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изданія 1885 г., «О судѣ въ военное время», вслѣдствіе чего вопросъ о полевыхъ военныхъ судахъ получаетъ въ настоящее время вполнѣ современный интересъ.

Для того, чтобы доставить возможно больше матеріала для всесторонняго его обсужденія, мы нашли нужнымъ въ первой части сочиненія привести теоретическія соображенія объ особенностяхъ организаціи и дѣятельности военныхъ судовъ въ военное время, или полевыхъ военныхъ судовъ, сравнительно съ положеніемъ ихъ въ мирное время, сдѣлать историческій очеркъ этихъ судовъ въ Западной Европѣ, военныя и судебныя учрежденія которой, начиная съ XVII столѣтія, постоянно служили для насъ образцомъ, и описать современное положеніе особенностей военныхъ судовъ въ военное время, преимущественно въ тѣхъ государствахъ Западной Европы, военно-судебные порядки которыхъ, не находясь наканунѣ кореннаго преобразованія (ожидаемаго, напримѣръ, давно въ Германіи и Австріи), вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому въ нихъ характеру военнаго процеса, представляютъ наиболѣе сходства съ дѣйствующими у насъ порядками, введенными со времени военно-судебной реформы 1867 года (во Франціи и Италіи). Затѣмъ изложить исторію нашихъ военныхъ судовъ въ военное время (полевыхъ военныхъ судовъ) стараго устройства, начиная съ XVII столѣтія, и новыхъ, указавъ на ходъ законодательныхъ работъ по составленію Военно-

судебнаго устава 1867 года и постановленія этого устава, и на опытъ примѣненія ихъ на практикѣ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, съ отзывами компетентныхъ лицъ по этому предмету. Наконецъ, указать на тѣ нововведенія, которыя были сдѣланы дѣйствующими постановленіями IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., и тѣ измѣненія, которыя вызываются въ немъ новымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. Во второй же части сочиненія мы постараемся высказать наше собственное мнѣніе объ устройствѣ военныхъ судовъ въ военное время или полевыхъ судовъ, опредѣливъ его въ главныхъ чертахъ и не касаясь разработки въ подробностяхъ.

Основы организаціи и дѣятельности полевыхъ военныхъ судовъ.

Со введеніемъ постоянныхъ войскъ, военные суды, существовавшіе прежде только въ военное время, продолжали дѣйствовать въ этихъ войскахъ и въ мирное время. При этомъ устройство военныхъ судовъ было приспособлено постепенно къ потребностямъ мирнаго времени (территоріальность военныхъ судовъ) и затѣмъ, въ отношеніи порядка производства въ нихъ дѣлъ (характера процеса), они приблизились къ судамъ гражданскаго вѣдомства. Въ виду того, что мирное время было обыкновенно болѣе продолжительно, чѣмъ военное время, и въ войнахъ (особенно наступательныхъ) принимали участіе далеко не всѣ части войскъ, военные суды мирнаго времени примѣнялись дольше и чаще полевыхъ военныхъ судовъ. Поэтому порядокъ устройства и дѣятельности военныхъ судовъ мирнаго времени сдѣлался нормальнымъ, а военнаго времени — исключительнымъ. Полевые военные суды представляютъ изъ себя особый видъ военныхъ судовъ, образуемыхъ на время войны изъ военныхъ судовъ мирнаго времени, вслѣдствіе чего они должны быть сходны съ ними въ главныхъ основаніяхъ ихъ организаціи и дѣятельности и соотвѣтствовать особымъ условіямъ и потребностямъ военнаго времени, для котораго они предназначены. Особыя условія военнаго времени заключаются главнымъ образомъ: въ соединеніи войскъ, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны въ наиболѣе крупныя единицы — дѣйствующія арміи, поставленіи во главѣ ихъ лицъ, снабженныхъ обширными полномочіями, въ приданіи войскамъ подвижности (полеваго характера), обособленіи арміи со всѣми лицами, при ней состоящими, выдѣленіе ея изъ состава государства при войнѣ наступательной и подчиненіе военному управленію областей, арміею занимаемыхъ, въ исключительности положенія отдѣленныхъ отъ арміи

отдѣльныхъ отрядовъ и крѣпостей, осажденныхъ непріятелемъ, и, наконецъ, важность исполненія въ военное время долга боевой службы и поддержанія, для успѣха военныхъ операцій, порядка и дисциплины, общественной безопасности и безопасности самой арміи и назначеніе вслѣдствіе этого за многія преступленія, совершенныя въ это время, смертной казни.

Отправленіе военнаго правосудія въ военное время должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, представлять достаточныя гарантіи справедливости приговоровъ, подобно тому, какъ и въ мирное время; во-вторыхъ, отличаться бо̀льшею быстротою производства военно-судныхъ дѣлъ, чѣмъ въ мирное время, которая пріобрѣтаетъ въ военное время особенное значеніе для поддержанія порядка въ войскахъ и занятомъ ими раіонѣ и, наконецъ, въ-третьихъ, быть удобнымъ въ своемъ примѣненіи, посредствомъ соблюденія экономіи какъ въ тратѣ на него личныхъ силъ военно-судебнаго персонала и строевыхъ чиновъ, чтобы, по возможности, не отвлекать послѣднихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, такъ и въ сбереженіи расхода матеріальныхъ средствъ: денежныхъ или натуральныхъ и, наконецъ, въ устраненіи затрудненій или невыгодъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ.

Видоизмѣненія, вводимыя въ военное время въ правила военнаго правосудія, принятыя въ мирное время, касаются подсудности, судоустройства и порядка производства дѣлъ. Подсудность полевыхъ судовъ, съ цѣлью поставить въ бо̀льшую зависимость отъ военнаго начальства и вслѣдствіе отсутствія судовъ гражданскаго вѣдомства или неудобству пользованія ими, распространяется на гражданскихъ чиновниковъ и частныхъ лицъ, служащихъ при арміи, и на всякаго рода лицъ, слѣдующихъ за нею съ разрѣшенія военнаго начальства (слуги, торговцы, подводчики и т. п.), и военно-плѣнныхъ за всѣ преступленія, и на гражданскихъ лицъ мѣстностей, арміею занимаемыхъ въ своей странѣ или на непріятельской территоріи за нѣкоторыя преступленія и, наконецъ, на лицъ, принадлежащихъ къ непріятельскому войску, за употребленіе недозволенныхъ средствъ (напримѣръ, шпіонство).

Судоустройство, вслѣдствіе подвижности войскъ, измѣняется посредствомъ замѣны территоріальныхъ (военно-окружныхъ) судовъ мирнаго времени подвижными судами, слѣдующими за арміей или ея частями, съ учрежденіемъ только неподвижныхъ военныхъ судовъ въ остановочныхъ пунктахъ военныхъ дорогъ (этапахъ) или на базисѣ (въ тылу арміи). Съ цѣлью ускоренія производства дѣлъ допу-

скается учрежденіе судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ), расширеніе юрисдикціи судовъ низшей подсудности (напримѣръ, полковыхъ судовъ), въ которыхъ дѣла производятся сокращеннымъ порядкомъ, распространеніе дисциплинарной власти военныхъ начальниковъ на менѣе важныя преступныя дѣянія, подлежащія въ мирное время судебному разсмотрѣнію, и даже предоставленіе имъ права дѣйствовать вмѣсто суда, относительно важныхъ преступленій, въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Затѣмъ, съ тою же цѣлью ускоренія хода процеса, совершается сокращеніе формъ его, напримѣръ, посредствомъ устраненія производства предварительнаго слѣдствія при очевидности совершенія преступленія, уменьшеніе случаевъ отсрочки засѣданія для новаго вызова свидѣтелей и т. п., сокращеніе сроковъ, установленныхъ для разныхъ процесуальныхъ дѣйствій, отмѣна повѣрки приговоровъ въ касаціонномъ порядкѣ и т. п. Для устраненія неудобства, вызываемаго отправленіемъ военнаго правосудія, уменьшаютъ, напримѣръ, случаи и продолжительность исполненія строевыми офицерами разныхъ обязанностей по военно-судной части, сокращаютъ, по возможности, число военно-судебныхъ должностныхъ лицъ и т. п.

Изъ числа элементовъ, принимающихъ участіе въ отправленіи военнаго правосудія въ мирное время, а именно: судовъ гражданскаго вѣдомства и лицъ, при нихъ состоящихъ, постояннаго—военно-судебнаго или военно-юридическаго, временнаго — строеваго, военно-административнаго, т. е. военнаго начальства и самой Верховной власти,—судъ и должностныя лица гражданскаго судебнаго вѣдомства, часто по неимѣнію ихъ и обособленію войскъ въ военное время, совсѣмъ устраняются (напримѣръ, подсудность военно-служащихъ этимъ судамъ, производство о нихъ слѣдствія судебными слѣдователями и т. п.); затѣмъ участіе постояннаго военно-юридического элемента ограничивается, по недостатку военно-судебнаго персонала; взамѣнъ чего участіе временнаго строеваго элемента, по необходимости, расширяется противъ мирнаго времени и, наконецъ, особенное развитіе получаетъ при отправленіи военнаго правосудія въ военное время власть военнаго начальства. Вслѣдствіе разнообразія и измѣнчивости условій въ военное время, усмотрѣнію военныхъ начальниковъ предоставлено право опредѣлять ходъ процеса и даже учрежденіе полевыхъ судовъ, сообразно обстановкѣ или обстоятельствамъ даннаго случая. Лица же, поставленныя во главѣ дѣйствующей арміи, главнокомандующіе или командующіе арміей, замѣняютъ собою главу военнаго вѣдомства въ мирное время (воен-

наго министра) и высшій военный судъ, и даже снабжаются прерогативами власти Высочайшей, правами верховнаго управленія по военно-судной части (помилованіе, преданіе суду высшихъ лицъ и т. п.). Наконецъ, въ военное время, какъ мы говорили выше, распространяются границы дисциплинарной власти военнаго начальства и примѣненія имъ власти чрезвычайной въ особыхъ случаяхъ; нѣкоторымъ же военнымъ начальникамъ, преимущественно завѣдывающимъ военно-полицейскою частью (напримѣръ, комендантамъ главной квартиры, корпуснымъ и этапнымъ), предоставляется административная, а частью и судебная власть, по наложенію взысканій на состоящихъ при войскахъ только въ военное время, но невходящихъ въ ихъ составъ, лицъ невоеннаго званія.

Историческій очеркъ полевыхъ судовъ въ Западной Европѣ.

Въ первый періодъ новой исторіи, т. е. сначала XVI до половины XVII столѣтія (Вестфальскаго мира), войска набирались лишь на время войны, преимущественно по найму, изъ лицъ разныхъ національностей, по вербовочному патенту, выдаваемому военачальнику Государемъ, и приводились къ присягѣ на вѣрность службы на воинскихъ артикулахъ (о преступленіяхъ и наказаніяхъ) ([1]), но сохраняли всегда право судиться по законамъ или обычаямъ своей націи по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имуществахъ. Военная подсудность распространялась на военнослужащихъ только во время ихъ нахожденія при частяхъ войскъ и затѣмъ на жившихъ при нихъ женъ, дѣтей и слугъ. Гражданскія лица судились иногда военнымъ судомъ только за измѣну и заговоръ къ ней и то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Высшая судебная власть принадлежала военачальнику, какъ представителю верховнаго вождя (Kriegsheer) и онъ пользовался ею самъ или черезъ ближайшихъ своихъ помощниковъ или начальниковъ спеціальныхъ родовъ оружія (кавалеріи или артилеріи), или лицъ, завѣдывавшихъ военно-полицейскою частью (профосовъ), а менѣе важныя

([1]) Воинскіе артикулы издавались иногда для разныхъ родовъ оружія (пѣхоты, кавалеріи и артилеріи) отдѣльно не только самими государями, но, съ ихъ разрѣшенія, и военачальниками, для подвѣдомственныхъ имъ войскъ, какъ это было на практикѣ во Франціи (ордонансы адмирала Колиньи), въ Англіи (военные артикулы графа Эссекса), въ Испаніи (военные артикулы герцога Альбы) и т. п., а въ Литвѣ изданіе подобнаго рода постановленій о наказуемости военнослужащихъ въ военное время совершалось властью гетмана, на основаніи литовскаго статута (грамота гетману князю Острожскому 1512 года).

дѣла преимущественно о нижнихъ чинахъ, передавалъ подчиненнымъ ему командирамъ отдѣльныхъ частей въ полкахъ.

Въ обширной монархіи Карла V, при разнообразіи ея частей и состава войскъ, отправленіе военнаго правосудія совершалось слѣдующимъ образомъ. Судебная власть принадлежала главнокомандующему, который передавалъ ее обыкновенно своему помощнику, генералъ-фельдмаршалу. Послѣдній производилъ судъ, призывая начальниковъ частей войскъ для совѣта или только присутствія при разборѣ дѣла (асесоры), по своему усмотрѣнію. Обязанность задержанія и представленія на судъ обвиняемыхъ лежала на начальникѣ военной полиціи арміи, такъ называемомъ, генералъ-профосѣ. Въ 1526 году была учреждена должность генералъ-профоса главной квартиры государя, который получалъ право единолично судить и наказывать самъ или чрезъ своихъ помощниковъ, лицъ, служащихъ въ главной квартирѣ, и затѣмъ воровъ, грабителей и т. п. изъ лицъ военнослужащихъ или гражданскихъ, пойманныхъ военною полиціей въ раіонѣ расположенія арміи. Въ 1553 году, при сформированіи арміи герцога Савойскаго, генералъ-профосъ названъ по итальянски капитаномъ юстиціи (Capitano della justitia) или главнымъ судьей, которому также принадлежало право судить и наказывать военнослужащихъ, застигнутыхъ на мѣстѣ совершенія преступленія внѣ лагеря или мѣста квартированія войскъ. Артилеристы (Bächsenmeister, Artilleriebesienter), отличаясь по своимъ правамъ и службѣ во многомъ отъ служащихъ въ пѣхотѣ и кавалерія, судились своимъ начальникомъ — фельдцейхмейстеромъ и состоявшимъ при немъ особымъ профосомъ. Судебная власть артилерійскаго начальства распространялась и на саперовъ, когда число ихъ бывало незначительно (менѣе 3,000 человѣкъ). Впрочемъ, право суда было предоставлено генералъ-профосамъ разнаго рода собственно только относительно войскъ итальянскихъ и фламандскихъ, такъ какъ подобный порядокъ существовалъ во Фландріи прежде, при Карлѣ Смѣломъ, въ 1471 году, когда она входила въ составъ унаслѣдованнаго Карломъ V герцогства Бургундскаго. По отношенію же къ войскамъ, состоявшимъ изъ нѣмцевъ, англичанъ и т. п., генералъ-профосы, по прежнему, имѣли значеніе лишь военно-полицейскихъ органовъ. Тогда же, въ 1553 году, учреждена была должность генералъ-аудитора дѣйствующей арміи, независимо отъ существовавшей прежде должности этой для всего войска, причемъ сказано, что генералъ-аудиторъ арміи долженъ быть человѣкомъ начитаннымъ, знатокомъ законовъ и, будучи назначенъ для подачи совѣтовъ главно-

командующему по военно-судной части, онъ могъ даже замѣнять главнокомандующаго при производствѣ имъ суда по дѣламъ, подлежавшимъ его непосредственной юрисдикціи.

Впослѣдствіи, по отпаденіи отъ Испаніи Нидерландовъ, въ королевствѣ этомъ, въ 1587 году, генералъ-аудиторъ арміи получилъ самостоятельную власть судить по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, представляя на усмотрѣніе главнокомандующаго или Верховной власти только приговоры по дѣламъ о важнѣйшихъ лицахъ или преступленіяхъ.

Во многихъ войскахъ разныхъ государствъ дѣла о совершенныхъ нижними чинами преступныхъ дѣяніяхъ, необложенныхъ смертною казнью и совершенныхъ въ наемныхъ полкахъ, подлежали суду самихъ полковниковъ по праву, предоставленному имъ по вербовочному патенту.

Въ главной же массѣ пѣхоты, состоявшей въ бо́льшей части государствъ Западной Европы, швейцарцевъ или принадлежавшихъ къ свободнымъ городскимъ обывателямъ Германіи ландскнехтовъ, относительно суда соблюдались порядки, присущіе военнымъ общинамъ. Въ этихъ полкахъ судъ изъ 12-ти членовъ, назначаемыхъ, по извѣстнымъ правиламъ, изъ чиновъ полка, нерѣдко и нижнихъ чиновъ, созывался уполномоченнымъ начальника, такъ называемымъ шультгейсомъ, который исполнялъ въ немъ обязанности предсѣдателя. Полковой профосъ же, наблюдавшій въ полку за чистотой и порядкомъ, являлся въ этомъ судѣ въ роли обвинителя. Процессъ имѣлъ чисто состязательный характеръ, какъ и въ судахъ гражданскаго вѣдомства того времени, согласно общему уголовному уложенію Карла V (Каролинѣ). Разбирательство дѣла происходило съ участіемъ сторонъ, публично, устно; вопросъ о виновности рѣшался по внутреннему убѣжденію и затѣмъ приговоръ не подлежалъ обжалованію или утвержденію начальства. Въ нѣкоторыхъ же важныхъ преступленіяхъ, позорящихъ честь части и потому запрещенныхъ военнымъ начальствомъ, по соглашенію съ нею, подъ страхомъ смертной казни, судъ производился въ кругу товарищей всей части. Для производства этого суда часть становилась въ строй въ полномъ вооруженіи и со знаменемъ и, по выслушаніи обвиненія, поддерживаемаго полковымъ профосомъ, рѣшала дѣло посредствомъ выбираемыхъ, послѣдовательно три раза все въ бо́льшемъ числѣ, товарищей, причемъ постановленный обвинительный приговоръ тутъ же приводился въ исполненіе закалываніемъ виновнаго пиками (passer par

les piques), вслѣдствіе чего подобные суды носили названіе судовъ длиннаго копья (der langen Spiesze).

Во Франціи въ этомъ періодѣ въ войскахъ, состоявшихъ изъ иностранцевъ, набираемыхъ на время, примѣнялись тѣ же порядки, какъ и въ остальныхъ государствахъ; но для войскъ національнаго происхожденія, составлявшихъ существовавшія и въ мирное время, такъ называемыя, compagnies d'ordonnance, устройство военнаго суда было совершенно иное. При главномъ начальникѣ войскъ «коннетаблѣ» состоялъ военный судъ колегіальнаго характера, съ участіемъ гражданскихъ юристовъ (de robe longe), но юриспруденція его, повидимому, ограничивалась подлежавшими въ то время военнымъ судамъ гражданскими дѣлами военнослужащихъ. По уголовнымъ же дѣламъ самъ коннетабль пользовался на практикѣ обширною судебною властью и она была предоставлена закономъ со времени Франциска I и подчиненнымъ ему начальникамъ. Кромѣ того, лица, завѣдывающія военно-полицейскою частью въ арміи, grand prévôt, затѣмъ замѣнившія его prévôts des maréchaux, также со времени Франциска I получили, по самому закону, право не только задерживать, но единолично судить и наказывать виновныхъ даже смертною казнью. Судебная власть prévôt касалась лицъ, слѣдующихъ за арміей безусловно и военнослужащихъ за совершенныя ими на походѣ или при остановкѣ, т. е. не въ своихъ частяхъ войскъ, преступленія противъ мѣстныхъ жителей, дуэли и за самое дезертирство, причемъ они могли судить за участіе въ послѣднемъ преступленіи и лицъ гражданскаго вѣдомства. При производствѣ же суда prévôt надъ военнослужащимъ долженъ былъ присутствовать офицеръ, назначенный военнымъ начальствомъ, а при разсмотрѣніи имъ дѣла о лицѣ гражданскомъ, онъ обязанъ былъ приглашать для этого члена ближайшаго суда гражданскаго вѣдомства.

Въ концѣ описываемаго періода, въ началѣ Тридцатилѣтней войны, появился первый Военно-судебный уставъ, изданный знаменитымъ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ въ 1621 году, по которому установлено два рода военныхъ судовъ: высшій (генеральный) и низшій (полковой), отличавшіеся по своей подсудности: для приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ введена конфирмація военнаго начальства. Полагаемый при арміи генералъ-аудиторъ исполнялъ обязанности шультгейса въ генеральномъ судѣ и завѣдывалъ военно-судною частью во всемъ войскѣ. Хотя состязательный характеръ процеса въ уставѣ былъ сохраненъ, но въ немъ уже замѣтенъ переходъ къ процесу розыскному.

Во второмъ періодѣ новой исторіи, т. е. съ половины XVII до конца XVIII столѣтія, совершилось образованіе постоянныхъ войскъ, набираемыхъ преимущественно принудительною вербовкою на большіе сроки. Въ этотъ промежутокъ времени, по примѣру Густава Адольфа, были изданы Военно-судебные уставы въ Бранденбургѣ, потомъ въ Пруссіи 1712 г. и многихъ другихъ германскихъ государствахъ, Даніи 1683 г. и въ самой Швеціи 1683 г., по которымъ теперь судились всѣ лица, входившія въ составъ войска, безъ различія ихъ происхожденія, подданства и родовъ оружія.

По означеннымъ уставамъ военная подсудность въ военное время распространялась, сверхъ всѣхъ военнослужащихъ, на служившихъ въ арміи военныхъ чиновниковъ (employés militaire) и на лицъ, слѣдовавшихъ за нею, изъ числа которыхъ упоминались обыкновенно маркитанты и офицерскіе слуги. Жители занятыхъ арміею областей собственной страны не подлежали военнымъ судамъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, указанныхъ выше. Когда же военачальникъ, по особому уполномочію государя, сосредоточивалъ въ себѣ въ этихъ областяхъ высшую военную и гражданскую власть, онъ осуществлялъ ее относительно мѣстныхъ жителей черезъ посредство судовъ гражданскаго вѣдомства. Во Франціи же эти лица, по законамъ Людовика XIV, подлежали суду prévôt за бродяжничество (vagabondage) и за cas prévôtaux или royaux, подъ которыми, по извѣстному ордонансу 1670 г., разумѣлись важнѣйшія нарушенія государственнаго и общественнаго спокойствія, а именно: преступленія государственныя, сопротивленіе властямъ, ограбленіе церквей, дорожный разбой и т. п., хотя, впрочемъ, всѣ эти преступленія бывали подсудны prévôt и въ мирное время. О подсудности же военному суду жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, и военноплѣнныхъ не было упомянуто въ законахъ, вѣроятно, потому, что въ тѣ времена лица эти считались совершенно безправными, причемъ на практикѣ они подлежали преимущественно единоличному суду лицъ, завѣдывающихъ военно-полицейскою частью въ арміи. Въ воинскихъ артикулахъ, какъ законахъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ войскахъ, упоминалось обыкновенно объ отвѣтственности непріятельскихъ шпіоновъ, подлежавшихъ смертной казни, и публичныхъ женщинъ, подвергаемыхъ позорному изгнанію изъ лагеря.

По Военно-судебнымъ уставамъ, изданнымъ въ то время, устройство военныхъ судовъ было заимствовано изъ упомянутаго устава Густава Адольфа относительно учрежденія военныхъ судовъ гене-

ральныхъ и полковыхъ, и обязанностей генералъ-аудитора, и затѣмъ для приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ введена конфирмація военнаго начальства. Но по этимъ уставамъ и судебной практикѣ, подобно тому, какъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства, въ военныхъ судахъ, по бо́льшей части дѣлъ, производство заключалось въ томъ, что собранныя посредствомъ формальнаго слѣдствія свѣдѣнія по дѣлу на судѣ не провѣрялись, причемъ дѣло производилось безъ участія сторонъ письменно, не публично, въ тайнѣ, и судъ опредѣлялъ виновность по формальнымъ доказательствамъ. Въ процесѣ этомъ главную роль игралъ такъ называемый аудиторъ, дѣйствовавшій не какъ предсѣдатель, а какъ руководитель суда, въ качествѣ лица, хорошо знакомаго съ законами. Онъ наблюдалъ за соблюденіемъ интересовъ обѣихъ сторонъ и руководилъ судомъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи имъ дѣла.

Во Франціи же во второмъ періодѣ, впервые при Людовикѣ XIV, по закону 1665 г., были образованы военные суды колегіальнаго состава, которые въ мирное время учреждались при управленіяхъ комендантовъ, а въ военное время—при бригадахъ войскъ. Суды эти созывались начальникомъ и состояли изъ шести назначенныхъ имъ подчиненныхъ офицеровъ и находились подъ его предсѣдательствомъ, вслѣдствіе чего они носили названіе conseils de guerre, т. е. военныхъ совѣтовъ, а не судовъ, сохранившееся за ними и до настоящаго времени. Юрисдикціи ихъ подлежали нарушенія военной дисциплины и долга боевой службы въ военное время. Характеръ процеса въ нихъ былъ также розыскнымъ, какъ и въ другихъ государствахъ, но предварительное слѣдствіе производилъ sergeant major, который прочитывалъ его на судѣ и докладывалъ свое мнѣніе о виновности подсудимаго, а наблюдавшій за порядкомъ въ полку комисаръ давалъ свое заключеніе, относительно примѣненія закона. Аудиторовъ во Франціи не полагалось. Приговоры этихъ военныхъ судовъ (conseils de guerre) не подлежали ни утвержденію, ни обжалованію. Единоличные суды prévôt не только сохранились по прежнему, но юрисдикція ихъ во многомъ распространилась на лицъ гражданскихъ, какъ было сказано выше.

Особенности въ отправленіи военнаго правосудія въ военное время во Франціи заключались въ устройствѣ conseils de guerre, вмѣсто комендантскихъ управленій, при бригадахъ войскъ, а въ другихъ государствахъ они состояли въ слѣдующемъ. Положенное по закону число членовъ, въ случаѣ затрудненія, могло быть уменьшаемо до половины, съ 12-ти до шести, какъ во Франціи, что слу-

чалось преимущественно въ военное время. Затѣмъ, въ случаѣ надобности быстраго опредѣленія и исполненія наказанія во время военныхъ походовъ или военныхъ дѣйствій, командующій генералъ имѣлъ право назначать чрезвычайный, скорорѣшительный судъ, носившій названіе Standrecht. Судъ этотъ созывался наскоро, безъ точнаго соблюденія правилъ относительно его состава, и открывался безотлагательно, на мѣстѣ совершенія преступленія (Stande pede), въ присутствіи войскъ, причемъ постановленный приговоръ, по утвержденіи его начальникомъ, тутъ же приводился въ исполненіе, подобно тому, какъ это было прежде, при судахъ длиннаго копья. Лицамъ, завѣдывавшимъ военно-полицейскою частью въ арміи во время войны, генералъ-гевальдигеру и генералъ-румормейстеру, по примѣру prévôt во Франціи, въ концѣ XVII столѣтія, стали предоставлять иногда и притомъ отъ главнокомандующихъ, право судить за преступленія, о строгой наказуемости которыхъ было заранѣе объявлено по войскамъ (у пароля) и подвергать въ этихъ случаяхъ виновныхъ наказаніямъ, не исключая и смертной казни. Подобный судъ былъ единоличнымъ и самымъ скорорѣшительнымъ (summarissimi) и примѣнялся на практикѣ преимущественно къ дезертирству, мародерству и нарушеніямъ безопасности арміи или общественнаго спокойствія, при очевидности совершенія этихъ преступленій. Въ случаѣ бѣгства съ поля сраженія цѣлой части войскъ, положено было производить публичный вызовъ лицъ, входившихъ въ ея составъ, къ суду генеральному, съ обѣщаніемъ или выдачей отъ главнокомандующаго менѣе важнымъ участникамъ преступленія безопасныхъ грамотъ (sauf conduite). Послѣ чего, относительно не явившихся по вызову, приговоръ къ смертной казни постановлялся заочно и приводился въ исполненіе символически, съ объявленіемъ ихъ лишенными покровительства законовъ, а, въ случаѣ поимки осужденныхъ впослѣдствіи, приговоръ исполнялся надъ ними лично, безъ новаго разсмотрѣнія дѣла. Кромѣ того, въ случаѣ бѣгства съ поля сраженія каждый военный начальникъ пользовался, по воинскимъ артикуламъ, относительно своихъ подчиненныхъ правомъ употребленія силы или оружія, какъ бы въ качествѣ власти чрезвычайной. Главнокомандующему, сверхъ права учрежденія военнаго суда того или другаго вида, о чемъ было сказано выше, принадлежало предсѣдательство лично въ генеральномъ военномъ судѣ, если самъ государь находился при арміи, и утвержденіе приговоровъ военныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ какъ низшей, такъ и высшей подсудности (полковыхъ и генеральныхъ).

Въ помощь главнокомандующему по военно-судной части въ каждую армію назначался генералъ-аудиторъ, положеніе котораго въ разныхъ государствахъ было не одинаково, а именно: въ Бранденбургѣ, впослѣдствіи въ Пруссіи, онъ былъ вполнѣ подчиненъ главнокомандующему; въ Австріи (Св. Римской имперіи) онъ предсѣдательствовалъ вмѣсто главнокомандующаго въ генеральномъ военномъ судѣ и былъ начальникомъ лицъ, завѣдывавшихъ военно-полицейскою частью арміи (генералъ-штабъ профоса и гевальдигера), а въ Испаніи, напримѣръ, какъ surintendant de la justice, онъ находился только въ зависимости отъ главнокомандующаго и имѣлъ право протестовать противъ его распоряженій, какъ это случилось на практикѣ въ арміи, расположенной въ Южной Италіи. Кромѣ исполненія генералъ-аудиторами ихъ прямыхъ обязанностей по военно-судной части, на нихъ возлагалось иногда веденіе переговоровъ съ непріятелемъ относительно размѣна плѣнныхъ и записываніе взятыхъ плѣнныхъ, что̀ примѣнялось къ Швеціи и Даніи.

Въ самомъ концѣ XVIII столѣтія произошла во Франціи революція, которая ниспровергла весь существовавшій тогда порядокъ, въ томъ числѣ и прежніе военные суды. Обративъ на нихъ особенное вниманіе, французское правительство, въ первые годы революціи, съ 1790 по 1796 годы, издало цѣлый рядъ законовъ, по которымъ устройство военныхъ судовъ и военный процесъ измѣнялись нѣсколько разъ (1), вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ и крайняго несовершенства этихъ судовъ, которое обнаруживалось на практикѣ. Наконецъ, въ 1796 году, преимущественно по настоянію генерала Бонапарта, на время происходившей тогда войны съ коаліціей, былъ изданъ законъ о военныхъ судахъ 13-го брюмера V года (3-го ноября 1796 г.), который былъ оставленъ въ силѣ по окончаніи войны въ 1801 г. и продолжалъ примѣняться во Франціи съ небольшими измѣненіями и дополненіями до появленія дѣйствующаго военно-уголовнаго кодекса 1857 года. Военная подсудность по этому закону была опредѣлена съ точностью и ей подлежали «сверхъ военнослужащихъ, лица, состоящія при войскѣ (attaché) или слѣдующія (à la suite) за войскомъ, которыя были перечислены подробно, затѣмъ вербовщики въ иностранныя войска (embaucheurs), шпіоны и жители непріятельской территоріи, занятой войсками республики за преступленія, наказываемыя по приговору военныхъ су-

(1) Замѣчательно, что военные суды разнообразнаго устройства по каждому закону носили разныя названія: cours martial, tribunaux militaire, conseils militaire и, наконецъ, conseils de guerre.

довъ». Военная подсудность была распространена вскорѣ на военноплѣнныхъ и торговокъ и прачекъ (лицъ женскаго пола) и жандармовъ—за нарушенія службы и военной дисциплины. О военной подсудности гражданъ своей страны не говорилось.

Изданіемъ закона 13-го брюмера V года окончательно утвердился состязательный порядокъ въ военномъ процесѣ, подобно тому, какъ это произошло во Франціи во время революціи и въ судахъ гражданскаго вѣдомства. Военные суды, хотя получили свое прежнее названіе conseils de guerre (военные совѣты), но сдѣлались настоящимъ и постояннымъ (permanent) военно-судебнымъ учрежденіемъ, которое должно было находиться при каждой дивизіи. Военный судъ состоялъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, кромѣ того, одинъ капитанъ былъ докладчикомъ (rapporteur) и, подобно прежнему сержантъ-маіору, производилъ предварительное слѣдствіе и докладывалъ о его результатахъ на судѣ, поддерживая обвиненіе, а другой капитанъ, въ качествѣ комисара (commissaire), долженъ былъ наблюдать за примѣненіемъ военнымъ судомъ закона и давать свое заключеніе по этому предмету. Предсѣдатель и члены военнаго суда, докладчикъ и комисаръ назначались начальникомъ дивизіи на неопредѣленное время, причемъ запрещалось только смѣнять ихъ по поводу какого-либо судебнаго дѣла. Разбирательство дѣлъ въ военномъ судѣ совершалось публично и съ допущеніемъ защиты обвиняемаго черезъ постороннее лицо и участія лица, потерпѣвшаго отъ преступленія. Судъ рѣшалъ дѣло по внутреннему убѣжденію и приговоръ считался окончательнымъ и вступалъ въ силу. По закону же 18-го вандемьера VI года (9-го октября 1797 г.), для приговоровъ военныхъ судовъ (conseils de guerre) былъ введенъ касаціонный порядокъ обжалованія сторонами, подобно тому, какъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но въ особые военные ревизіонные суды (conseils de révision), составленные также, по распоряженію военнаго начальства, изъ строевыхъ офицеровъ, какъ и суды военные и полагаемые по одному на дивизію. Постановленія закона 2-го брюмера V года, безъ значительныхъ перемѣнъ, дѣйствовали до изданія военно-уголовнаго кодекса 1857 г., причемъ только по закону 1848 г. обязанности докладчика и комисара были разграничены такимъ образомъ, что эти лица обратились въ слѣдователя и прокурора.

Современное положеніе полевыхъ военныхъ судовъ въ Западной Европѣ.

Въ XIX столѣтіи постоянныя войска сдѣлались многочисленными и на континентѣ Европы комплектуются по обязательной

воинской повинности, которая, по примѣру Франціи во время первой революціи, а потомъ Прусіи (1808 г.), во многихъ государствахъ дѣлается личною и всеобщею.

Въ настоящее время въ большихъ государствахъ Западной Европы дѣйствуютъ военно-уголовные кодексы, изъ которыхъ нѣкоторые заключаютъ въ себѣ постановленія о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, вмѣстѣ съ постановленіями о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, именно: французскій кодексъ 9-го іюня 1857 г. (Code de justice militaire pour l'armée de terre), дополненный законами 18-го мая и 18-го ноября 1875 г., италіанскій кодексъ 28-го ноября 1869 г. (Codice penale per l'exercito del regno d'Italia), замѣнившій собою сардинскій кодексъ 1859 г., и англійскій сводъ военныхъ узаконеній: «Актъ о дисциплинѣ и порядкѣ въ арміи» 24-го іюля 1879 г. (Army Discipline and Regulation Act), замѣняемый издаваемымъ ежегодно актомъ объ арміи (Army Act). Затѣмъ въ Прусіи и остальной Германіи, кромѣ Баваріи и Вюртемберга, дѣйствуетъ уставъ военнаго судопроизводства 3-го апрѣля 1845 г. (Strafgerichtsordnung fur das Preuszische Heer), который, будучи основанъ на законахъ прошлаго столѣтія, уже съ 1848 г. подвергается коренному пересмотру и касательно военной подсудности нѣсколько измѣненъ германскимъ военнымъ уставомъ о наказаніяхъ 20-го іюня 1872 г., и наконецъ, въ Австріи относительно военныхъ судовъ дѣйствуютъ законы 20-го мая 1869 г.—о военной подсудности и 17-го марта 1881 г.—объ устройствѣ военныхъ судовъ; что же касается военнаго процеса, то въ этомъ отношеніи военные суды должны руководствоваться общимъ уголовнымъ уложеніемъ Маріи Терезіи (Theresiana) 1758 г., давно утратившимъ силу въ судахъ гражданскаго вѣдомства и вообще совершенно устарѣвшимъ.

Военная подсудность въ военное время подробно опредѣлена въ упомянутыхъ военно-уголовныхъ кодексахъ: Франціи, Италіи, Прусіи (съ дополненіемъ по германскому воинскому уставу о наказаніяхъ 1872 г.) и Англіи и въ законѣ 20-го мая 1869 г. въ Австріи, но заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя постановленія, о ней существующія и въ другихъ государствахъ. Юрисдикція военныхъ судовъ въ военное время расширяется противъ мирнаго времени, причемъ лица, на которыхъ она распространяется, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія девять группъ, такъ какъ, относительно каждой изъ нихъ, границы военной подсудности въ различныхъ государствахъ представляютъ какія либо особенности:

1) Военнослужащіе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или *воинскіе*

чины (Soldatenstand), служащіе въ войскахъ и имѣющіе военный чинъ, даже въ тѣхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Италія и Англія, въ которыхъ они подлежатъ военному суду въ мирное время лишь за преступленія воинскія, подсудны ему въ военное время въ случаѣ совершенія важнѣйшихъ общихъ преступленій.

2) *Военные чиновники* (Militär Beamten, employés militaires), т. е. лица, служащія въ войскахъ, но неимѣющія военнаго чина, принадлежатъ къ военнослужащимъ въ обширномъ смыслѣ этого слова (Militär Personen) и приравниваются во многомъ къ воинскимъ чинамъ (assimilées aux militaire). Въ иностранныхъ государствахъ къ числу военныхъ чиновниковъ принадлежатъ лица, служащія въ военномъ вѣдомствѣ по вольному найму (не принимая служебной присяги) и даже такія, которыя соотвѣтствуютъ не только офицерамъ, но и нижнимъ чинамъ. Всѣ эти лица, какъ постоянно служащія въ войскахъ, такъ и придаваемыя имъ (zugetheilt) или употребляемыя (verwendete) во время войны для какой бы то ни было надобности (employé en quel titre ce soit) подлежатъ военному суду въ военное время наравнѣ съ воинскими чинами за всѣ преступленія. Въ Англіи же военная подсудность распространяется на военныхъ чиновниковъ, состоящихъ при войскахъ только во время нахожденія ихъ «за морями» (beyond the seas), т. е. внѣ Великобританіи, Ирландіи и острова Мэна.

3) Лица, слѣдующія за арміей въ военное время или даже, какъ сказано въ австрійскомъ законѣ, состоящія при части постоянныхъ войскъ во время нахожденія ея за границею, слѣдовательно, хотя бы въ странѣ союзной. По германскому воинскому уставу о наказаніяхъ, такими лицами считаются тѣ, которыя находятся въ служебныхъ или договорныхъ отношеніяхъ къ арміи или останавливаются при ней, или собственно слѣдуютъ за нею (Gefolge). По французскому кодексу и англійскому своду, лицами, слѣдующими за арміей (à la suite de l'armée, folowers), признаются только тѣ, которыя получили на это разрѣшеніе военнаго начальства. Подробнаго перечисленія этихъ лицъ, встрѣчавшагося прежде, какъ, напримѣръ, въ законѣ 13-го брюмера V года, въ настоящее время въ военно-уголовныхъ кодексахъ не содержится; въ кодексѣ французскомъ поименованы слуги (domestiques), торговцы (marchands), поставщики продовольственныхъ припасовъ (vivandiers et vivandières), маркитанты (cantiniers et cantinières), мужскаго и женскаго пола, наконецъ, люди, занимающіяся стиркою бѣлья, причемъ сказано blanchisseurs, т. е. только о лицахъ мужскаго пола, вслѣдствіе чего относительно

военной подсудности прачекъ возникаетъ сомнѣніе (1), несмотря на существованіе общаго правила о распространеніи подсудности на всѣхъ лицъ, слѣдующихъ за арміей. Въ италіанскомъ кодексѣ изъ числа этихъ лицъ означены подрядчики и поставщики арміи, лица, находящіяся въ частномъ услуженіи у лицъ, служащихъ въ арміи и у ея подрядчиковъ и поставщиковъ, и всѣ лица, состоящія (attaché) при арміи для слѣдованія за нею. При этомъ тѣ изъ нихъ, которыя будутъ исполнять обязанности, соотвѣтствующія обязанностямъ воинскихъ чиновъ, относительно военнаго суда подчиняются, по возможности, дѣйствію правилъ, установленныхъ для этихъ послѣднихъ. По англійскому же своду, лица, слѣдующія за арміей, по усмотрѣнію военнаго начальства, приравниваются по своимъ правамъ къ офицерамъ или къ нижнимъ чинамъ и, слѣдовательно, образуютъ двѣ категоріи, и затѣмъ сказано, что они подлежатъ военному суду также только во время нахожденія «за морями», т. е. внѣ метрополіи, какъ и военные чиновники.

4) Иностранные офицеры, находящіеся при арміи, о которыхъ сказано только въ Германіи, именно въ воин. уст. о нак. 1872 г., что они подлежатъ военному суду, если на этотъ счетъ не послѣдуетъ особаго распоряженія со стороны императора; лица же, состоящія при этихъ офицерахъ, т. е. и нижніе чины, признаются всегда лицами, слѣдующими за арміей, вопреки постановленіямъ на этотъ счетъ прусскаго кодекса военнаго судопроизводства 3-го апрѣля 1845 г.

5) Военноплѣнные, которые подлежатъ военному суду во всѣхъ государствахъ въ военное время, а во Франціи, какъ сказано въ военно-уголовномъ кодексѣ и въ мирное время, такъ какъ они могутъ быть помѣщены въ мѣстностяхъ, не состоящихъ на военномъ положеніи. Въ Швеціи и Даніи военная подсудность плѣнныхъ сохраняется только во время нахожденія ихъ подъ военнымъ начальствомъ. Въ Австріи наравнѣ съ плѣнными относительно военной подсудности считаются и взятые заложники; въ Германіи же, по словамъ комментатора Сольмса (2), послѣдніе къ числу плѣнныхъ не относятся. Въ Швейцаріи, по закону 28-го іюня 1889 г., замѣнившему собою постановленія о военныхъ судахъ военно-уголовнаго кодекса 27-го августа 1851 г., упомянуто вмѣстѣ съ военными плѣн-

(1) О чемъ говорятъ комментаторы французскаго военно-уголовнаго кодекса гг. **Pradier, Fodéré et le Faure.**

(2) *Solms.* Strafrecht und Strafprocess für Heer und Marine des Deutschen Reichs. 1883.

ными и о чинахъ войскъ интернированныхъ, вслѣдствіе перехода ихъ во время войны на нейтральную территорію, какъ это случилось въ 1870 г. въ Швейцаріи съ французскимъ корпусомъ Бурбаки.

6) Жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, во Франціи подлежатъ военному суду за всѣ преступленія, предусмотрѣнныя военно-уголовнымъ кодексомъ и на практикѣ, согласно рѣшеніямъ касаціоннаго суда, онъ распространяется и на общія преступленія, имѣющія какое либо отношеніе къ нарушенію безопасности арміи или къ причиненію ей вреда. Въ Австріи, Германіи и Италіи военная подсудность примѣняется къ нѣкоторымъ, спеціально указаннымъ въ военно-уголовномъ кодексѣ, преступленіямъ жителей, имѣющимъ характеръ нарушенія безопасности арміи. Преступленіями этими являются: въ Австріи—военная измѣна, шпіонство, вербованіе въ иностранныя войска и подговоръ военнослужащихъ къ нарушенію лежащихъ на нихъ обязанностей, причемъ постановленія объ этихъ преступленіяхъ помѣщены въ особомъ (III) раздѣлѣ военно-уголовнаго кодекса, носящемъ названіе «Verbrechen wieder Kriegsmacht des Staates»; въ Германіи—тоже военная измѣна, шпіонство и вербованіе въ иностранныя войска и, кромѣ того, ограбленіе убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ и, наконецъ, въ Италіи всѣ эти преступленія, предусмотрѣнныя въ кодексахъ австрійскомъ и германскомъ и, сверхъ того, причиненіе вреда войску, посредствомъ разрушенія или истребленія военныхъ запасовъ, зданій, сооруженій, средствъ сообщенія и спошенія и, наконецъ, неповиновеніе или сопротивленіе военнымъ властямъ и нарушеніе правилъ, установленныхъ военнымъ начальствомъ для охраны или защиты укрѣпленныхъ мѣстъ. Въ Англіи же о военной подсудности жителей непріятельскихъ областей вовсе не говорится.

7) Лица непріятельскаго войска подлежатъ военному суду за совершеніе ими шпіонства и вербованія въ иностранныя войска (embauchage), хотя о военной подсудности ихъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ иностранныхъ кодексовъ прямо не сказано, но въ постановленіяхъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ предусмотрѣно совершеніе этихъ преступленій всякимъ лицомъ, безразлично.

8) Лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ своего государства, объявленныхъ на военномъ положеніи, при войнѣ оборонительной. По французскому кодексу, относительно военной подсудности въ этомъ случаѣ дѣлается различіе между французскими подданными и иностранцами. При этомъ послѣдніе подлежатъ военному суду за всѣ преступленія, означенныя въ военно-уголовномъ кодексѣ,

подобно жителямъ непріятельскихъ областей, а первые только за спеціально указанныя преступленія, касающіяся нарушенія безопасности арміи, именно, всѣ тѣ, которыя упомянуты, какъ мы видѣли выше, въ кодексѣ италіанскомъ. Въ Германіи, Австріи и Италіи военная подсудность распространяется на гражданскихъ лицъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и на жителей непріятельскихъ областей, занятыхъ арміей. Въ Англіи же гражданскія лица не могутъ подлежать военному суду, согласно основнымъ государственнымъ законамъ, установленнымъ биллемъ о правахъ 1688 года.

9) Лица гражданскаго вѣдомства или жители непріятельскихъ областей, находящіяся въ мѣстахъ, объявленныхъ въ осадномъ положеніи, вслѣдствіе обложенія непріятельскими войсками, подлежатъ военному суду въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи. Послѣ введенія, со времени первой французской революціи, конституціонныхъ гарантій свободы личности и суда присяжныхъ, для подавленія волненій правительства стали прибѣгать (начиная съ 1811 г. во Франціи) къ объявленію осаднаго положенія цѣлыхъ мѣстностей въ мирное время, причемъ не только право личной свободы подвергалось ограниченіямъ, но и юрисдикція суда присяжныхъ, вслѣдствіе неудобства ея примѣненія по важнѣйшимъ преступленіямъ, касающимся общественной безопасности, замѣнялась юрисдикціей судовъ военныхъ. Такой порядокъ принятъ въ настоящее время во Франціи, по закону 9-го августа 1849 г. и въ Прусіи, по закону 4-го іюня 1851 г. Но въ Прусіи военные суды, предназначенные для разбирательства дѣлъ, по закону 1851 г., о лицахъ гражданскихъ образуются съ участіемъ членовъ суда гражданскаго вѣдомства и разсматриваютъ эти дѣла, несмотря на розыскной характеръ военнаго процеса, съ соблюденіемъ устности, публичности и съ допущеніемъ защиты черезъ постороннее лицо, составляющихъ принадлежность процеса состязательнаго. Въ случаяхъ *смѣшанной подсудности*, военной и гражданской, т. е. совершенія преступленія лицами, подлежащими военному суду, вмѣстѣ съ лицами, подлежащими суду гражданскаго вѣдомства, въ Германіи, Австріи и Англіи—они судятся въ разныхъ судахъ, сообразно ихъ званію. Но во Франціи и Италіи законъ придерживается нераздѣльности разсмотрѣнія дѣла о всѣхъ соучастникахъ преступленія, причемъ, независимо отъ характера совершеннаго преступленія, всѣ они въ мирное время подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, а въ военное время—суду военному. Что касается устройства военныхъ судовъ и порядка производства въ нихъ

дѣлъ, то постановленія объ этомъ кодексѣ австрійскаго и прусскаго (дѣйствующаго въ большей части Германіи), по устарѣлости принятаго въ нихъ розыскнаго характера процеса. давно отмѣненнаго въ этихъ государствахъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства, и законы на этотъ счетъ въ Англіи, по оригинальности существующаго тамъ порядка. не могутъ представлять особеннаго интереса. Поэтому мы ограничимся изложеніемъ постановленій о полевыхъ военныхъ судахъ военно-уголовныхъ кодексовъ Франціи и Италіи, по которымъ производство дѣлъ отличается состязательнымъ характеромъ и которые вообще наиболѣе сходны съ нашимъ военно-судебнымъ уставомъ.

Во Франціи, по кодексу 1857 г. и измѣненіямъ, произведеннымъ въ немъ закономъ 18-го мая 1875 г., въ военное время, вмѣсто военно-окружныхъ судовъ (территоріальныхъ), образуются военные суды подвижнаго характера при дивизіяхъ, корпусахъ и арміяхъ. Юрисдикціи ихъ подлежатъ: судамъ при дивизіяхъ—дѣла о нижнихъ чинахъ и оберъ-офицерахъ, судамъ при корпусахъ — дѣла о военнослужащихъ, невходящихъ въ составъ дивизіи, и дѣла о штабъ-офицерахъ корпуса, и суду арміи—дѣла о военнослужащихъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, и о генералахъ всей арміи. Въ случаѣ затрудненія составить надлежащій судъ для разсмотрѣнія дѣлъ о генералахъ или же неудобству судить ихъ въ судѣ арміи по другимъ причинамъ, дѣла о нихъ, по представленію главнокомандующаго и распоряженію военнаго министра, могутъ быть переданы для сужденія въ одинъ изъ ближайшихъ къ арміи военно-окружныхъ судовъ. Лица невоеннаго званія судятся всегда, въ ближайшемъ къ мѣсту совершенія ими преступленія или мѣсту ихъ задержанія, какомъ либо полевомъ военномъ судѣ. Составъ военныхъ судовъ въ военное время, при разсмотрѣніи дѣлъ о нижнихъ чинахъ и офицерахъ, до полковника включительно, сокращается съ семи до пяти, причемъ для постановленія приговора достаточно простаго большинства голосовъ трехъ противъ двухъ, вмѣсто пяти противъ двухъ, требуемаго для этого въ мирное время. Должности слѣдователя (rapporteur) и прокурора (comissaire) соединяются въ одномъ лицѣ. Преданіе суду за сдачу крѣпости совершается не иначе какъ по предварительному разсмотрѣнію дѣла въ особой слѣдственной комиссіи (conseil d'enquête). Промежутокъ времени между преданіемъ суду и открытіемъ засѣданія, полагаемый для выбора и подготовки защитника вообще въ три дня, въ военное время сокращается до однихъ сутокъ. При арміи полагается учреждать одинъ ревизіонный судъ, имѣющій значеніе суда касаціоннаго, но число ревизіонныхъ судовъ

можетъ быть увеличено по распоряженію главнокомандующаго и командировъ отдѣльныхъ корпусовъ. Касаціонное обжалованіе, по закону 18-го мая 1875 г., можетъ быть отмѣнено въ арміи временно по декрету президента республики, а въ осажденной крѣпости по усмотрѣнію ея коменданта. Лицамъ, носящимъ прежнее названіе прево, завѣдывающимъ военной полиціей и полевыми жандармами арміи (grand prévôt) и въ дивизіяхъ (prévôt), предоставляется относительно слѣдующихъ за арміей маркитантовъ и торговцевъ, всѣхъ бродягъ (vagabond) и плѣнныхъ солдатскаго званія, право судить единолично, съ участіемъ секретаря. При этомъ разбирательство дѣла совершается на мѣстѣ безотлагательно, публично, съ допросомъ свидѣтелей подъ присягою и допущеніемъ состязанія между сторонами. Прево могутъ налагать наказанія: штрафъ до 200 франковъ и заключеніе до шести мѣсяцевъ отдѣльно или вмѣстѣ и постановлять о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки до 150 франковъ. Въ инструкціи военнаго министра 28-го іюля 1857 г., относительно введенія въ дѣйствіе военно-уголовнаго кодекса, о судѣ прево говорится, что «законъ возводитъ на степень настоящаго суда, учрежденіе, существующее съ незапамятныхъ временъ въ управленіи армій, и опредѣляетъ съ точностью власть, принадлежащую ему по положенію о полевомъ управленіи войскъ». Власть принадлежитъ прево только во время нахожденія арміи за границей, но на практикѣ, по постановленію правительства народной обороны отъ 2-го октября 1870 г., оно было предоставлено имъ во время войны 1870—1871 гг. на пространствѣ всей французской территоріи.

Въ Италіи въ военное время также вмѣсто территоріальныхъ военныхъ судовъ образуются военные суды при войскахъ въ томъ числѣ, какое будетъ признано нужнымъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго или командира корпуса, дѣйствующаго отдѣльно. Разсмотрѣніе же дѣлъ о лицахъ не военнаго званія можетъ быть передано ближайшему территоріальному военному суду королевства. Члены военныхъ судовъ назначаются на все время войны. Обвинительныхъ комисій, постановляющихъ о преданіи военному суду, не учреждается, а рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ адвокату-фискалу, исполняющему обязанности прокурора. Генералы предаются суду, вмѣсто военнаго министра властью главнокомандующаго. Послѣ постановленія приговоровъ, они сообщаются начальнику войскъ, при которыхъ военный судъ состоитъ, отъ котораго зависитъ (какъ это принято во Франціи и въ мирное время) отсрочить исполненіе приговора и войти къ главнокомандующему съ ходатай-

ствомъ о его смягченіи или же сдѣлать распоряженіе относительно обращенія его къ исполненію; такъ что обжалованіе приговоровъ въ военное время вовсе не допускается. Сверхъ того, вмѣсто обыкновеннаго военнаго суда, при неимѣніи его въ данномъ мѣстѣ въ военное время, въ случаѣ необходимости безотлагательнаго рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ, за которыя полагается смертная казнь и когда совершеніе ихъ очевидно, можетъ быть созванъ военный судъ чрезвычайный (extraordinario). Судъ этотъ учреждается подъ предсѣдательствомъ офицера, старшаго послѣ военнаго начальника, его создавшаго, и адвокатъ-фискалъ (прокуроръ) и слѣдователь назначаются начальникомъ изъ строевыхъ офицеровъ, а секретарь—изъ унтеръ-офицеровъ. Засѣданіе суда происходитъ, какъ это было прежде, въ присутствіи войскъ, находящихся въ строю, и постановленный приговоръ объявляется торжественно при барабанномъ боѣ на мѣстѣ и немедленно приводится въ исполненіе, не требуя утвержденія. Подобнаго рода суды, носящіе названіе скорорѣшительныхъ, Standrecht. существуютъ по прежнему въ Австріи (а также въ Баваріи и Виртембергѣ), причемъ въ Австріи они могутъ быть созваны военнымъ начальствомъ, даже и въ мирное время. Производство дѣлъ въ скорорѣшительныхъ судахъ въ Австріи сходно съ принятыми въ чрезвычайномъ судѣ въ Италіи, но разница съ послѣднимъ состоитъ въ томъ, что если дѣло не можетъ быть разсмотрѣно въ теченіе опредѣленнаго краткаго срока или когда не составится извѣстнаго значительнаго большинства для признанія виновности, то оно обращается къ обыкновенному военному суду, и что постановленные приговоры подлежатъ утвержденію военнаго начальника, назначившаго судъ. Во Франціи скорорѣшительные суды существовали на практикѣ во время Наполеоновскихъ войнъ подъ названіемъ комисій и въ войну 1870—1871 годовъ, и носили тогда названіе марціальныхъ судовъ (cours martial). По декрету главы исполнительной власти и парижскаго губернатора генерала Трошю, отъ 26-го сентября 1870 г., марціальные суды учреждались для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ, подлежавшихъ смертной казни, и состояли только изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Разсмотрѣніе дѣла назначалось не позже 24-хъ часовъ послѣ совершенія преступленія или окончанія битвы и производилось обычнымъ порядкомъ, съ участіемъ сторонъ, но для признанія виновности требовалось подтвержденіе ея показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей; обжалованіе приговоровъ не допускалось, они приводились въ исполненіе безъ замедленія, но дѣло, въ случаѣ затрудненій въ его разрѣшеніи, могло быть пере-

дано въ обыкновенный военный судъ. По декрету же турской делегаціи правительства народной обороны, отъ 2-го октября 1870 г., на время войны во всей Франціи военные суды были замѣнены марціальными судами по дѣламъ о всѣхъ преступленіяхъ, причемъ за многія изъ нихъ наказаніе было возвышено до смертной казни. Суды же состояли изъ предсѣдателя и по дѣламъ объ офицерахъ изъ шести, какъ всегда, а по дѣламъ о нижнихъ чинахъ только изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ на 15-ти-дневный срокъ, но комисара, слѣдователя и секретаря при нихъ не полагалось и участія защитника не допускалось. Приговоры не подлежали ни обжалованію, ни даже утвержденію, и должны были приводиться въ исполненіе на другой же день по ихъ постановленіи, до выступленія войскъ въ походъ. Учрежденіемъ такихъ марціальныхъ судовъ, при отсутствіи всякихъ гарантій правильности рѣшеній, достигалась только быстрота производства дѣлъ, которая была признана необходимой правительствомъ народной обороны, вслѣдствіе чрезвычайной опасности положенія государства и полной дезорганизаціи войскъ, послѣ неслыханнаго пораженія и сдачи въ плѣнъ цѣлыхъ армій. Когда же организація войскъ была приведена въ порядокъ, то предложеніе, сдѣланное въ парламентѣ генераломъ Луазелемъ, при обсужденіи закона, изданнаго впослѣдствіи 18-го мая 1875 г., относительно образованія въ военное время марціальныхъ судовъ не было принято и законъ этотъ ограничился только указаннымъ выше сокращеніемъ срока для открытія засѣданій военныхъ судовъ и допущеніемъ временной отмѣны касаціоннаго порядка. Въ Англіи марціальный, скорорѣшительный судъ, существовавшій долгое время прежде, подъ названіемъ Drum head court-martial, не упоминается вовсе въ актѣ о дисциплинѣ и порядкѣ въ арміи 1879 г. и, слѣдовательно, болѣе не примѣняется.

Историческій очеркъ полевыхъ военныхъ судовъ у насъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Историческій очеркъ устройства военныхъ судовъ и военнаго судопроизводства въ военное время въ Россіи можно начать лишь съ XVII столѣтія, со вступленія на престолъ дома Романовыхъ и удобнѣе всего раздѣлить его на три періода, просто по столѣтіямъ, такъ какъ каждое изъ нихъ отличалось какими-либо особенностями въ этомъ отношеніи.

Въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ Соборнаго уложенія 1649 г. и разныхъ указовъ, въ національныхъ войскахъ постоянно-поселен-

наго характера, какъ русскаго строя (стрѣльцовъ, пушкарей, городовыхъ казаковъ), такъ и иноземнаго строя (солдатскихъ, рейтарскихъ и т. п.), въ военное время головы или полковники сохраняли свою юрисдикцію, принадлежавшую имъ въ военное время, но для суда надъ окладными служилыми людьми (дворянами съ ихъ людьми), являвшимися обязательно только во время войны, и высшимъ судомъ для всѣхъ войскъ, замѣнявшимъ соотвѣтственный Московскій приказъ, былъ главный воевода, передававшій право суда своимъ товарищамъ и полковымъ судьямъ, которымъ, какъ говоритъ Соборное уложеніе, «полковые воеводы прикажутъ», причемъ, по нѣкоторымъ даннымъ, можно заключить, что должности полковыхъ судей были постоянными, т. е., что они назначались на все время войны. Подсудность этихъ военныхъ судовъ распространялась только на военнослужащихъ, совершившихъ преступленія «въ полкѣхъ», и за исключеніемъ случая нахожденія войска за границею, не касалась важнѣйшихъ общихъ преступленій: разбоя, татьбы съ поличнымъ и т. д., подобныхъ cas prévôtaux во Франціи, подлежавшихъ суду особыхъ избныхъ учрежденій и разбойнаго приказа. Процессъ въ военныхъ судахъ, такъ же, какъ и въ судахъ гражданскаго вѣдомства того времени, кромѣ избныхъ, имѣлъ характеръ состязательный, т. е. дѣла производились съ участіемъ сторонъ, устно и публично. Находившіеся въ военной службѣ по найму иностранцы, какъ вездѣ въ остальной Европѣ, пользовались привилегіей судиться «по своему праву». Въ двухъ полкахъ, набранныхъ за границею по вербовочнымъ патентамъ, полковниками Лесли и Деебертомъ, въ 1631 и 1633 годахъ, оказывается, что были шультейсъ и профосъ, а въ арміи боярина Шеина, въ Смоленскомъ походѣ 1632 года, состоялъ «нѣмецкій судъ» при начальникѣ раздачи жалованья. Вообще, въ то время въ Россіи существовали особые военные суды для иностранцевъ, находившіеся въ вѣдѣніи Иноземскаго приказа. Въ вольныхъ же казачьихъ войскахъ, находившихся лишь въ зависимости отъ московскаго правительства, судъ производился по мѣстнымъ обычаямъ въ войсковыхъ кругахъ, въ которыхъ главную роль играла войсковая старшина. Производство суда въ кругахъ примѣнялось, какъ извѣстно, и стрѣльцами во время ихъ бунтовъ и, по своему корпоративному и демократическому характеру, нѣсколько сходно съ судомъ длиннаго копья ландскнехтовъ и швейцарцевъ.

Въ 1621 году былъ переведенъ, по порученію правительства, изъ иностранныхъ уставовъ и представленъ царю Михаилу Ѳеодоровичу «Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся

до военной науки», хотя о примѣненіи его на практикѣ свѣдѣній не имѣется. По этому уставу устройство военныхъ судовъ принято то, которое существовало въ императорскихъ войскахъ при Карлѣ V, но въ разное время и для различныхъ войскъ, причемъ постановленія, изложенныя въ уставѣ, представляются неясными и даже противорѣчивыми. Судебная власть въ арміи была, главнымъ образомъ, ввѣрена «подрутчику большаго полковаго воеводы», полевому маршалку (генералъ-фельдмаршалу). Суду его подлежали дѣла «о смутѣ, розницѣ, межеусобіи и сполохѣ» и при немъ учреждался «ратный судъ», въ которомъ онъ разбиралъ дѣла самъ, единолично. Но «буде какія важныя дѣла объявятся, сказано въ уставѣ, и ему призывать головъ и иныхъ разумныхъ людей», такъ что въ этихъ случаяхъ судъ получалъ отчасти колегіальный характеръ. Въ вѣдѣніи полеваго маршалка находился «большой полковой приставъ», которому принадлежало «о воинскихъ судныхъ дѣлахъ, по приказу маршалка, расправляти и никому въ томъ власти не имѣти». У пушкарей (артилеристовъ и саперовъ) судебная власть принадлежала ихъ начальнику, пушкарскому головѣ, причемъ отправленіе правосудія совершалось чрезъ посредство особаго пристава, именуемаго «большой профосъ, сиречь судья». Онъ судитъ за всѣ нарушенія указовъ, т. е., вѣроятно, распоряженій воеводы, касающихся порядка и безопасности арміи, а также въ ратныхъ и безголовныхъ (маловажныхъ) дѣлахъ, но опредѣленныя имъ наказанія можетъ приводить въ исполненіе не иначе, какъ по докладу о томъ воеводѣ, т. е., вѣроятно, пушкарскому головѣ. Впрочемъ, что касается «ратнаго суда» и «иныхъ наказательныхъ дѣлъ», даже совершенныхъ «видно и явно», то приставъ пушкарскаго головы обязанъ былъ только задержать преступника и «отдать его на судъ полеваго маршалка, который по дѣлу указъ учинитъ».

Въ концѣ XVII столѣтія, въ 1698 году, былъ представленъ Петру I генераломъ Вейде «Воинскій уставъ», который оказывается также заимствованнымъ изъ постановленій, существовавшихъ въ императорскихъ (цесарскихъ) войскахъ и остался, повидимому, только проектомъ, какъ и Уставъ ратныхъ дѣлъ 1621 г. Въ уставѣ Вейде указаны обязанности генералъ-аудитора арміи и говорится, что ему «подобаетъ правдивому человѣку и книгъ читателю быти и воинскіе уставы изустъ основательно разумѣти», что было взято прямо изъ приведеннаго выше закона объ учрежденіи этой должности императора Карла V 1553 г.

Въ XVIII столѣтіи, въ царствованіе Петра Великаго, вмѣстѣ

съ организаціей постояннаго регулярнаго войска по иностранному образцу, первоначально въ 1702 году, было издано, съ разрѣшенія Государя, вѣроятно, самимъ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, для подвѣдомственныхъ ему войскъ, «Уложеніе или право воинскаго поведенія, генераловъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ», передѣланное изъ воинскихъ артикуловъ датскаго короля Христіана V 1683 г. Уложеніе это касалось преступленій и наказаній, но о военной подсудности въ немъ говорилось, что она распространяется на всѣхъ военнослужащихъ «отъ полковаго воеводы до нижняго начальнаго человѣка и солдата», на состоящихъ «при воинскомъ комисарствѣ и запаснаго чину (провіантскихъ) служителей и харчевниковъ (маркитантовъ)» и вообще на всѣхъ тѣхъ, которые «при войскѣ на сухомъ пути каковымъ ни есть подобіемъ обрѣтаются», и упоминается о генералъ-аудиторѣ арміи, по поводу записки имъ взятыхъ въ бою плѣнныхъ. Затѣмъ, въ 1706 году, появился «Краткій Артикулъ, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, ниже о богобоязни и наказаніи различныхъ злостей», который былъ изданъ сначала на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ «Moskowitisches Kriegs-Reglement». Изданіе его г. Розенгеймъ приписывалъ князю Меншикову, но по нашему предположенію (1) уставъ этотъ былъ составленъ сначала для иностранцевъ, находившихся въ русскомъ войскѣ, вслѣдствіе торжественнаго подтвержденія ихъ привилегій, судиться по своимъ законамъ, сдѣланнаго въ Плакатахъ Петра I, въ 1702 и 1705 годахъ, и съ цѣлью объединенія постановленій о всѣхъ находящихся въ русскихъ войскахъ иностранцахъ, безъ различія національностей, а затѣмъ въ томъ же году дѣйствіе Краткаго Артикула, съ незначительными въ немъ дополненіями, было распространено на всѣхъ служащихъ въ войскахъ русскихъ людей. Краткій Артикулъ или Reglement заключаетъ въ себѣ три главы, посвященныя военно-судной части. По постановленіямъ этихъ главъ, военные суды бываютъ: генеральные, которымъ въ числѣ важнѣйшихъ дѣлъ подлежатъ, между прочимъ, дѣла о комисарствѣ и провіантѣ (т. е. интендантскія нарушенія), «изъ чего у войска непорядокъ произойти можетъ», затѣмъ полковые суды скорорѣшительные (состоятельные), которые «имѣютъ мѣсто только въ походахъ, непріятельскихъ осадахъ и будущихъ бояхъ», именно, когда «требуется примѣрная скорая экзекуція наказанія».

---

(1) *Шендзиковскій.* Конспектъ лекцій по исторіи русскаго военно-уголовнаго законодательства (стр. 28—30). Спб., 1885 г.

Наконецъ, въ 1715—1716 годахъ, были изданы подробные уставы, вошедшіе въ составъ Воинскаго устава Петра I, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Уставъ этотъ былъ составленъ спеціально для русскаго войска, но содержаніе его также заимствовано изъ разныхъ иностранныхъ источниковъ, не только германскихъ, но и шведскихъ, голандскихъ и т. д. Дѣйствіе его распространялось на всѣхъ военнослужащихъ: русскихъ и иностранцевъ, вслѣдствіе чего онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и примѣнялся безъ значительныхъ перемѣнъ до начала настоящаго столѣтія (1812 г.). Въ первой части устава заключается Воинскій уставъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, «или о должности генералъ-фельдмаршала и прочихъ чиновъ и т. п.», въ которомъ находятся постановленія о разныхъ должностныхъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ военно-судебной части: о командующемъ генералѣ или «всякомъ аншефтѣ», генералъ-аудиторѣ, генералъ-румормейстерѣ и проч. и глава 50-я «о военномъ совѣтѣ и скорорѣшительномъ судѣ». Во второй части устава находятся: «Воинскій Артикулъ», т. е. о преступленіяхъ и наказаніяхъ, и «Краткое изображеніе процесовъ», спеціально посвященное военному судоустройству и судопроизводству. Наконецъ, въ третью часть устава помѣщены «Экзерциціи, пріуготовленіе къ маршу и о должности полковыхъ чиновъ», въ которыхъ говорится о полковомъ аудиторѣ и полковомъ профосѣ. Впрочемъ, постановленія разныхъ частей устава, будучи взяты изъ различныхъ источниковъ, нерѣдко далеко несогласованы между собою.

По краткому изображенію процесовъ, военная подсудность распространяется на «офицеровъ, солдатъ и состоящихъ при войскѣ лицъ, между которыми офицерскіе служители, харчевники (маркитанты) и прочіе, кромѣ женъ и младенцевъ разумѣются», хотя, какъ видно изъ Воинскаго Артикула, блудницамъ полагается позорное изгнаніе изъ лагеря, а малолѣтнихъ за воровство рекомендуется родителямъ наказывать «лозами, дабы заранѣе отъ сего отучить». Въ Воинскомъ Артикулѣ также сказано о наказуемости непріятельскихъ шпіоновъ, которые «по воинскому резону и обыкновенію повѣшены бываютъ».

Военные суды по означеннымъ уставамъ Петра I имѣли организацію, введенную уставомъ короля Густава Адольфа, а именно, представляли два рода судовъ, какъ и по Краткому Артикулу — генеральные или верхніе и полковые или нижніе. Въ военное время первые учреждались при главной квартирѣ арміи, а послѣдніе — при полкахъ, вмѣсто управленій губернаторовъ или комендантовъ

въ мирное время. Въ числѣ важнѣйшихъ дѣлъ юрисдикціи генеральнаго военнаго суда подлежали дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ цѣлыми частями войскъ, бѣгствѣ съ поля сраженія и другихъ нарушеніяхъ долга боевой службы. Производство этихъ дѣлъ, подобно тому, какъ и въ Западной Европѣ, начиналось съ публичнаго вызова виновныхъ и выдачи имъ отъ главнокомандующаго сальвъ-кондукта (безопасной грамоты) и кончалось постановленіемъ относительно неявившихся заочнаго приговора къ смертной казни, которая исполнялась, въ случаѣ поимки впослѣдствіи, «безъ процесу», повѣшеніемъ «на первомъ древѣ». По первой части Воинскаго устава, согласно съ Краткимъ Артикуломъ 1706 г., полковой судъ долженъ состоять изъ 13-ти человѣкъ, въ числѣ которыхъ полагается шесть нижнихъ чиновъ, но въ краткомъ изображеніи процесовъ сказано, что хотя это и бываетъ обыкновенно, «но понеже разныя воинскія нужды не допущаютъ всегда полное число офицеровъ имѣть или оныхъ при судебныхъ дѣлахъ удерживать, того ради во многихъ мѣстахъ позволено въ кригсрехтахъ токмо семи особамъ сидѣть», т. е. принять половинный составъ и притомъ изъ одних офицеровъ, что, очевидно, чаще всего случалось въ военное время. Военный процесъ по дѣламъ уголовнымъ, по закону (главнымъ образомъ, главѣ 50-й I части Воинскаго устава), имѣлъ розыскной характеръ, т. е. дѣла эти производились безъ участія сторонъ, письменно, тайно, съ примѣненіемъ формальныхъ доказательствъ, также какъ и въ Западной Европѣ, и затѣмъ подлежали конфирмаціи высшаго военнаго начальства. Въ виду того, говорится въ краткомъ изображеніи процесовъ, что въ военныхъ судахъ «обрѣтаются токмо офицеры, отъ которыхъ особливаго искусства въ правахъ требовать не можно, ибо они время свое обученіемъ воинскаго искусства, а не юристическаго провождаютъ, и того ради держатся при войскахъ генералъ, оберъ и полковые аудиторы, отъ которыхъ весьма требуется доброе искусство въ правахъ» и т. д. Генералъ-аудиторы, находившіеся при войскахъ въ военное время, какъ это было на практикѣ, начиная съ 1715 г., въ арміи Шереметева (Гдѣбовъ) и въ отрядѣ Вейде (Крейцъ), были вполнѣ подчинены командующимъ генераламъ, какъ въ Пруссіи и Швеціи и, сверхъ исполненія ими аудиторскихъ обязанностей въ генеральномъ военномъ судѣ, на нихъ могло быть возлагаемо веденіе переговоровъ съ непріятелемъ относительно размѣна плѣнныхъ, какъ въ Швеціи и Даніи. Кромѣ того, въ Воинскомъ уставѣ было сказано, что генералъ-аудиторъ «судить (самостоятельно) всѣ преступленія, какого бы званія ни были», что

несогласно съ его правами, изложенными въ другихъ частяхъ устава и, вѣроятно, заимствовано изъ голландскаго устава 1587 г. Кромѣ обыкновенныхъ военныхъ судовъ, какъ и въ Западной Европѣ, по Воинскому уставу (главѣ 50-й, части I), въ военное время былъ еще судъ скорорѣшительный или состоятельный (Standrecht), о которомъ упоминалось и въ Краткомъ Артикулѣ. Составъ скорорѣшительнаго суда не указанъ и сказано только о подсудности ему тѣхъ лицъ, «кто противъ данныхъ указовъ подъ смертнымъ наказаніемъ, что нагло изъ злости учинитъ, и иные указы нарушитъ», что подало поводъ г. Розенгейму предполагать, что скорорѣшительный судъ есть право суда, предоставленное генералъ-румормейстеру, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ они были совершенно различны между собою, такъ какъ скорорѣшительный судъ, по составу, былъ учрежденіемъ колегіальнымъ и сходенъ съ обыкновенными военными судами. Относительно производства дѣлъ въ скорорѣшительномъ судѣ въ Воинскомъ уставѣ говорится, что «преступникъ при остановкѣ онаго полка или роты безъ всякихъ обстоятельствъ и допросовъ, черезъ священника токмо исповѣдався, и потомъ того часу передъ всѣми повѣшенъ или разстрѣлянъ имѣетъ быть», но это составляетъ не производство суда, а скорѣе проявленіе чрезвычайной власти военнаго начальника, принадлежащей ему по Воинскому Артикулу при совершеніи нарушеній долга боевой службы и относительно случаевъ военнаго бунта, когда требуется «на мѣстѣ и въ дѣлѣ самомъ наказать и умертвить». Подобный случай примѣненія этой власти, какъ извѣстно, произошелъ въ 1710 году, во время возмущенія солдатъ противъ иностранныхъ офицеровъ въ корпусѣ войскъ, находившихся въ Финляндіи, въ походѣ противъ Швеціи, причемъ командующій ими генералъ Кейтъ усмирилъ бунтъ, выхвативъ зачинщиковъ и приказавъ священнику немедленно приготовить ихъ къ смерти. Наконецъ, у насъ по I части Воинскаго устава Петра I, должностное лицо, завѣдывавшее военно-полицейскою властью арміи въ военное время, генералъ-гевальдигеръ или румормейстеръ, могъ также пользоваться правомъ суда, какъ и въ Западной Европѣ. Хотя постановленія объ этомъ правѣ изложены недостаточно ясно и подаютъ поводъ къ недоразумѣніямъ, но изъ указаній на то, что румормейстеръ ежедневно получалъ приказанія главнокомандующаго у пароля, затѣмъ имѣлъ право пойманныхъ преступниковъ, «если что подъ смертною заказано (запрещено)», подвергать самъ этой казни, и что, въ случаѣ полученія имъ «жестокаго указа», при немъ должны были состоять священникъ и палачъ, присутствіе которыхъ

было необходимо для исполненія смертныхъ приговоровъ, видно, что право постановлять эти приговоры за нѣкоторыя преступленія предоставлялось генералъ-румормейстеру по особому полномочію, указу, объявленному у пароля. Главнокомандующій или «всякій аншефъ» пользовался обширною властью по военно-судной части относительно учрежденія военныхъ судовъ, которые назначались для каждаго дѣла особо, открытія судовъ скорорѣшительныхъ и предоставленія права суда генералъ-румормейстеру; онъ имѣлъ надзоръ за судами, чтобы «они право отправлялися, не маня никому, не посягая на кого» и, наконецъ, конфирмовалъ приговоры военныхъ судовъ, причемъ власть его въ этомъ отношеніи была весьма значительна, такъ что онъ «какое мнѣніе свое на оное (т. е. приговоръ военнаго суда), объявитъ, прибавитъ или убавитъ, потому и экзекуція отправляема быть имѣетъ».

Постановленія Воинскаго устава Петра I дѣйствовали въ мирное и военное время до изданія постановленій о полевыхъ судахъ 1812 г.; но въ уставахъ о строевой пѣхотной и строевой кавалерійской службѣ, изданныхъ при императорѣ Павлѣ въ 1796 г., было упомянуто о томъ, что на полковаго аудитора возлагается въ походѣ—завѣдываніе обозомъ, а въ военное время—пріемъ провіанта и фуража, т. е. исполненіе хозяйственныхъ обязанностей квартермистра и командира нестроевой роты. Затѣмъ, всѣ измѣненія относительно военно-судной части въ военное время касались исключительно права утвержденія приговоровъ военныхъ судовъ.

Вскорѣ послѣ образованія военной колегіи, какъ высшаго военно-административнаго учрежденія, по указу 1719 г., въ нее должны были поступать на утвержденіе всѣ смертные приговоры, которые при строгости воинскихъ артикуловъ постановлялись весьма часто, причемъ эти приговоры подлежали утвержденію самой военной колегіи или представлялись ею на высочайшую конфирмацію. По указу 1724 г., командующимъ генераламъ вновь предоставлено было право самимъ утверждать смертные приговоры, но только о нижнихъ чинахъ. Затѣмъ, при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, право это, повидимому, было опять отнято отъ командующихъ генераловъ, потому что изъ указа 1732 г. командиру «персидскаго корпуса» графу Гессенъ-Гомбургскому оказывается, что власть утверждать смертные приговоры о нижнихъ чинахъ, а также о разжалованіи офицеровъ на время, предоставлена ему только «за дальностью», т. е. не по общему правилу, а какъ бы въ видѣ исключенія. Съ замѣною смертной казни—смертью политической

при Елизаветѣ Петровнѣ, какъ видно изъ указовъ 13-го февраля и 28-го сентября 1747 г., командующіе генералы должны были представлять въ военную колегію приговоры, по которымъ они полагали, что преступники должны подлежать смертной казни «натуральной» или политической, но пользовались властью сами смягчать эти наказанія, и затѣмъ, о тѣхъ, которымъ наказаніе было полегчено, обязаны были доносить ежетретно «со всѣми обстоятельствами». По жалованной грамотѣ дворянству 1785 г. при Екатеринѣ II дворяне не могутъ быть лишаемы своихъ сословныхъ правъ безъ высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего, приговоры военныхъ судовъ о наказаніяхъ, соединенныхъ съ этимъ праволиченіемъ, даже постановленные относительно нижнихъ чиновъ дворянскаго званія, должны были подлежать высочайшей конфирмаціи. Въ 1796 г., при императорѣ Павлѣ, для предварительнаго разсмотрѣнія приговоровъ военныхъ и морскихъ судовъ, представляемыхъ на высочайшее усмотрѣніе, былъ учрежденъ генералъ-аудиторіатъ, въ видѣ единоличнаго учрежденія.

Историческій очеркъ полевыхъ воинскихъ судовъ у насъ въ XIX столѣтіи до изданія Военно-судебнаго устава 1867 года.

Въ 1805 году, при императорѣ Александрѣ I, въ генералъ-аудиторіатъ переданы были для рѣшенія тѣ приговоры военныхъ и морскихъ судовъ, конфирмованіе которыхъ принадлежало до этого времени военной и адмиралтействъ колегіямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получилъ колегіальное устройство.

Въ 1806 г., конфирмованіе всѣхъ приговоровъ, кромѣ смертныхъ, о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ, съ образованіемъ корпусовъ, дивизій и бригадъ, перешло къ начальникамъ этихъ частей, сообразно тяжести налагаемаго виновнымъ наказанія.

Въ 1812 году, въ то время, когда у насъ готовились къ вступленію въ борьбу съ Наполеономъ I, были изданы предназначенные для военнаго времени законы, заимствованные преимущественно изъ французскихъ военныхъ постановленій, а именно: «Учрежденіе о Большой Дѣйствующей арміи», съ приложенными къ нему двумя военно-уголовными уставами: «Образованіе военнаго суда при Большой Дѣйствующей арміи и уставъ полеваго судопроизводства, заключавшій въ себѣ узаконенія о военномъ судѣ и процессѣ» и «Полевое уголовное уложеніе»,—узаконенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

По уставу полеваго судопроизводства, совершенно также, какъ и по закону 13 брюмера V года, подсудность военныхъ судовъ распространяется на всѣ преступленія воинскихъ чиновъ, армію составляющихъ, и всѣхъ чиновниковъ и другихъ лицъ, къ арміи принадлежащихъ. «Принадлежащими» же къ арміи признаются чиновники, служащіе въ разныхъ военныхъ канцеляріяхъ и по частямъ: хозяйственной, медицинской и счетной, затѣмъ, извощики и проводники, мастеровые и работники, «при арміи употребляемые», подрядчики и поставщики, и маркитанты, и слуги чиновниковъ, и лицъ, къ арміи принадлежащихъ. Сверхъ того, военному суду подлежатъ шпіоны и всѣ жители занимаемыхъ арміею областей, т. е. непріятельскихъ, за всѣ преступленія, предусмотрѣнныя Полевымъ уголовнымъ уложеніемъ, въ которомъ кромѣ воинскихъ, были помѣщены важнѣйшія общія преступленія, а именно: возстаніе противъ властей, разбой, грабежъ, изнасилованіе и зажигательство. Въ военное время, кромѣ оставшихся на прежнемъ основаніи военныхъ судовъ, образованныхъ при полкахъ, — по распоряженію главнокомандующаго, учреждался полевой судъ при арміи, причемъ онъ имѣлъ такой составъ, какъ въ мирное время. Но процесъ, принятый въ военныхъ судахъ въ военное время, былъ не розыскной, а почти состязательный и самое производство дѣла должно было оканчиваться не позже 24-хъ часовъ, т. е. съ особенною быстротою, подобно тому, какъ это было прежде въ судахъ скорорѣшительныхъ, о которыхъ въ Уставѣ полеваго судопроизводства не упоминается. Собраніе предварительныхъ свѣдѣній о преступленіяхъ возлагалось на военную полицію, которая отбираетъ показанія подсудимаго и свидѣтелей за собственноручною ихъ подписью. Въ полевыхъ судахъ должна была соблюдаться публичность, устность (въ допросѣ потерпѣвшаго и свидѣтелей), допускалась защита чрезъ постороннее лицо и не требовалось примѣненія теоріи формальныхъ доказательствъ. Всѣ эти начала были взяты изъ французскихъ военно-уголовныхъ законовъ того времени, отъ которыхъ производство дѣлъ въ полевыхъ военныхъ судахъ 1812 г. отличается тѣмъ, что въ нихъ не полагалось офиціальнаго обвинителя, соотвѣтствующаго комисару (прокурору) во Франціи, и потому состязательный процесъ не былъ проведенъ вполнѣ. Затѣмъ, у насъ для полевыхъ судовъ былъ оставленъ, по прежнему, ревизіонный порядокъ обязательнаго разсмотрѣнія ихъ приговоровъ полевымъ аудиторіатомъ и утвержденіе главнокомандующимъ, вмѣсто принятаго во Франціи, по закону 18 вандемьера VI года, касаціоннаго порядка.

По учрежденію о Большой Дѣйствующей арміи, главнокомандующій арміей представляетъ лицо Государя и ему принадлежитъ власть предавать суду всякаго рода лицъ безъ различія званія и чина и утвержденіе всѣхъ приговоровъ, не исключая и смертныхъ, о всѣхъ лицахъ, до чина полковника включительно; тою же властью пользуются и командиры отдѣльныхъ корпусовъ, но только они могутъ конфирмовать приговоры о лицахъ до полковника включительно. Впрочемъ, права главнокомандующихъ по утвержденію приговоровъ военныхъ судовъ были предоставляемы иногда въ военное время главнымъ начальникамъ войскъ, находившимся на театрѣ войны, или въ мѣстахъ пограничныхъ, при Александрѣ I еще до 1812 г., а именно: въ 1808 г.—генералу графу Буксгевдену, въ Финляндіи и въ 1811 г. — герцогу Ришелье, въ Новороссійскомъ краѣ. При главнокомандующемъ, по уставу полеваго судопроизводства, въ качествѣ судной части полеваго штаба, учреждается на все время войны полевой генералъ-аудиторіатъ. Онъ состоитъ изъ предсѣдательствующаго въ немъ генералъ-лейтенанта и двухъ членовъ изъ генералъ-маіоровъ и полеваго генералъ-аудитатора, въ качествѣ дѣлопроизводителя. Обязанности полеваго аудиторіата состоятъ въ нарядѣ полевыхъ военныхъ судовъ въ арміи, въ надзорѣ надъ ними и ревизіи постановленныхъ ими приговоровъ, подлежащихъ окончательному утвержденію главнокомандующаго. Исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано только для оправдательныхъ приговоровъ, постановленныхъ единогласно полевымъ судомъ, и полевымъ аудиторіатомъ, которые входятъ въ законную силу сами, по примѣру Франціи, гдѣ даже оправданіе судомъ первой инстанціи считается окончательнымъ. Состоящій въ арміи генералъ-гевальдигеръ, какъ говоритъ учрежденіе о Большой Дѣйствующей арміи, «есть военный полицмейстеръ армій» и сходно съ французскимъ прево послѣ французской революціи, и пользуется значительною властью, какъ это было прежде, но имѣетъ право только подвергать маловажнымъ взысканіямъ нижнихъ чиновъ и маркитантовъ, слугъ и разночинцевъ, а остальныхъ же можетъ лишь арестовать, но, продержавъ не болѣе сутокъ, долженъ отсылать для наказанія къ ихъ начальству или представлять дежурному генералу.

Съ приведеніемъ въ 1812 г. всѣхъ войскъ на военное положеніе и перехода правъ по конфирмаціи приговоровъ военныхъ судовъ, согласно уставу полеваго судопроизводства, къ главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, генералъ-аудиторіатъ былъ упраздненъ. Затѣмъ въ 1815 г., по переходѣ на мирное положеніе,

вслѣдствіе того, что войска продолжали быть соединенными въ арміи и отдѣльные корпуса, утвержденіе приговоровъ оставалось, какъ и въ военное время, за главными ихъ военными начальниками и состоявшими при нихъ полевыми аудиторіатами. (Образованіе полевыхъ аудиторіатовъ для 1-й и 2-й армій въ 1823 — 1824 годахъ). Для войскъ, невходящихъ въ составъ арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, права по конфирмаціи приговоровъ, на правахъ командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, вскорѣ послѣ этого были предоставлены относительно артилеріи, генералъ-фельдцейхмейстеру, инженерныхъ войскъ—генералъ-инспектору ихъ и касательно всѣхъ остальныхъ—военному министру. Но съ возстановленіемъ генералъ-аудиторіата въ 1832 году, власть эта, по утвержденію приговоровъ въ отношеніи войскъ, невходившихъ въ составъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, вновь перешла къ генералъ-аудиторіату. Въ мирное время, послѣ 1815 г., измѣнялся только установленный для военнаго времени способъ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ чрезъ посредство полевыхъ аудиторіатовъ, самое же производство этихъ дѣлъ происходило по прежнему, т. е. розыскнымъ порядкомъ, согласно постановленіямъ петровскихъ военныхъ законовъ и правиламъ, выработаннымъ военно-судебной практикой.

На введеніе состязательнаго процеса по французскому образцу въ военныхъ судахъ мирнаго времени настаивалъ, но безуспѣшно, по возвращеніи со своимъ корпусомъ изъ Франціи, графъ Воронцовъ, какъ видно изъ обнародованной въ прошломъ году переписки его по этому предмету съ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба генераломъ Закревскимъ («Архивъ кн. Воронцова», т. XXXIX).

Двойственность порядка судопроизводства, принятаго въ военныхъ судахъ для мирнаго и военнаго времени, ясно видна изъ «Собранія узаконеній, касающихся военно-судной части», официально изданнаго дежурствомъ главнаго штаба въ 1822 г. и особенно выразилась въ книгѣ II, части V свода военныхъ постановленій, изд. 1838 — 1839 гг. Въ книгѣ этой, заключающей въ себѣ уставъ военно-уголовный, первые три раздѣла посвящены постановленіямъ о военныхъ судахъ мирнаго времени, основы которыхъ коренятся въ законахъ Петра Великаго, заимствованныхъ изъ законовъ германскаго типа конца XVII и начала XVIII столѣтій, а послѣдній IV раздѣлъ — о полевомъ военномъ судѣ, т. е. военныхъ судахъ военнаго времени, составляетъ почти буквальную перепечатку положенія «Образованіе военнаго суда Большой Дѣйствующей арміи и уставъ полеваго судопроизводства 1812 г.», основаннаго на

французскихъ закопахъ конца XVIII столѣтія, изданныхъ въ революціонный періодъ. Подобнаго принципіальнаго различія между судопроизводствомъ мирнаго и военнаго времени мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ западно-европейскомъ государствѣ, и оно можетъ быть объяснено у насъ только случайною причиною заимствованія постановленій въ разное время изъ разныхъ источниковъ. При крайней необразованности постояннаго элемента военнаго суда, представлявшагося тогда въ лицѣ однихъ аудиторовъ, производимыхъ изъ писарей или изъ низшихъ военныхъ школъ (кантонистовъ), полевое судопроизводство въ первой половинѣ настоящаго столѣтія не могло развиться у насъ и оказать какого либо вліянія на измѣненіе розыскнаго процеса военныхъ судовъ мирнаго времени, даже наоборотъ, вліяніе послѣдняго отразилось на полевомъ судопроизводствѣ внесеніемъ въ книгу II военно-уголовнаго судопроизводства постановленія о производствѣ слѣдствія въ военное время военною полиціею или нарочно командированными отъ начальства «чиновниками» по общимъ правиламъ мирнаго времени, за исключеніемъ только приглашенія депутатовъ отъ гражданскаго вѣдомства (ст. 680). Но полевое судопроизводство продолжало примѣняться во время войнъ, причемъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Ахшарумовъ ([1]), предварительное производство дѣлъ на столько затягивалось, что послѣ каждой войны накоплялась масса военно-судныхъ дѣлъ, которыя и рѣшались обыкновеннымъ порядкомъ по истеченіи долгаго времени, по ея окончаніи (Журн. гражд. и уголов. права 1881 г. № 5). Полевые суды учреждались иногда и въ мирное время, преимущественно для сужденія преступленій политическаго характера въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Западномъ краѣ въ 1813 году и Закавказьи въ 1823 г.), для облегченія возможности назначенія за нихъ смертной казни, такъ какъ наказаніе это, кромѣ полеваго суда, могло быть опредѣлено только верховнымъ уголовнымъ судомъ, составленнымъ изъ высшихъ сановниковъ, собраніе которыхъ для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ представлялось неудобнымъ. Съ тою же цѣлью возможности примѣненія смертной казни было введено преданіе въ мирное время военному суду, съ примѣненіемъ законовъ военнаго времени, въ случаѣ совершенія важныхъ нарушеній военной дисциплины и общественной безопасности, по указу 17-го апрѣля 1863 г., объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Смертная казнь явилась тогда какъ бы взамѣнъ наказаній тѣлесныхъ, такъ какъ прежде, при

([1]) «О судѣ въ военное время», Журн. гражд. и уголов. права 1881 г., № 5-й

существованіи этихъ наказаній, назначеніе шпицрутеновъ въ огромномъ числѣ ударовъ было почти равносильно смертной казни. Съ цѣлью улучшенія полеваго судопроизводства, придавшемъ ему болѣе состязательнаго характера, по примѣру предполагаемыхъ ко введенію въ то время новыхъ судовъ, по закону 1862 году, въ полевыхъ военныхъ судахъ положено было назначить лицо для исполненія обязанностей прокурора. Впрочемъ, въ полевыхъ судахъ, образованныхъ во время усмиренія возстаній, прокуроры все-таки не назначались и даже защита чрезъ постороннее лицо вовсе не допускалась (Цвиговъ. «Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ въ 1863 — 1864 годахъ». Вильно, 1866 года, стр. 215). Наконецъ, относительно производства въ полевыхъ судахъ мирнаго времени, въ 1865 году, была допущена на практикѣ гласность, но при неопытности нашей печати того времени, только что освободившейся отъ цензурной опеки, нѣкоторые органы ея позволили себѣ прибѣгнуть къ такому отношенію къ полевымъ судамъ, которое послужило поводомъ къ ограниченію гласности касательно военныхъ судовъ, по военно-судебному уставу 1867 г. (См. заявленіе военнаго министра генер. Милютина въ «Сборн. законод. раб. по составл. военно-судебнаго устава», стр. 801).

Военно-судебный уставъ и законодательныя работы по его составленію.

Въ царствованіе императора Александра II была произведена военно-судебная реформа, посредствомъ изданія и введенія въ дѣйствіе военно-судебнаго устава 1867 г. (15-го мая), который основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и судебные уставы 20-го ноября 1864 г., касающіеся новыхъ судовъ гражданскаго вѣдомства. По этому уставу военно-судебная власть принадлежитъ военнымъ судамъ трехъ родовъ, а именно: полковымъ судамъ (низшей подсудности), состоящимъ изъ однихъ временныхъ членовъ, военно-окружнымъ судамъ (высшей подсудности), состоящимъ изъ опредѣленнаго числа постоянныхъ (военныхъ судей) и шести временныхъ членовъ, и главнаго военнаго суда—высшаго военно-судебнаго учрежденія, состоящаго изъ однихъ постоянныхъ членовъ. Въ полковыхъ судахъ имѣется дѣлопроизводитель, назначаемый безсрочно изъ строевыхъ офицеровъ. При военно-окружныхъ судахъ полагаются должностныя лица изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства: военные слѣдователи—для производства предварительнаго слѣдствія военные про-

куроры и ихъ помощники—для наблюденія за нимъ и поддержанія обвиненія, кандидаты на военно-судебныя должности—для помощи военнымъ слѣдователямъ и военнымъ прокурорамъ и для защиты подсудимыхъ, и чины канцеляріи (секретари и ихъ помощники)—для дѣлопроизводства. Затѣмъ при главномъ военномъ судѣ находятся главный военный прокуроръ, который является главою всего военно-прокурорскаго надзора и начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія и имѣетъ въ помощь двухъ товарищей главнаго военнаго прокурора. Процесъ въ судахъ военнаго вѣдомства отличается публичностью, гласностью, устностью и опредѣленіемъ виновности по внутреннему убѣжденію, а въ военно-окружныхъ судахъ, въ которыхъ дѣйствуютъ представители обѣихъ сторонъ (прокуроръ и защитники), онъ получаетъ вполнѣ состязательный характеръ. Вообще, по характеру процеса, военные суды были сходны съ полевыми судами того времени, въ особенности послѣ изданія упомянутаго закона 1862 г. о назначеніи въ нихъ прокуроровъ. Приговоры полковыхъ судовъ подлежатъ, по прежнему, утвержденію военнаго начальника, именно, полковаго командира, и дѣла могутъ быть переносимы, по его усмотрѣнію или по просьбѣ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, въ военно-окружные суды для новаго разсмотрѣнія по существу, какъ бы въ апелляціонномъ порядкѣ; приговоры же военно-окружныхъ судовъ подлежатъ обжалованію обѣихъ сторонъ въ главный военный судъ—въ касаціонномъ порядкѣ.

При разработкѣ военно-судебнаго устава 1867 г., комисія генералъ-адъютанта Крыжановскаго, составлявшая съ 1862 г. основныя положенія этого устава, и соединенное присутствіе генералъ-аудиторіатовъ военнаго и морскаго предположили первоначально сдѣлать для военнаго времени два существенныхъ отступленія отъ порядка отправленія военнаго суда въ мирное время.

Во-первыхъ, военные суды, соотвѣтствующіе военно-окружнымъ, должны были находиться при дивизіяхъ, какъ высшей постоянной крупной строевой единицѣ того времени, и состоять изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ для исполненія обязанностей предсѣдателя и членовъ суда на извѣстные сроки, но съ участіемъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства лишь въ качествѣ военнаго прокурора и секретаря. Подобное устраненіе постоянныхъ военныхъ судей въ военное время вызывается, по мнѣнію комисіи и соединеннаго присутствія, неудобствомъ по расквартированію и передвиженію нѣкоторыхъ лишнихъ лицъ (такъ какъ военныхъ судей требова-

лось, по основнымъ положеніямъ, въ каждомъ военномъ судѣ не менѣе трехъ человѣкъ), неимѣніемъ достаточнаго числа чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и невозможностью взять ихъ въ большомъ количествѣ изъ военныхъ судовъ мирнаго времени, въ виду того, что въ военное время внутри Россіи будетъ сформировано много войскъ запасныхъ и мѣстныхъ, и во-вторыхъ, всѣ обвинительные приговоры дивизіоннаго суда подобнаго состава и тѣ изъ оправдательныхъ, которые будутъ опротестованы прокуроромъ, должны представляться обязательно на ревизію въ высшій полевой судъ (генеральный), составленный изъ однихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства (половина которыхъ должна быть взята изъ членовъ главнаго военнаго суда). Судъ этотъ долженъ вносимыя въ него дѣла разсматривать вновь, какъ бы въ апелляціонномъ порядкѣ, съ вызовомъ свидѣтелей и подсудимыхъ, и постановить самое окончательное рѣшеніе. Передача приговора, въ случаѣ отмѣны (касаціи) его, въ другой судъ, составленный также изъ неспеціалистовъ, по мнѣнію комиссіи и соединеннаго присутствія, недостигала бы цѣли и только напрасно затягивала бы рѣшеніе дѣла.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ генералъ-адмирала, военнаго министра и управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 25-го октября 1865 г., при которомъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ основныхъ положеній преобразованія военно-судебной части, означенныя лица находили, что предлагаемыя комиссіею и соединеннымъ присутствіемъ для военнаго времени отступленія отъ порядка отправленія военнаго суда въ мирное время, именно: исключеніе постоянныхъ членовъ (военныхъ судей) изъ состава полевыхъ судовъ, соотвѣтствующихъ судамъ военно-окружнымъ, и замѣна касаціоннаго порядка повѣрки правильности приговоровъ порядкомъ ревизіоннымъ не вызываются крайнею необходимостью и особымъ положеніемъ арміи во время войны, что въ военное время разсмотрѣніе дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ было бы затруднительно и затѣмъ, что система, принятая для военныхъ судовъ въ мирное время, должна быть, по возможности, сохранена и во время войны, что существуетъ во всѣхъ почти иностранныхъ государствахъ. Руководствуясь этими соображеніями, получившими Высочайшее одобреніе, составители проекта военно-судебнаго устава и Высочайше утвержденный комитетъ, его разсматривавшій, допустили для судовъ военнаго времени лишь незначительныя измѣненія противъ мирнаго времени.

Въ военно-судебномъ уставѣ 15-го мая 1867 г., въ раздѣлѣ «О

судѣ въ военное время», заключается всего только 16 статей и изъ нихъ оказывается слѣдующее.

Относительно военной подсудности въ военное время вообще въ военно-судебномъ уставѣ говорится, что она, сверхъ лицъ, подлежащихъ военному суду въ мирное время, распространяется: во-первыхъ, на лицъ, принадлежащихъ войску, подъ которыми разумѣются тѣ же лица, которыя указаны въ уставѣ полеваго судопроизводства и военно-уголовномъ уставѣ, но только они соединены въ нѣсколько категорій, а именно: во-первыхъ, чиновниковъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, состоящихъ на службѣ въ арміи; во-вторыхъ, лицъ, служащихъ по вольному найму при войскахъ, военнослужащихъ и лицахъ, состоящихъ при войскѣ, и, въ третьихъ, лицъ, слѣдующихъ за войскомъ, съ разрѣшенія военнаго начальника (поставщики, торговцы, работники, извощики, проводники и проч.), причемъ всѣ они судятся полевымъ судомъ за всѣ преступленія, совершенныя ими въ военное время; во-вторыхъ, на гражданскихъ лицъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, которыя подлежатъ полевому суду только за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ о томъ Высочайшемъ указѣ, что̀ постановлено военно-судебнымъ уставомъ, согласно уставу уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г., и въ-третьихъ, на жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, но то же только за преступленія, объявленныя въ прокламаціи главнокомандующаго или совершенныя ими вмѣстѣ съ лицами, подлежащими военному суду. О подсудности военнопленныхъ не упоминается въ раздѣлѣ военно-судебнаго устава «О судѣ въ военное время», такъ какъ объ этомъ сказано въ общихъ правилахъ военной подсудности, основанныхъ также на постановленіяхъ устава уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г. Относительно судоустройства въ военное время по военно-судебному уставу постановленія заключаются въ слѣдующемъ. Полковые суды остаются въ томъ видѣ, какъ и въ мирное время, съ распространеніемъ, однако, ихъ юрисдикціи на лицъ, принадлежащихъ къ войску, не пользующихся особыми правами состоянія, и на всѣхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, когда за преступленія полагается наказаніе, несоединенное съ ограниченіемъ правъ состоянія. Для разсмотрѣнія военно-судныхъ дѣлъ, неподлежащихъ полевымъ судамъ при движеніи арміи за границу, учреждается для всей арміи одинъ полевой военный судъ, по правиламъ, установленнымъ для военно-

окружныхъ судовъ. Онъ открываетъ свои дѣйствія въ мѣстѣ, указанномъ главнокомандующимъ, а военные слѣдователи распредѣляются имъ по разнымъ частямъ войскъ. Временные члены назначаются въ томъ числѣ и на тотъ же срокъ, какъ и въ мирное время, но могутъ быть замѣняемы раньше другими лицами по представленію начальника дивизіи. Во временныхъ полевыхъ судахъ, въ случаѣ недостатка чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, обязанности ихъ возлагаются на офицеровъ изъ войскъ, но въ каждомъ такомъ судѣ, по крайней мѣрѣ, должность предсѣдателя или прокурора должна замѣщаться лицомъ военно-судебнаго вѣдомства; о томъ же, кто открываетъ временные полевые суды, не сказано, вслѣдствіе чего это принадлежало только главнокомандующему. Затѣмъ военно-судныя дѣла могли быть передаваемы изъ арміи въ ближайшій военно-окружной судъ, именно тѣ, производство которыхъ въ полевыхъ военныхъ судахъ главнокомандующимъ будетъ признано неудобнымъ. Высшимъ полевымъ судомъ, собственно касаціоннымъ, какъ бы отдѣленіемъ главнаго военнаго суда, былъ полевой главный военный судъ, находившійся при полевомъ штабѣ и состоявшій изъ пяти чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ двухъ членовъ главнаго военнаго суда. По распоряженію главнокомандующаго, взамѣнъ полеваго главнаго суда, могутъ быть учреждаемы также, какъ и въ мирное время, особыя присутствія. Для исполненія прокурорскихъ обязанностей въ полевомъ главномъ военномъ судѣ военнымъ министромъ командируется одинъ изъ товарищей главнаго военнаго прокурора, который завѣдываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и перепиской главнокомандующаго по военно-судной части и докладываетъ слѣдственныя дѣла, представляемыя на его усмотрѣніе. Наконецъ, главнокомандующему арміею принадлежитъ: 1) распредѣленіе военныхъ слѣдователей по войскамъ и открытіе особыхъ присутствій, также и временныхъ полевыхъ военныхъ судовъ, что все въ мирное время предоставлено власти главнаго начальника военнаго округа; 2) общій надзоръ за полевыми военными судами, перемѣщеніе лицъ военно-судебнаго вѣдомства и дисциплинарная власть надъ ними за преступленія, некасающіяся службы, т. е. всѣ права и обязанности въ этихъ отношеніяхъ военнаго министра; 3) преданіе суду генераловъ за общія преступленія вмѣсто главнаго военнаго суда; 4) преданіе суду генераловъ за преступленія по службѣ и утвержденіе вошедшихъ въ законную силу приговоровъ о лишеніи особыхъ правъ лицъ привилегированныхъ сословій, чиновъ и орденовъ и о смягченіи наказанія и помилованіи виновныхъ, т. е. такія права, которыя при-

надлежатъ въ мирное время лишь самой верховной власти, и 5) утвержденіе всѣхъ приговоровъ къ смертной казни, примѣненіе которой по законамъ, дѣйствующимъ въ мирное время, почти не встрѣчается; опредѣленіе случаевъ военной подсудности жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, съ объявленіемъ о томъ въ прокламаціи; устраненіе касаціоннаго порядка обжалованія по дѣлу, съ донесеніемъ о каждомъ случаѣ Государю Императору. Власть главнокомандующаго по военно-судной части принадлежитъ въ одинаковой степени и командиру отдѣльнаго корпуса.

Въ отрядахъ, отдѣленныхъ отъ арміи и въ осажденной крѣпости, начальникамъ ихъ или коменданту предоставляется право открывать временные полевые суды и особыя присутствія, съ участіемъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, командируемыхъ въ ихъ распоряженіе главнокомандующимъ. Въ случаѣ недостатка этихъ чиновъ, означенные суды составляются изъ однихъ офицеровъ отъ войскъ. При невозможности же учредить судъ и присутствіе въ числѣ членовъ, опредѣленномъ закономъ, они составляются изъ трехъ офицеровъ. При недостаточности же въ отрядѣ или крѣпости и этого числа офицеровъ, начальнику или коменданту предоставляется дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, подъ личною отвѣтственностью, т. е. какъ бы въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ. Сверхъ того, собственно начальникамъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ арміи, предоставлено также право устраненія касаціоннаго порядка обжалованія приговоровъ, какъ о томъ сказано ниже.

Относительно особенностей порядка судопроизводства въ военное время Военно-судебный уставъ 1867 г. содержитъ въ себѣ постановленія: о производствѣ дознанія преимущественно начальствомъ или военною полиціей, а въ случаѣ возможности и мѣстною полиціей; о производствѣ предварительнаго слѣдствія, которое, въ случаѣ лишь невозможности командированія для этого военнаго слѣдователя, производится, по порученію военнаго начальства, офицеромъ, знакомымъ съ военно-судебною частью или слѣдственною комисіей; о сокращеніи въ значительной мѣрѣ всѣхъ сроковъ, установленныхъ закономъ на совершеніе разныхъ процесуальныхъ дѣйствій до суда и на обжалованіе приговоровъ; наконецъ, наиболѣе существенное отступленіе отъ нормальнаго порядка судопроизводства касается касаціи приговоровъ. Неудобства касаціоннаго порядка были указаны еще въ комисіи генерала Крыжановскаго и они нѣсколько смягчены даже въ мирное время допущеніемъ исправлять военно-судебные приговоры самимъ главнымъ военнымъ судомъ, если неправильность

касалась лишь опредѣленія наказанія, а въ военное время высшему военному начальству предоставлено право въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ случаѣ необходимости неотложнаго наказанія виновныхъ, вовсе не давать дѣлу направленія въ касаціонномъ порядкѣ. При обсужденіи этого вопроса въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ для окончательнаго разсмотрѣнія проекта Военно-судебнаго устава, въ 1866 году, тогдашнимъ министромъ юстиціи, графомъ Паниным, было предложено изыскать мѣры, гарантирующія правильность приговоровъ при изъятіи ихъ изъ касаціоннаго порядка, вслѣдствіе чего принятъ указанный въ комитетѣ чинами морскаго вѣдомства порядокъ послѣдующей ревизіи приговоровъ, сходный съ существующимъ въ морскомъ вѣдомствѣ, относительно примѣненія чрезвычайной власти на судахъ, находящихся въ отдѣльномъ дальнемъ плаваніи, по положенію о власти командира корабля въ этихъ случаяхъ, 10-го мая 1863 г. Право окончательно конфирмовать приговоры съ устраненіемъ касаціоннаго обжалованія принадлежитъ главнокомандующему и командиру отдѣльнаго корпуса, причемъ они могутъ передать дѣло для предварительнаго разсмотрѣнія въ полевой главный военный судъ и о всякомъ такомъ отступленіи отъ правилъ судопроизводства доносятъ Государю Императору. То же право по устраненію касаціоннаго порядка предоставлено начальникамъ отрядовъ, дѣйствующихъ на отдѣльномъ театрѣ войны, но они, въ случаѣ принятія «подобной чрезвычайной мѣры, подъ личною своею отвѣтственностью», по приведеніи приговоровъ въ исполненіе, обязаны представлять военно-судныя дѣла въ главный военный судъ. Въ судѣ этомъ означенныя дѣла подвергаются какъ бы послѣдующей ревизіи, относительно того, «была-ли дѣйствительная необходимость въ употребленіи чрезвычайной власти и согласно-ли съ установленными правилами произведенъ разборъ дѣла, а также соотвѣтственно-ли дѣйствительной необходимости и духу законовъ опредѣлено виновному наказаніе». Рѣшенія же главнаго военнаго суда по этому предмету представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Въ отрядахъ. отдѣленныхъ отъ дѣйствующей арміи, въ случаѣ принятія начальникомъ означенной выше чрезвычайной мѣры, дѣла представляются вмѣсто главнаго военнаго суда въ полевой главный военный судъ, который «постановленное имъ заключеніе представляетъ на разсмотрѣніе главнокомандующаго» и на его утвержденіе, такъ какъ послѣдній лишь «объ окончательныхъ распоряженіяхъ по сему предмету доводитъ до Высочайшаго свѣдѣнія», т. е. такъ же,

какъ и въ случаѣ устраненія касаціоннаго обжалованія по собственному его усмотрѣнію.

Послѣдующая ревизія приговоровъ послѣ ихъ исполненія принята Военно-судебнымъ уставомъ только въ случаяхъ примѣненія чрезвычайной власти военныхъ начальниковъ, не пользующихся правами главнокомандующихъ относительно устраненія касаціоннаго обжалованія приговоровъ. Но для случаевъ опредѣленія наказанія начальниками по собственному усмотрѣнію, вмѣсто суда, при невозможности составить судъ по недостатку офицеровъ, когда начальникъ дѣйствуетъ, какъ говоритъ законъ, также подъ личною отвѣтственностью, производство этой ревизіи въ законѣ не указано, хотя она существовала для аналогичныхъ случаевъ въ военно-морскихъ судебныхъ законахъ, принятыхъ, какъ мы видѣли, въ соображеніе составителями Военно-судебнаго устава 1867 г.

Въ морскомъ вѣдомствѣ, по закону 6-го апрѣля 1870 г., «о производствѣ суда во время плаванія», вошедшаго въ составъ изданнаго вновь въ 1874 году Военно-морскаго судебнаго устава (составляющаго теперь книгу XVIII Свода морскихъ постановленій, изд. 1886 г.) во время отдѣльнаго плаванія, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по дѣламъ, неподвѣдомственнымъ корабельному суду (низшей подсудности), командиръ корабля имѣетъ право относительно всѣхъ лицъ, находящихся на кораблѣ, по своему усмотрѣнію, назначать для разбора дѣла особую комисію, или же, подъ личною отвѣтственностью, подвергать ихъ немедленно, безъ предварительнаго разбора дѣла, «всякому опредѣленному закономъ наказанію», причемъ, «само собою разумѣется, говоритъ законъ, что не дозволяется подвергать тѣлесному наказанію лицъ, отъ него изъятыхъ». О каждомъ случаѣ назначенія наказанія, по усмотрѣнію командира корабля, заносится въ вахтенный журналъ и составляется особый актъ, за подписью всѣхъ офицеровъ, и посылается донесеніе высшему морскому начальству. Затѣмъ, по возвращеніи въ портъ, дѣла, рѣшенныя особою комисіей, вносятся въ главный военно-морской судъ для послѣдующей ревизіи, подобно тому, какъ это принято Военно-судебнымъ уставомъ при отмѣнѣ касаціоннаго обжалованія въ отдѣльныхъ отрядахъ, какъ мы видѣли выше. Акты о назначеніи наказаній командиромъ корабля безъ предварительнаго разбора дѣла комисіей, представляются командиру главнаго порта, который наряжаетъ слѣдственную комисію и заключенія ея, съ своимъ мнѣніемъ, вноситъ въ главный военно-морской судъ; рѣшенія же послѣдняго подносятся на Высочайшее усмотрѣніе и, по воспослѣдованіи Высочайшей

резолюціи объ обстоятельствахъ даннаго случая, отдается въ приказѣ по флоту.

Изданіе Воинскаго устава о наказаніяхъ 1868 г.

Въ изданномъ 5-го мая 1868 г. *Воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ* заключается въ общей части (появившейся первоначально въ одинъ день съ Военно-судебнымъ уставомъ 15-го мая 1867 г.) постановленіе о томъ, что главнокомандующему и командиру осажденной крѣпости предоставляется право временно повышать наказанія, положенныя за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличится въ войскахъ или въ крѣпости и назначать наказанія за нарушенія, установленныхъ ими по случаю военныхъ обстоятельствъ, или возмущенія, особыхъ мѣръ предосторожности, причемъ въ обоихъ случаяхъ они должны объявлять о томъ во всеобщее извѣстіе, а въ первомъ случаѣ—обязаны донести Государю Императору. Въ особенной части, раздѣлѣ III, главѣ II, «О преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и преступленіяхъ противъ безопасности арміи», содержатся особыя постановленія о наказуемости лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, но подлежащихъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, а именно: лицъ, принадлежащихъ къ войску, лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, военно-плѣнныхъ и непріятельскихъ шпіоновъ и, наконецъ, въ раздѣлѣ IV «О преступленіяхъ общихъ», говорится о назначеніи смертной казни за совершеніе всякимъ лицомъ въ военное время важнѣйшихъ преступленій противъ личности и собственности, а именно: убійства, изнасилованія, разбоя, грабежа, умышленнаго зажигательства и потопленія чужаго имущества. Постановленіе это составляетъ въ настоящее время ст. 279-ю Воинскаго устава о наказаніяхъ (книга XXII Св. Воен. Пост., изд. 2-е) и примѣняется, начиная съ указа 9-го августа 1878 г., даже въ мирное время ко всѣмъ лицамъ, обвиняемымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ и нападеніи на чиновъ войска, полиціи и должностныхъ лицъ вообще при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, или же вслѣдствіе неисполненія этихъ обязанностей, если означенныя преступленія сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ. (Сравн. Полож. о мѣрахъ къ охраненію государств. порядка и спокойствія 14-го августа 1881 г.

§ 18). Въ началѣ войны 1877 — 1878 годовъ было издано, составленное на основаніяхъ, принятыхъ на брюссельской международной конференціи 1874 г. (Декларація §§ 23—34), Высочайше утвержденное 2-го іюля 1877 г. временное Положеніе о военно-плѣнныхъ, по которому они, даже при размѣщеніи ихъ внутри Россіи, оставались въ вѣдѣніи военнаго начальства и продолжали подлежать военному суду и дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ.

Примѣненіе постановленій Военно-судебнаго устава 1867 года о полевыхъ военныхъ судахъ на практикѣ въ послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 гг.

Въ послѣднюю нашу Турецкую войну 1877—1878 гг. пришлось впервые примѣнить на практикѣ постановленія Военно-судебнаго устава 1867 года «О судѣ въ военное время», причемъ въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ, на основаніи распоряженій главнокомандующаго, постановленія эти примѣнялись съ значительными измѣненіями и дополненіями. Устройство военно-судебной части и правила судопроизводства во время войны, по отчету генерала Максимова и по другимъ свѣдѣніямъ, состояли въ слѣдующемъ. Совершенныя лицами, не принадлежавшими къ войску, преступленія, на которыя распространялась военная подсудность въ минувшую войну, были означены относительно лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи въ послѣдовавшемъ по этому предмету Высочайшемъ указѣ отъ 28-го апрѣля 1877 г., а касательно жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ на Балканскомъ полуостровѣ — въ прокламаціи главнокомандующаго отъ 1-го іюля 1877 года. Въ упомянутомъ указѣ 28-го апрѣля 1877 г. сказано слѣдующее: «признавъ необходимымъ установить, въ видѣ временной мѣры, особый порядокъ отвѣтственности для лицъ гражданскаго вѣдомства, совершившихъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, наиболѣе тяжкія преступленія, преимущественно направленныя къ вреду или противъ безопасности государства и арміи, повелѣваемъ: I. Лицъ гражданскаго вѣдомства, въ объявленныхъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ Одесскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, судить военнымъ судомъ и подвергать наказаніямъ, установленнымъ военно-уголовными законами для военнаго времени: 1) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну; 2) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе какихъ-либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ сред-

ствамъ защиты или продовольствія, въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля или же въ виду его, а также за умышленное истребленіе или поврежденіи телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія; 3) за умышленное сокрытіе полученныхъ свѣдѣній о движеніи непріятеля или о чемъ-либо, имѣющемъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, важное значеніе, когда чрезъ это отнята была возможность предотвратить крайне вредныя для военныхъ дѣйствій послѣдствія, и 4) за нападеніе на часоваго или военный караулъ, а равно за вооруженное сопротивленіе военному караулу и за умышленное убійство часоваго. II. Предоставить Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему кавказскою арміею и командующему войсками Одесскаго военнаго округа предавать военному суду, для наказанія по законамъ военнаго времени, лицъ гражданскаго вѣдомства, совершившихъ въ состоящихъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ ввѣренныхъ имъ военныхъ округовъ умышленное убійство, изнасилованіе, разбой и умышленное зажигательство или потопленіе чужаго имущества, лишь въ томъ случаѣ, когда они признаютъ необходимымъ принять таковую мѣру по особенной важности обстоятельствъ, коими сопровождалось совершеніе преступленія, или въ видахъ охраненія общественнаго порядка и спокойствія. III. Въ объявленныхъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ Одесскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, лицъ женскаго пола, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, означенныхъ въ статьяхъ I и II настоящаго указа, предавать военному суду въ тѣхъ только случаяхъ, когда онѣ будутъ обвиняться вмѣстѣ съ лицами мужскаго пола, подлежащими сему суду; причемъ военные суды, для опредѣленія свойства преступленія, а также рода, степени и мѣры наказанія виновнымъ женщинамъ, обязаны руководствоваться постановленіями Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ». Относительно полковыхъ судовъ никакихъ общихъ распоряженій дѣлаемо не было. Полевой военный судъ находился при главной квартирѣ, за исключеніемъ времени расположенія ея въ с. Горномъ-Студнѣ, оставаясь тогда въ г. Систовѣ. Для разсмотрѣнія дѣлъ о гражданскихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя они подлежали военному суду по упомянутой прокламаціи отъ 1-го іюля 1877 г., было учреждено два отдѣльныхъ, такъ называемыхъ, болгарскихъ военныхъ суда. Отъ полеваго военнаго суда за все время войны, по распоряженію главнокомандующаго, посылались временные военные суды или отдѣленія полеваго военнаго суда въ разные пункты рас-

положенія войскъ для большаго отряда рущукскаго, для гвардейскаго, гренадерскаго, 4-го, 9-го и 14-го корпусовъ и малаго отряда галлипольскаго и для тыла арміи (въ Бухарестѣ) и находились при штабахъ этихъ частей. Временные же военные суды, состоявшіе при 9-мъ и 14-мъ корпусахъ, были оставлены по распоряженію командировъ корпусовъ: въ первомъ — при корпусномъ обозѣ и во второмъ — внѣ раіона корпуса, расположеннаго въ Добруджѣ, въ румынскомъ гор. Брайловѣ. Затѣмъ болѣе 50-ти дѣлъ было передано изъ дѣйствующей арміи, по приказанію главнокомандующаго, для разсмотрѣнія въ военно-окружные суды, преимущественно Одесскій, какъ ближайшій. Наконецъ, въ двухъ случаяхъ, для разсмотрѣнія въ каждомъ по одному только дѣлу, назначались временные полевые военные суды корпусными командирами и притомъ изъ однихъ офицеровъ отъ войскъ, а именно: подъ Плевной — по дѣлу въ измѣнѣ болгарскихъ проводниковъ, и подъ Шипкой — объ офицерѣ, совершившемъ тяжкое нарушеніе дисциплины, причемъ послѣднее дѣло произведено было, судя по отзыву ревизовавшаго генерала Макшмова, по всѣмъ правиламъ, съ участіемъ даже защитника. Для того, чтобы не отвлекать офицеровъ отъ строевыхъ обязанностей, въ 1877 г. предписано было назначать въ военные суды временныхъ членовъ изъ числа офицеровъ, находящихся внѣ строя (при этомъ большая часть ихъ принадлежала къ поступившимъ не задолго передъ войною изъ отставки) и количество временныхъ членовъ ограничено тремя, вмѣсто полагавшихся тогда шести. Въ періодъ мобилизаціи, вмѣсто полеваго главнаго военнаго суда въ дѣйствующихъ арміяхъ, образованы были касаціонныя присутствія изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Въ балканской арміи, на основаніи приказа по арміи 1877 г. за № 14-мъ, касаціонное присутствіе составлялось съ участіемъ только одного члена изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и то не изъ членовъ главнаго военнаго суда, а изъ военныхъ судей, а другой членъ присутствія и даже самъ предсѣдатель были строевыми генералами, и вообще составъ присутствія мѣнялся довольно часто. (Прик. по арміи 1877 г. №№ 14-й, 49-й и 1878 г. №№ 96-й, 143-й, 202-й, 221-й и 242-й). Въ кавказской же арміи касаціонное присутствіе было составлено изъ однихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, но также только изъ числа военныхъ судей. Особыхъ присутствій, на сколько извѣстно, во время войны учреждаемо не было. Вмѣсто товарища главнаго военнаго прокурора былъ назначенъ изъ военныхъ прокуроровъ, такъ называемый, завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ, которому онъ

былъ непосредственно подчиненъ и докладывалъ главнокомандующему въ подлежащихъ случаяхъ слѣдственныя дѣла, представляемыя по закону на его усмотрѣніе. Случай устраненія касаціоннаго обжалованія по ст. 1241 Военно-судебнаго устава встрѣтился въ арміи еще до войны въ декабрѣ 1876 г. въ г. Кишеневѣ, по дѣлу бомбардира Павла Гребенщикова, нанесшаго оскорбленіе дѣйствіемъ офицеру. Затѣмъ, уже по заключеніи мира, во время нахожденія арміи на Балканскомъ полуостровѣ, законъ этотъ примѣненъ въ томъ смыслѣ, что главнокомандующимъ было предписано начальникамъ нѣкоторыхъ отрядовъ вовсе не давать направленія въ касаціонномъ порядкѣ всѣмъ тѣмъ дѣламъ, которыя будутъ разсмотрѣны, состоящими при этихъ отрядахъ, отдѣленіями полеваго военнаго суда. Это видно изъ приказа по арміи 5-го сентября 1878 г. № 194-й, послѣдовавшаго при очищеніи нашими войсками мѣстностей, прилегающихъ къ Мраморному морю, и отступленіи по направленію къ г. Адріанополю, въ которомъ сказано: «На случай совершенія тяжкихъ уголовныхъ преступленій со стороны мѣстныхъ жителей въ проходимомъ нашими войсками краѣ, и желая обезпечить, путемъ строгаго и немедленнаго наказанія виновныхъ, спокойствіе края и порядокъ и дисциплину въ отступающихъ войскахъ,—учредить два отдѣленія полеваго военнаго суда, одно — при штабѣ 4-го армейскаго корпуса генерала Скобелева, а другое — при штабѣ галлипольскаго отряда генерала Корево. Въ отдѣленіяхъ этихъ производить дѣла съ возможною быстротою и, примѣняясь къ ст. 1241 (кн. XXIV С. В. П. изд. 1869 г.), дѣла изъять изъ касаціоннаго порядка, безъ права обжалованія со стороны подсудимыхъ и лицъ прокурорскаго надзора. Приговоры приводить въ исполненіе немедленно, а подлежащіе конфирмаціи главнокомандующаго представлять на конфирмацію начальниковъ отрядовъ, которымъ присвоивается власть командировъ корпусовъ, не находящихся въ связи съ арміей. О каждомъ конфирмованномъ приговорѣ доносить, съ представленіемъ подлиннаго дѣла, для направленія его въ касаціонное присутствіе дѣйствующей арміи, въ порядкѣ, указанномъ ст. 1242 (кн. XXIV С. В. П. изд. 1869 г.)».

Тоже самое было предписано при усмиреніи мусульманскаго возстанія въ Родопскихъ горахъ, приказомъ по войскамъ дѣйствующей арміи 3-го ноября 1878 г. № 235-й, по отношенію къ приговорамъ двухъ отдѣленій полеваго военнаго суда въ г. Демотикѣ и г. Узунъ-Кёпри, «въ виду частыхъ случаевъ насилій, грабительствъ, убійствъ и зажигательства по демаркаціонной линіи, занимаемой

нашими войсками». Такимъ образомъ, лишеніе права обжалованія явилось тогда уже не исключеніемъ, предоставленнымъ усмотрѣнію начальниковъ отрядовъ, а въ видѣ общаго, обязательнаго правила и притомъ по отношенію къ отрядамъ, которые лишь приравнивались къ неимѣющимъ непосредственной связи съ арміей (1). Въ самомъ началѣ войны, на основаніи упомянутой выше ст. 90 Воинскаго устава о наказаніяхъ, властью главнокомандующаго, приказомъ по арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ отъ 13-го іюля 1877 г., было временно повышено до смертной казни наказаніе, полагаемое за мародерство (дисциплинарные баталіоны) и распоряженіе это оставалось въ силѣ до выступленія войскъ въ Россію. Но въ дѣйствительности число осужденныхъ за мародерство, какъ до 13-го іюля 1877 г., такъ и послѣ, было незначительно и смертная казнь къ нимъ ни разу примѣнена не была. Наконецъ, въ теченіе минувшей войны были нерѣдки случаи (о которыхъ упоминаетъ и г. Максимовъ) примѣненія военными начальниками чрезвычайной власти, въ видѣ назначенія тѣлеснаго наказанія нижнимъ чинамъ, не состоящимъ въ разрядѣ штрафованныхъ, что происходило отчасти отъ затруднительности сужденія ихъ для опредѣленія перевода въ этотъ разрядъ и неудобства исполненія въ военное время наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы (военной тюрьмы и дисциплинарныхъ баталіоновъ). Что касается дѣятельности самихъ военныхъ судовъ и должностныхъ лицъ въ прошлую войну, то, по отзывамъ лицъ, незнакомыхъ съ нею по личному опыту, она была весьма успѣшной и даже блестящей (Липскимовъ и Мартыновъ «Возможны ли измѣненія въ организаціи нашего военнаго суда». Спб. 1881 г. и неизвѣстный авторъ книги «Военный судъ, его защитники и разрушители». Спб. 1883 года). Мы не имѣемъ возможности судить о степени правильности приговоровъ, но можемъ сказать положительно, что при отправленіи военнаго правосудія въ военное время встрѣчалось немало затрудненій и неудобствъ, и что въ особенности быстрота судопроизводства, пріобрѣтающая въ военное время особенно важное значеніе, заставляла желать многаго. О нареканіяхъ въ этомъ отношеніи упоминаетъ въ своей статьѣ г. Ахшарумовъ («О судѣ въ военное время». «Журн. гражд. и уголов. права» 1881 г. № 5-й). Затѣмъ подробно описываетъ въ своемъ очеркѣ г. Максимовъ («Статистическій очеркъ военно-судной части во время войны

(1) Шейдликовскій. Сравнительный обзоръ порядка измѣненія, исправленія и обжалованія военно-уголовныхъ приговоровъ по русскому и французскому праву, стр. 90—91.

1877 — 1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ». Двѣ части. Спб. 1880 г.) и, наконецъ, говоритъ въ своей брошюрѣ г. Бо («Замѣтка о недостаткахъ и неудобствахъ, встрѣчаемыхъ на практикѣ при примѣненіи нынѣшнихъ военно-уголовныхъ судоустройства и судопроизводства и Воинскій уставъ о наказаніяхъ». Казань. 1882 года). Всѣ эти лица весьма компетентны, такъ какъ во все время войны г. Ахшарумовъ завѣдывалъ военно-судною частью при главнокомандующемъ арміи на Балканскомъ полуостровѣ, г. Максимовъ былъ членомъ отъ военно-судебнаго вѣдомства въ касаціонномъ присутствіи той же арміи, а г. Бо состоялъ военнымъ слѣдователемъ при войскахъ 9-го армейскаго корпуса.

По отзыву означенныхъ лицъ и преимущественно на основаніи данныхъ, приводимыхъ г. Максимовымъ, производство военно-судныхъ дѣлъ въ разныхъ его фазисахъ въ военное время находилось въ слѣдующемъ положеніи: дознаніе, производимое по распоряженію военнаго начальства, продолжалось для бо́льшей половины дѣлъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, считая отъ совершенія преступленія и донесенія о немъ до передачи дѣла военному слѣдователю, для производства слѣдствія или военному прокурору, для дачи заключенія о преданіи суду. Начальство обыкновенно не торопилось этой передачей, откладывая ее до болѣе спокойнаго времени, иногда же само не знало, къ кому изъ военно-судебныхъ должностныхъ лицъ и куда слѣдуетъ обратиться. Предварительныя слѣдствія производились военными слѣдователями не особенно успѣшно, потому что военные слѣдователи были не всегда пріурочены къ корпусамъ и на передвиженіе ждали особаго разрѣшенія. Вообще, они мало приспособлялись къ военному времени, донося иногда о невозможности исполненія своихъ обязанностей въ палаткѣ или на бивакахъ и часто, не отправляясь къ мѣсту расположенія войскъ, вызывающихъ для допроса на далекія разстоянія подсудимыхъ и свидѣтелей. Затѣмъ были отдѣльные случаи даже умышленнаго уклоненія отъ производства слѣдствій въ надеждѣ на скорое передвиженіе войскъ, въ которыхъ дѣла эти возникли, или изъ страха за свою личную безопасность. Г. Максимовъ указываетъ, впрочемъ, и самъ на весьма успѣшную дѣятельность военнаго слѣдователя, состоявшаго при гвардейскомъ корпусѣ, который, для исполненія своихъ обязанностей, постоянно находился при войскахъ корпуса, слѣдуя за ними верхомъ. Но, конечно, и дѣятельность многихъ другихъ военныхъ слѣдователей могла заслуживать похвалы, и г. Бо въ своей брошюрѣ, несомнѣнно вполнѣ правдиво, описываетъ свои путешествія, совершавшіяся так-

же верхомъ по расположенію 9-го армейскаго корпуса, который былъ растянутъ, иногда, на нѣсколько сотъ верстъ и какъ, во время нахожденія корпуса подъ Плевной, ему приходилось отправляться для допроса свидѣтелей въ траншеи и записывать показанія, лежа подъ непріятельскимъ огнемъ. Наблюденія за производствомъ слѣдствій, какъ говоритъ г. Максимовъ, почти не было, такъ какъ лица прокурорскаго надзора были сосредоточены въ полевомъ судѣ, находившемся почти всегда въ отдаленіи отъ мѣста производства слѣдствія или выѣзжали во временные военные суды на короткое время. По этой же причинѣ были затруднительны сношенія военнаго начальства съ военными прокурорами по вопросу о преданіи суду. Кромѣ того, замедленіе въ преданіи суду встрѣчалось вслѣдствіе сомнѣній нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ въ принадлежности имъ этого права. Приказанія главнокомандующаго объ открытіи временныхъ военныхъ судовъ или отдѣленій, вслѣдствіе двойственности распоряженій, исходившихъ отъ завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ и предсѣдателя полеваго военнаго суда, исполнялись столь медленно, что въ двухъ случаяхъ напримѣръ: судъ, потребованный подъ Плевну въ октябрѣ 1877 г., поспѣлъ къ войскамъ лишь въ февралѣ 1878 г., догнавъ ихъ уже въ Санъ-Стефано, и судъ, потребованный для 11-го корпуса въ г. Сливно въ февралѣ 1877 г., прибылъ туда въ концѣ марта 1878 г., когда означенный корпусъ успѣлъ уже къ этому времени быть отправленнымъ въ Россію. Подобное явленіе объясняетъ упомянутое ранѣе учрежденіе въ двухъ случаяхъ судовъ изъ строевыхъ офицеровъ, безъ участія лицъ военно-судебнаго вѣдомства. Задержка въ открытіи временныхъ военныхъ судовъ происходила иногда отъ затрудненій по назначенію отъ войскъ временныхъ членовъ и засѣданія этихъ судовъ приходилось пріостанавливать, собственно вслѣдствіе ухода временныхъ членовъ вмѣстѣ съ войсками. По одной пятой части дѣлъ обвинительные акты были внесены не въ тотъ судъ, гдѣ должно было разсматриваться дѣло, по мѣсту нахожденія подсудимыхъ и свидѣтелей. Наконецъ, военные суды почти не выѣзжали къ войскамъ, требуя иногда свидѣтелей изъ войскъ, находившихся въ виду непріятеля, причемъ, на основаніи закона (ст. 743, а теперь 483 Военно-судебнаго устава) и разъясненія его въ приказѣ главнокомандующаго (см. Ахшарумовъ, стр. 116), требованіе это не выполнялось, вслѣдствіе чего суды разсматривали нерѣдко дѣла безъ явки свидѣтелей, прочитывая лишь данныя ими показанія съ нарушеніемъ устности, гарантирующей правильность приговора, или от-

кладывали разсмотрѣніе дѣлъ на продолжительное время. Подтверждая эти обстоятельства, г. Бо указываетъ (стр. 24), что для устраненія подобнаго положенія былъ изданъ циркуляръ военнаго прокурора полеваго военнаго суда военнымъ слѣдователямъ, отъ 3-го ноября 1877 г., по которому предложено имъ, по примѣненію ст. 561 (теперь ст. 489) Военно-судебнаго устава, касающейся свидѣтелей, которые, по случаю опасной болѣзни или отдаленности пребыванія, по всей вѣроятности, не явятся въ судъ, допрашивать всѣхъ свидѣтелей на предварительномъ слѣдствіи подъ присягою, причемъ эти свидѣтели на судъ уже не вызывались. Вслѣдствіе отсутствія опредѣленнаго порядка по сосредоточенію подсудимыхъ (не говоря уже о свидѣтеляхъ), на розысканіе ихъ для исполненія приговоровъ употреблялось иногда по нѣсколько мѣсяцевъ, а въ семи случаяхъ они даже совсѣмъ не были розысканы. Въ отдѣленіи полеваго суда, находившемся при штабѣ войскъ тыла арміи въ г. Бухарестѣ, скопилась масса военно-судныхъ дѣлъ, причемъ дѣла о злоупотребленіяхъ въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ во время войны вовсе не успѣли быть разсмотрѣнными во всѣ 22 мѣсяца существованія дѣйствующей арміи и рѣшены были по истеченіи долгаго времени послѣ войны въ разныхъ военно-окружныхъ судахъ въ Россіи.

Вообще медленность производства и неудобства въ отправленіи военно-уголовнаго правосудія въ военное время отчасти происходили по винѣ исполнителей и неумѣнія надлежащаго руководства ими и надзора за ихъ дѣятельностью, отъ недостаточнаго числа военно-судебныхъ должностныхъ лицъ и, наконецъ, главнымъ образомъ, зависѣли отъ несовершенства постановленій Военно-судебнаго устава 1867 года. Несовершенство закона, впрочемъ, не касалось главныхъ началъ, на которыхъ основано военно-судебное устройство и порядокъ производства дѣлъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, тѣмъ болѣе, что состязательный характеръ процеса, какъ мы видѣли выше, былъ принятъ во многомъ (публичность, устность, защита и т. п.) для военнаго времени съ 1812 г., когда его не существовало еще въ мирное время. Недостатки же постановленій Военно-судебнаго устава о полевыхъ судахъ въ частностяхъ были неизбѣжны, въ виду того, что постановленія эти только впервые примѣнялись на практикѣ и притомъ на войнѣ, имѣвшей особый характеръ, вслѣдствіе разбросанности войскъ на большомъ пространствѣ и затруднительности сообщеній. При этомъ измѣненія, сдѣланныя въ постановленіяхъ о полевыхъ военныхъ судахъ во время самой войны, были выработаны наскоро и не всегда дости-

гали цѣли, а иногда приводили даже къ противоположнымъ результатамъ. Военно-судебныя дѣла, по свѣдѣніямъ, приведеннымъ г. Максимовымъ, производились въ военное время все-таки вдвое скорѣе, чѣмъ въ мирное время, и во всякомъ случаѣ не медленнѣе, чѣмъ въ прошлыя войны, когда примѣнялись постановленія Военно-уголовнаго устава и устава полеваго судопроизводства 1812 г., изложенныя выше. Какъ справедливо замѣчаетъ г. Ахшарумовъ, самое разсмотрѣніе дѣла въ настоящее время въ огромномъ большинствѣ случаевъ требуетъ не болѣе 24-хъ часовъ, а въ исключительныхъ случаяхъ возможно производство въ этотъ короткій промежутокъ времени всего дѣла, вмѣстѣ съ предварительнымъ производствомъ и исполненіемъ приговора, что̀ произошло при сужденіи по законамъ военнаго времени, даже въ мирное время, по дѣлу Млодецкаго, покушавшагося на жизнь генерала графа Лорисъ-Меликова въ 1880 г.

Мнѣнія относительно необходимости измѣненій въ постановленіяхъ Военно-судебнаго устава 1867 г. о военныхъ судахъ въ военное время.

Для устраненія замѣченныхъ недостатковъ и достиженія бо̀льшей быстроты и удобства въ отправленіи военнаго правосудія, г. Максимовъ полагаетъ необходимымъ имѣть въ дѣйствующей арміи полевой главный военный судъ вмѣсто касаціоннаго присутствія, по крайней мѣрѣ съ предсѣдателемъ, назначеннымъ изъ членовъ главнаго военнаго суда и полеваго военнаго прокурора, вмѣсто завѣдывающаго военно-судною частью; затѣмъ, одинъ полевой военный судъ на всю армію, съ необходимымъ числомъ военныхъ судей, считая по одному на два корпуса, помощниковъ военнаго прокурора по одному на корпусъ и военныхъ слѣдователей по одному на дивизію. Въ случаѣ недостаточности числа чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, остающихся въ военно-окружныхъ судахъ, замѣнять ихъ на время войны чинами гражданскаго судебнаго вѣдомства, подобно тому, какъ это принято относительно медиковъ. Всѣ означенные чины полеваго суда должны, по его выраженію, «постоянно циркулировать между войсками», во избѣжаніе вызова къ себѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей и пересылки дѣлъ на далекое разстояніе. Вслѣдствіе чего, послѣ производства дознанія, обвиняемые и свидѣтели оставляются при своихъ частяхъ войскъ и туда же передаются и акты дознанія по ихъ дѣлу. Военные слѣдователи объѣзжаютъ части той дивизіи, при которой каждый изъ нихъ состоитъ, и оставляютъ оконченныя ими слѣдственныя дѣла въ полковой канцеляріи, при-

чемъ авторъ предлагаетъ допустить обходиться иногда безъ предварительнаго слѣдствія и по общимъ преступленіямъ. Военные прокуроры, по его мнѣнію, должны пріѣзжать возможно чаще въ части войскъ того корпуса, при которомъ они числятся, и когда будетъ рѣшенъ, при ихъ участіи, вопросъ о преданіи суду, то составленные ими обвинительные акты передаютъ въ полковую канцелярію. Вручение этого акта и списка свидѣтелей обвиняемому можетъ быть возложено на одного изъ членовъ полковаго суда. Самое разсмотрѣніе дѣла должно производиться пріѣзжающимъ въ мѣсто расположенія полка военнымъ судьею, который открываетъ военный судъ, съ призывомъ въ качествѣ временныхъ членовъ всего состава полковаго суда того полка, въ которомъ было совершено преступленіе, или полковаго суда другаго полка или суда двухъ полковъ и т. д. Для установленія порядка по военно-судной части дѣйствующей арміи предлагается издать инструкцію, обязательную для полевыхъ военныхъ судовъ и военнаго начальства. Затѣмъ, въ частности, авторъ полагаетъ, что для наблюденія за учрежденіями армій, имѣющими подвижной характеръ, а именно: парками и транспортами, нужно предоставить нѣкоторое право по участію въ возбужденіи преслѣдованія противъ нихъ чинамъ полеваго контроля. Для повѣрки степени уважительности неуспѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ, а именно: капитуляціи, сдачи крѣпости, самовольнаго отступленія отъ плана военныхъ дѣйствій, непринятія надлежащихъ мѣръ предосторожности противъ внезапнаго нападенія непріятеля и т. п. слѣдуетъ предварительно разсматривать дѣло въ особой комиссіи, подобно тому, какъ это принято для дѣлъ о крушеніи и поврежденіи судовъ въ морскомъ вѣдомствѣ, по закону 6-го апрѣля 1870 г., вошедшему въ Военно-морской судебный уставъ (теперь кн. XVIII С. М. П., изд. 1886 г.). Наконецъ, на военныхъ судей онъ предлагаетъ возложить разбирательство и рѣшеніе гражданскихъ (исковыхъ) дѣлъ между лицами, слѣдующими за арміей, на правахъ мировыхъ судей.

Предложеніе г. Бо («Замѣтка», стр. 19, 21, 25—27) относится къ устройству военныхъ судовъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время по одному на два корпуса, въ составѣ предсѣдателя и трехъ военныхъ судей и военнаго прокурора съ четырьмя помощниками. Но судъ этотъ долженъ находиться при корпусѣ, старшемъ по нумеру и имѣть при другомъ корпусѣ постоянное отдѣленіе изъ одного военнаго судьи и двухъ помощниковъ военнаго прокурора. Военные суды должны быть особенно подвижными въ военное время и для разсмотрѣнія дѣлъ пріѣзжать, «по возможности, въ ту часть, въ коей

служитъ обвиняемый и всѣ свидѣтели, дабы никого не отвлекать отъ дѣла войны, и чтобы приговоры тутъ же прочитывались предъ частью и немедленно приводились въ исполненіе въ присутствіи оной». Число военныхъ слѣдователей, по мнѣнію г. Бо, было крайне недостаточно и онъ такъ же, какъ г. Максимовъ, полагаетъ необходимымъ назначать ихъ по одному на дивизію и еще одного на корпусъ для производства слѣдствія о чинахъ, невходящихъ въ составъ дивизій и по дѣламъ особенно сложнымъ, и поручать военнымъ слѣдователямъ и «направленіе дѣятельности полковыхъ судовъ». Возложеніе предварительнаго производства на строевыхъ офицеровъ не достигало бы цѣли — собранія необходимаго для судебнаго дѣла матеріала, отвлекало бы офицеровъ отъ прямаго ихъ назначенія и служило бы для нихъ лишь «обузой». Для ускоренія же начатія производства слѣдствія военными слѣдователями нужно сократить, по возможности, производство дознаній и завести для нихъ бланки, съ указаніемъ необходимыхъ свѣдѣній, требуя, чтобы они были заполнены офицеромъ, производящимъ дознаніе, и дѣло было бы передано военному слѣдователю въ теченіе самаго короткаго срока.

Мнѣніе г. Ахшарумова относительно измѣненія организаціи военныхъ судовъ въ военное время и порядка производства дѣлъ сводится къ устройству при главной квартирѣ полеваго главнаго военнаго суда и полеваго главнаго военно-суднаго управленія, съ запасомъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, затѣмъ къ учрежденію «постоянnаго, близкаго суда къ войску» при каждомъ корпусѣ и, кромѣ того, такого же суда, но въ усиленномъ составѣ, въ тылу арміи. Вообще онъ находитъ, что устройство военныхъ судовъ въ арміи должно быть опредѣлено въ Военно-судебномъ уставѣ, а не предоставлено усмотрѣнію главнокомандующаго во время войны. По словамъ автора, для дѣлъ, подлежащихъ военному суду высшей подсудности о лицахъ, принадлежащихъ къ войску, гражданскихъ лицахъ и военнослужащихъ частей войскъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, особыхъ судовъ не требуется и они могутъ быть подсудны корпусному суду раіона расположенія корпуса; для дѣлъ же объ этихъ лицахъ, подлежащихъ низшей подсудности, необходимо учредить, равные полковымъ судамъ, суды при комендантскихъ управленіяхъ. Относительно порядка судопроизводства г. Ахшарумовъ предлагаетъ оставить всѣ формы и обряды, гарантирующіе правильность рѣшеній, а для увеличенія быстроты судопроизводства сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) расширить юрисдикцію полковыхъ судовъ до разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ, за которыя

положена отдача въ дисциплинарные баталіоны; 2) допустить обходиться безъ производства предварительнаго слѣдствія не только по воинскимъ, какъ въ мирное время, но и по общимъ преступленіямъ, какъ о томъ говоритъ и г. Максимовъ; 3) упростить порядокъ преданія суду, устранивъ пересылку дѣла отъ военнаго слѣдователя къ военному прокурору, отъ него къ военному начальнику и обратно, по чѣмъ замѣнить этотъ порядокъ, авторъ не указываетъ, и 4) для случаевъ чрезвычайныхъ, зависящихъ не только отъ положенія войска (въ осажденной крѣпости, по недостатку офицеровъ и т. п.), но и отъ рода преступленій («неповиновеніе передъ боемъ, трусость, военная измѣна и т. п.»), не довольствуясь полумѣрами, въ родѣ отмѣны касаціоннаго порядка и назначенія суда изъ строевыхъ офицеровъ, допустить полное устраненіе судебнаго порядка, предоставивъ ихъ рѣшенія единоличной власти «военнаго начальства, которое вправѣ, конечно, передать дѣло предварительно на разсмотрѣніе какого-либо суммарнаго суда, имъ самимъ на этотъ случай организованнаго, не стѣсняясь при этомъ никакими сроками, ни формами и обрядами судопроизводства». Упомянутыя предложенія г. Ахшарумова, судя по значенію, которое они получили впослѣдствіи, вѣроятно совпадали съ мнѣніемъ комисіи, назначенной за годъ передъ тѣмъ (въ 1880 году) бывшимъ военнымъ министромъ для пересмотра постановленій Военно-судебнаго устава о судѣ въ военное время, подъ предсѣдательствомъ бывшаго начальника штаба дѣйствовавшей арміи, генералъ-адъютанта князя Имеретинскаго, изъ профессоровъ военно-юридической академіи и должностныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и г. Ахшарумова ([1]).

Пересмотръ Военно-судебнаго устава 1867 г. и изданіе постановленій о судѣ въ военное время IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.

Въ концѣ 1881 г., съ назначеніемъ генералъ-адъютанта князя Имеретинскаго на должность главнаго военнаго прокурора, предпринятъ былъ пересмотръ всего Военно-судебнаго устава 1867 г. и коснулся первоначально постановленій о судоустройствѣ и производствѣ суда въ мирное время. Предложенія относительно главныхъ измѣненій въ этихъ постановленіяхъ излагались въ особыхъ запискахъ, разосланныхъ высшимъ военнымъ начальникамъ и чинамъ военно-судебнаго вѣдомства, причемъ полученныя отъ нихъ замѣча-

([1]) См. примѣчаніе редактора «Журнала гражданскаго и уголовнаго права» къ этой статьѣ, стр. 109.

нія приняты были во вниманіе при составленіи проекта. Самый же проектъ до представленія его на Высочайшее усмотрѣніе разсматривался въ комисіяхъ, состоявшихъ изъ членовъ главнаго военнаго суда и военныхъ начальниковъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гурко: I раздѣлъ въ 1883 году, а II и III раздѣлы въ 1884 году. Главнѣйшія измѣненія, произведенныя въ I—III раздѣлахъ Военно-судебнаго устава, Высочайше утвержденныхъ 8-го марта 1883 и 13-го марта 1884 годовъ, противъ постановленій Военно-судебнаго устава 1867 г., состояли: въ обязательномъ замѣщеніи въ военно-окружныхъ судахъ всѣхъ должностей, кромѣ секретарскихъ, офицерами, получившими военно-юридическое образованіе; въ увеличеніи служебнаго ценза для временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ, которые должны быть назначаемы изъ командировъ частей, но вмѣстѣ съ тѣмъ число временныхъ членовъ сокращено съ шести до четырехъ и срокъ исполненія ими этихъ обязанностей уменьшенъ съ шести до четырехъ мѣсяцевъ. Затѣмъ, въ составъ главнаго военнаго суда введены также временные члены изъ генераловъ; распространена юрисдикція полковыхъ судовъ на воинскія преступленія, за которыя полагается отдача въ дисциплинарные баталіоны, причемъ въ этихъ случаяхъ они не сопровождаются лишеніемъ обще-гражданскихъ правъ. Наконецъ, главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ предоставленъ надзоръ не только за соблюденіемъ всѣми военно-судебными установленіями военнаго округа общихъ требованій военной службы, но и за скорымъ и правильнымъ движеніемъ въ нихъ дѣлъ; затѣмъ имъ дано право дѣлать распоряженія о разсмотрѣніи военно-окружными судами нѣкоторыхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ, съ цѣлью охраненія военной дисциплины, и установлено, что ходатайства военныхъ судовъ передъ Верховною властью, относительно смягченія наказаній или полнаго помилованія, должны поступать къ главному начальнику военнаго округа, который представляетъ ихъ со своимъ мнѣніемъ далѣе установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, пересмотръ постановленій послѣдняго раздѣла Военно-судебнаго устава «О судѣ въ военное время» оставался безъ движенія въ ожиданіи выработки новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, съ которымъ онъ долженъ былъ быть вполнѣ согласованъ. Весною 1885 года, вслѣдствіе политическихъ усложненій на Балканскомъ полуостровѣ и дипломатическаго столкновенія съ Англіей, на случай предстоящей войны, въ главномъ военно-судномъ управленіи былъ составленъ проектъ постановленій IV раздѣла Военно-судебнаго устава въ военное время по

соображенію лишь съ существовавшими въ то время предположеніями относительно положенія о полевомъ управленіи, составленіе котораго далеко еще не было закончено. Затѣмъ, по недостатку времени, проектъ IV раздѣла Военно-судебнаго устава не былъ разосланъ на заключеніе высшихъ военныхъ начальниковъ и чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и разсматривался общимъ порядкомъ самимъ главнымъ военнымъ судомъ, безъ участія спеціально назначенныхъ для этого военныхъ начальниковъ (1). Онъ былъ Высочайше утвержденъ 9-го іюля 1885 года и объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству, за № 178-мъ.

Въ раздѣлѣ IV Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., количество изъятій изъ нормальнаго порядка судоустройства и судопроизводства, установленнаго въ мирное время, значительно увеличено противъ прежняго, а потому въ немъ находится втрое больше статей, чѣмъ въ соотвѣтственномъ раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1867 г. Въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. постановленія о военной подсудности дополнены упоминаніемъ объ иностранныхъ офицерахъ, что прямо заимствовано изъ германскихъ и прусскихъ военно-уголовныхъ узаконеній и въ числѣ лицъ, слѣдующихъ за арміей, указаны кореспонденты. Въ военное время, кромѣ остающихся полковыхъ судовъ, учреждены равные имъ этапные суды, причемъ юрисдикція тѣхъ и другихъ расширена противъ прежняго распространеніемъ ея на всѣхъ не состоящихъ на службѣ лицъ, принадлежащихъ къ войску, хотя бы они пользовались особыми правами состоянія и на преступныя дѣянія, обложенныя денежнымъ взысканіемъ на сумму до 300 руб., вмѣсто 150 руб., или по которымъ взыскивается вознагражденіе за вредъ и убытокъ на ту же сумму. Вмѣсто полеваго суда, при каждомъ корпусѣ состоитъ корпусный судъ, носящій его названіе и одинъ судъ тыла арміи. Подсудность судовъ корпусныхъ и суда тыла арміи разграничена раіономъ расположенія корпуса и тыла арміи. По юрисдикціи суда тыла арміи подлежатъ дѣла, изъятыя изъ подсудности корпусныхъ судовъ: 1) дѣла о совершенныхъ офицерами преступленіяхъ по особымъ родамъ службы (технической и хозяйственной) и по управленію ввѣреннымъ по службѣ имуществу и другихъ преступленіяхъ обще-

(1) Въ частномъ изданіи Военно-судебнаго устава, съ разъясненіями г. Мартынова, отличающемся многими достоинствами, во введеніи помѣщено явно невѣрное свѣдѣніе о томъ, что раздѣлъ IV Военно-судебнаго устава былъ разсмотрѣнъ особою комиссіей, состоявшей подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Гурко, подобно раздѣламъ I, II и III этого устава (изд. 5-е. Спб., 1889 г., стр. 2).

служебнаго характера (напримѣръ, подлогъ по службѣ), когда они сопряжены съ убыткомъ для казны, и 2) дѣла, поступающія изъ всѣхъ полковыхъ и этапныхъ судовъ въ арміи по отзывамъ и частнымъ жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, т. е. гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей, приносящихъ жалобу, какъ бы въ апелляціонномъ порядкѣ. Главнокомандующій имѣетъ право соединить два корпусныхъ суда или подчинить юрисдикціи одного суда войска двухъ корпусовъ, обративъ другой корпусный судъ на образованіе судовъ при отдѣльныхъ отрядахъ и крѣпостяхъ, причемъ послѣдніе могутъ быть выдѣлены и изъ состава суда тыла арміи. Корпусный судъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначеннаго изъ военныхъ судей и двухъ временныхъ членовъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ, которые могутъ быть перемѣняемы, въ случаѣ надобности, до срока; въ случаѣ же кратковременнаго отсутствія предсѣдателя, вмѣсто него можетъ быть назначенъ корпуснымъ командиромъ генералъ или штабъ-офицеръ отъ войскъ. При каждомъ корпусномъ судѣ полагается прокуроръ, секретарь и два кандидата на военно-судебныя должности: одинъ—при судьѣ, а другой—при прокурорѣ. Судъ тыла арміи составляется такъ же, какъ и военно-окружные суды въ мирное время. Но временные члены въ немъ полагаются въ числѣ двухъ, какъ и въ судахъ корпусныхъ. Военные слѣдователи состоятъ только при судѣ тыла арміи, потому что предварительное слѣдствіе по дѣламъ, подлежащимъ корпусному суду, должно производиться строевыми офицерами, преимущественно тѣми, которые производили дознаніе. Вообще же дозволяется обходиться безъ предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о всѣхъ преступленіяхъ (а не по однимъ воинскимъ, какъ было прежде), что̀ приводитъ не только къ уменьшенію числа слѣдствій, но и къ упрощенію преданія суду, которое совершается послѣ производства дознанія безъ сношенія военнаго начальника съ военнымъ прокуроромъ. При разсмотрѣніи дѣлъ въ полевыхъ судахъ высшей и низшей подсудности, съ цѣлью ускоренія производства дѣлъ, допущено нѣкоторое ограниченіе устности тѣмъ, что вызовъ свидѣтелей, проживающихъ внѣ мѣста производства суда, предоставляется его усмотрѣнію (ст. 1405 и 1379). Вмѣсто полеваго главнаго военнаго суда учреждается касаціонное присутствіе, находящееся не при главной квартирѣ, а при штабѣ тыла арміи и состоящее подъ предсѣдательствомъ члена главнаго военнаго суда (назначеннаго по Высочайшему повелѣнію) и двухъ членовъ генераловъ, назначенныхъ военнымъ министромъ, одного изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, а другаго изъ войскъ. При касаціон-

номъ присутствіи состоитъ для исправленія прокурорскихъ обязанностей особое лицо военно-судебнаго вѣдомства и для дѣлопроизводства одинъ изъ чиновъ главнаго военно-суднаго управленія. О дозволеніи учреждать въ военное время особыя присутствія не упоминается. Устраненіе касаціоннаго порядка обжалованія значительно расширено противъ прежняго тѣмъ, что по дѣламъ, переходящимъ въ суды высшей подсудности изъ полковыхъ и этапныхъ судовъ, оно вовсе не допускается. Затѣмъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, отмѣна эта можетъ касаться не только отдѣльныхъ дѣлъ, но всѣхъ дѣлъ объ извѣстныхъ преступленіяхъ или всѣхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ военными судами въ опредѣленной мѣстности. Вмѣстѣ съ начальниками отрядовъ, пользующимися правомъ отмѣны касаціоннаго порядка по отдѣльнымъ дѣламъ, упомянуты и коменданты осажденныхъ крѣпостей. Приговоры, по которымъ послѣдовала эта отмѣна, представляются на утвержденіе этихъ начальниковъ не всегда, а лишь въ случаѣ, когда приговоры подлежали конфирмаціи главнокомандующаго, или когда ими опредѣлены наказанія уголовныя. Производство же послѣдующей ревизіи приговоровъ, которые были изъяты изъ касаціоннаго порядка, возлагается только на главный военный судъ и означенныя дѣла въ касаціонное присутствіе арміи не поступаютъ. Вмѣсто товарища или помощника главнаго военнаго прокурора, назначаемаго въ полевой главный военный судъ и для завѣдыванія перепиской главнокомандующаго по военно-судебной части, по дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. полагается завѣдывающій военно-судною частью, который завѣдываетъ только дѣлопроизводствомъ по военно-судной части при главнокомандующемъ и докладываетъ ему слѣдственныя дѣла. Въ распоряженіе завѣдывающаго военно-судною частью назначается два лица военно-судебнаго вѣдомства, но о подчиненіи ему другихъ лицъ этого вѣдомства въ судахъ корпусныхъ, о судѣ тыла арміи и въ касаціонномъ присутствіи не говорится. Въ приложеніи къ IV раздѣлу помѣщены правила о замѣнѣ въ военное время для нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ исправительныхъ наказаній, состоящихъ въ разныхъ лишеніяхъ свободы.

Изданіе Положенія объ управленіи крѣпостями 1886 г.

Въ 1887 г. появилось Высочайше утвержденное 15-го іюня 1886 г. Положеніе объ управленіи крѣпостями, вошедшее въ составъ книги III С. В. П. изд. 2-е (1890 г.). Оно замѣнило поста-

повленія раздѣла II, книги III С. В. П. 1869 г. изд. 1-го, въ которомъ они имѣли сводный характеръ, будучи основаны главнымъ образомъ на законѣ 2-го ноября 1847 г. Новое положеніе 1886 г. расширило права коменданта крѣпости относительно находящихся въ ней мѣстныхъ жителей при объявленіи ея въ осадномъ положеніи, предоставивъ ему права главнокомандующаго (ст. 375), вмѣсто правъ командира отдѣльнаго корпуса, какъ это было прежде (ст. 183, кн. III, С. В. П. 1869 г., изд. 1-е), которыя принадлежатъ ему и теперь по отношенію къ чинамъ гарнизона (ст. 346). Затѣмъ касательно обязательнаго назначенія военнаго суда надъ комендантомъ въ случаѣ сдачи или потери крѣпости прибавлено, что составъ этого суда «опредѣляется каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію» (ст. 358). Дѣйствующее положеніе одинаково съ предшествовавшимъ говоритъ только о томъ, что относительно введенія военнаго положенія въ крѣпости комендантъ объявляетъ гарнизону и жителямъ «съ указаніемъ зависимости жителей отъ военнаго начальства» (ст. 340), но о случаяхъ военной подсудности ихъ и подчиненія дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ и т. п. въ положеніи не упоминается, и даже не сдѣлано общей ссылки на примѣненіе постановленій Военно-судебнаго устава, которую мы встрѣчаемъ въ Положеніяхъ о полевомъ управленіи войскъ и другихъ подобныхъ узаконеніяхъ.

Изданіе дисциплинарнаго устава 1888 г.

Въ 1888 году 28-го мая былъ Высочайше утвержденъ и изданъ новый дисциплинарный уставъ, по которому въ военное время полковымъ командирамъ предоставлено право переводить въ разрядъ штрафованныхъ рядовыхъ и ефрейторовъ собственною дисциплинарною властью (ст. 30).

Изданіе Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время 1890 г.

Высочайше утвержденное 26-го февраля 1890 г. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ значительно отличается отъ первоначальныхъ предположеній по этому предмету, существовавшихъ въ моментъ составленія IV раздѣла Военно-судебнаго устава въ 1885 г., главнымъ образомъ, во-первыхъ, относительно организаціи соединенія нѣсколькихъ корпусовъ въ постоянныя, болѣе крупныя единицы, въ видѣ отдѣльныхъ частныхъ армій, дѣйствующихъ въ опредѣленномъ раіонѣ. Во главѣ каждой изъ нихъ поставленъ командую-

щій арміей, пользующійся особою властью (ст. 103), но подчиненный главнокомандующему «арміями», облекаемому властью чрезвычайною и представляющему, какъ прежде, лицо Государя (ст. 18), во-вторыхъ, для обезпеченія быстроты формированія полеваго управленія частной арміи постановлено правиломъ, что оно образуется изъ управленія пограничнаго военнаго округа, при этомъ командующій войсками округа вступаетъ въ должность командующаго арміей, а начальники отдѣловъ военно-окружнаго управленія въ должности начальниковъ главныхъ отдѣловъ полеваго управленія. Въ военно-окружномъ управленіи должности этихъ лицъ временно замѣщаются ихъ помощниками и вообще означенное управленіе остается въ зависимости отъ командующаго арміей и полеваго управленія и играетъ роль тыла арміи. При значительномъ же удаленіи арміи отъ предѣловъ Имперіи могутъ быть образуемы, имѣющіе тоже значеніе временныя генералъ-губернаторства. Положеніе 1890 г. заключаетъ въ себѣ постановленія, касающіяся завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями (ст. 65, 69 и 75) и при командующемъ арміею (ст. 92, 236 и 248), которымъ онъ не подчиненъ непосредственно, какъ было прежде относительно главнокомандующаго, но состоитъ въ вѣдѣніи дежурнаго генерала. Дежурный генералъ руководитъ дѣйствіями завѣдывающаго военно-судною частью и обязательно присутствуетъ при докладахъ его начальнику штаба въ тѣхъ случяхъ, когда послѣдній потребуетъ подробнаго доклада. Затѣмъ положеніе упоминаетъ о корпусныхъ судахъ (ст. 760) и органахъ военно-судебной власти, состоящихъ при арміи, «составъ и кругъ дѣятельности которыхъ опредѣляется въ Военно-судебномъ уставѣ» (ст. 90). О правахъ главнокомандующаго арміями и командующаго арміей по военно-судной части говорится также, что они означены въ военно-судебномъ уставѣ (ст. 34 и 134, п. 8), но сказано, что собственно главнокомандующій, «буде нужно, измѣняетъ или дополняетъ существующія въ законѣ указанія относительно того, за какія преступленія должны подвергаться военному суду мѣстные жители непріятельскихъ областей, занятыхъ по праву войны, объявляя о томъ въ приказѣ по арміи и во всенародное извѣстіе» (ст. 34, п. 9). На основаніи приложеннаго къ Положенію о полевомъ управленіи Положенія «О земскихъ правителяхъ», эти лица, по прибытіи въ мѣста своего назначенія, «объявляютъ во всеобщее извѣстіе, что судъ по дѣламъ гражданскимъ и по тѣмъ изъ уголовныхъ, для коихъ не сдѣлано изъятія въ прокламаціи главнокомандующаго и кои не затрогиваетъ интересовъ войскъ

или не имѣютъ политическаго характера, будетъ отправляться на прежнихъ основаніяхъ и по мѣстнымъ законамъ (Приложеніе № 11, § 14. п. *б*). Въ самомъ положеніи о полевомъ управленіи (ст. 467, 900, 901 и т. п.) и въ приложенномъ къ нему Положеніи о дѣятельности чиновъ полеваго контроля содержатся постановленія объ участіи означенныхъ лицъ въ преслѣдованіи, открытыхъ ими, при производствѣ повѣрки, злоупотребленія по хозяйственной части въ арміи. Наконецъ, въ Положеніи о полевомъ управленіи (ст. 645, 689, 292 и 851) и приложенномъ къ нему Положеніи объ этапахъ (№ 9-й, ст. 96) означена власть нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ и лицъ, завѣдывающихъ военно-полицейскою частью въ арміи, относительно преданія суду и назначенія взысканій въ административномъ порядкѣ на подвѣдомственныхъ имъ лицъ, слѣдующихъ за арміей, и вообще частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу арміи, или «невоеннаго званія» и мѣстныхъ жителей непріятельскихъ областей, арміей занимаемыхъ. При этомъ точно указано, что начальникамъ второстепенныхъ отдѣловъ полеваго управленія (начальнику полеваго дорожнаго управленія и начальнику транспортовъ арміи) и коменданту главной квартиры предоставлено право назначать арестъ до одного мѣсяца или денежное взысканіе до 100 руб., а комендантамъ корпуснымъ и этапнымъ — тѣ же взысканія въ половинномъ размѣрѣ. Въ приложенныхъ къ Положенію штатахъ полевыхъ управленій означенъ составъ корпуснаго суда и управленія завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями и командующемъ арміей. Изъ приказа по военному вѣдомству 1890 г., за № 62-мъ, при которомъ обнародовано Положеніе о полевомъ управленіи, видно, что «по окончаніи соотвѣтственныхъ работъ, будутъ объявлены къ руководству нѣкоторыя измѣненія въ VI части С. В. П., вызываемыя необходимостью разграниченія судебной власти главнокомандующихъ и командующихъ арміями, а равно и другими измѣненіями въ устройствѣ полеваго управленія войскъ», слѣдовательно и въ дѣйствующемъ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава «О судѣ въ военное время». Поэтому означенный раздѣлъ, съ одной стороны, долженъ быть согласованъ съ дѣйствующимъ, новымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г. и, съ другой стороны — въ немъ, казалось бы, попутно, могутъ быть произведены измѣненія, послѣ основательнаго обсужденія его, съ участіемъ высшихъ начальниковъ и чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, такъ какъ, при изданіи означеннаго раздѣла въ 1885 г., вслѣдствіе спѣшности работы, этого сдѣлано не было.

II.

О согласованіи дѣйствующаго IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г. съ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. и другихъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ постановленіяхъ о военномъ судѣ въ военное время.

О военной подсудности въ военное время. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. (ст. 1322), подобно тому, какъ и по Военно-судебному уставу 1867 г., лица, подлежащія военному суду лишь въ военное время, сверхъ тѣхъ, которыя подлежатъ этому суду въ мирное время, дѣлятся на три групы: лицъ, принадлежащихъ къ войску, гражданскихъ лицъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, и жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ.

Къ числу первыхъ, т. е. принадлежащихъ къ войску (ст. 1323), относятся лица четырехъ категорій.

1) «Чиновники какъ военнаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ и другія лица, состоящія на службѣ отъ правительства по разнымъ частямъ военнаго управленія и при военныхъ начальникахъ». Но чиновники военнаго вѣдомства подлежатъ военному суду и въ мирное время «за преступленія должности и нарушенія правилъ военной дисциплины» (ст. 249 I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.) и къ этимъ только чиновникамъ, какъ постоянно служащимъ въ военномъ вѣдомствѣ, могутъ быть примѣняемы установленныя для нихъ Воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ (кн. XXII С. В. П.) наказанія, одинаковыя съ положенными для офицеровъ (ст. 5), въ особенности наказанія, состоящія въ лишеніи военно-служебныхъ правъ (разжалованіе въ рядовые (ст. 42 и 43), отрѣшеніе отъ должности (ст. 46), ограниченіе правъ и преимуществъ по службѣ (ст. 27) и т. п., назначеніе которыхъ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, находящимся при войскѣ лишь на время войны (по части дипломатической, контрольной, казначейской, почтово-телеграфной и проч.) едва-ли удобно и даже возможно. Вслѣдствіе этого означенную категорію лицъ слѣдовало бы раздѣлить на чиновниковъ военнаго вѣдомства, которые въ бо́льшей части иностранныхъ государствъ, какъ мы видѣли, вполнѣ «приравниваются» къ военнослужащимъ (assimilées aux militaires) и чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, «придаваемыхъ» (Zugetheilt) войскамъ только во время войны.

2) «Иностранные офицеры, находящіеся при арміи, если о нихъ не послѣдуетъ особаго распоряженія по Высочайшему повелѣнію», что было заимствовано Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. изъ германскаго воинскаго устава о наказаніяхъ 1872 г. Оно не относится къ нижнимъ чинамъ и лицамъ, состоящимъ при иностранныхъ офицерахъ, о которыхъ, какъ свитѣ (Gefolge) послѣднихъ, говорилось въ прусскомъ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ 1845 г. Въ настоящее же время у насъ, какъ и въ Германіи, означенныя лица должны быть подведены къ лицамъ, слѣдующимъ за арміей, о чемъ будетъ говорено ниже.

3) «Лица, служащія по вольному найму при разныхъ военныхъ управленіяхъ, у военнослужащихъ и у лицъ, состоящихъ при войскѣ». Въ постановленіи этомъ упомянаются лица двухъ родовъ, имѣющія между собою мало общаго. Во-первыхъ, лица, служащія по вольному найму собственно при военныхъ управленіяхъ или военныхъ начальникахъ, какъ, напримѣръ, переводчики, техники и т. п., которыя по своему положенію подходятъ къ чиновникамъ и включаются въ число ихъ въ иностранныхъ государствахъ, какъ мы видѣли выше. Простые же служители и сторожа военныхъ управленій даже едва-ли нанимаются въ военное время. Затѣмъ, къ этой категоріи лицъ служащихъ, по буквальному смыслу закона, не подойдутъ лица, служащія по вольному найму не при военныхъ управленіяхъ и военныхъ начальникахъ, а при частяхъ войскъ, именно: капельмейстеры и оружейные мастера, а также и служащіе на желѣзныхъ дорогахъ въ раіонѣ арміи и въ транспортахъ ея, лица, «при арміи употребляемыя», по выраженію Устава полеваго судопроизводства 1812 г. Между тѣмъ, собственно вышепоименованныя лица, полагаемъ, должны составлять одну категорію, такъ какъ въ положеніи ихъ есть та особенность, что всѣ они (не исключая даже служителей, если бы таковыя оказались) подчиняются военнымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся, а не завѣдывающимъ военно-полицейскою частью въ арміи—комендантамъ главной квартиры и корпуснымъ и могутъ быть опредѣляемы къ своимъ должностямъ безъ согласія этихъ комендантовъ. Во-вторыхъ, остальныя лица, служащія по вольному найму, находятся въ этомъ качествѣ при «военнослужащихъ», т. е. офицерскіе слуги и въ услуженіи «у лицъ, состоящихъ при войскѣ», подъ которыми надо разумѣть собственно состоящихъ на службѣ при войскѣ, т. е. чиновниковъ. Положеніе это не распространяется на слугъ иностранныхъ офицеровъ, такъ какъ послѣдніе, по буквальному смыслу закона, не состоятъ

при войскѣ, а «въ арміи находятся», между тѣмъ какъ слуги ихъ должны считаться наравнѣ съ прислугою нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Слуги въ арміи всегда и вездѣ (вольнонаемная прислуга) и у насъ по учрежденію о Большой дѣйствующей арміи 1812 г., и прежнимъ положеніямъ о полевомъ управленіи (1846, 1868 и 1876 годовъ), и по дѣйствующему Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., подчинялись лицамъ, завѣдывающимъ военно-полицейскою частью (генералъ-гевальдигеру, начальнику комендантскаго управленія и т. п.) и теперь комендантамъ главной квартиры и корпуснымъ (Полож. о полев. управл. 1890 г., ст. 286 и 292, 820 и 831), которые ведутъ имъ списки и могутъ налагать на нихъ взысканія и предавать суду, и

4) Послѣднюю категорію лицъ, принадлежащихъ къ войску, составляютъ «лица, слѣдующія за войскомъ съ разрѣшенія военнаго начальства, какъ-то: кореспонденты (упомянутые впервые въ Военно-судебномъ уставѣ 1885 г.), поставщики, торговцы, работники, извощики, проводники и проч.». Изъ числа ихъ, какъ мы сказали выше, должны быть выдѣлены работники и извощики, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и въ транспортахъ арміи, подчиненные начальникамъ соотвѣтственныхъ частей полеваго управленія (начальнику полеваго дорожнаго управленія и начальнику транспортовъ арміи). Въ перечисленіи лицъ, слѣдующихъ за войсками, непоименованы лица женскаго пола, вслѣдствіе чего является неяснымъ (подобно тому, какъ во Франціи, относительно прачекъ), распространяется-ли названіе лицъ, слѣдующихъ за войскомъ, на прачекъ, работницъ и т. п. ([1]), которыхъ изъять изъ военной подсудности неудобно, въ особенности при нахожденіи арміи за границей; но это возможно въ то время, когда онѣ находятся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что женщины не подлежали военному суду въ этихъ мѣстностяхъ въ послѣднюю войну по указу 28-го апрѣля 1877 года. Къ лицамъ, слѣдующимъ за войскомъ, какъ мы говорили выше, надо присоединить слугъ офицеровъ и чиновниковъ и иностранныхъ офицеровъ, которые не могутъ находиться при войскѣ безъ разрѣшенія военно-полицейскаго начальства. Всѣ эти лица, слѣдующія за войскомъ, которыя по учрежденію Большой дѣйствующей арміи 1812 г. подходили бо́льшею частью подъ харак-

---

([1]) Сестры милосердія, полагаемъ, должны относиться къ служащимъ по вольному найму въ военныхъ госпиталяхъ или госпиталяхъ «Краснаго креста» и подчиняться начальству санитарной части арміи.

терное названіе «разночинцы», вмѣстѣ съ слугами разумѣются въ Положеніи о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., какъ непосредственно подчиненныя комендантамъ (главной квартиры и корпуснымъ), «частныя лица, не принадлежащія къ составу арміи», или «частныя лица невоеннаго званія» (ст. 292 и 83) (1). Наконецъ, относительно лицъ, слѣдующихъ за войскомъ (разночинцами), казалось бы полезнымъ сдѣлать различіе между пользующимися и непользующимися особыми правами, подобно тому, какъ это существуетъ въ Англіи и Италіи, въ виду того, что оно можетъ имѣть значеніе для опредѣленія ихъ подсудности полковому суду, степени подчиненія военно-полицейскому начальству и т. п. (2). Поэтому полагаю, что всѣхъ лицъ группы «принадлежащихъ къ войску» должно раздѣлить на: 1) гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, 2) гражданскихъ чиновниковъ прочихъ вѣдомствъ, 3) лицъ, служащихъ по вольному найму подъ военнымъ начальствомъ (при частяхъ войскъ въ военныхъ управленіяхъ и при военныхъ начальникахъ), 4) иностранныхъ офицеровъ, и 5) лицъ, слѣдующихъ за войскомъ съ разрѣшенія военнаго начальства, а именно: кореспондентовъ, поставщиковъ, торговцевъ, проводниковъ, слугъ и проч., какъ мужескаго, такъ и женскаго пола (послѣднихъ лишь во время нахожденія арміи за границей, хотя бы въ странѣ союзной) и съ дѣленіемъ лицъ, слѣдующихъ за войскомъ, на два разряда, пользующихся и непользующихся особыми правами.

Вторую группу составляютъ гражданскія лица мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежащія военному суду за тѣ преступленія, которыя означены въ послѣдовавшемъ о томъ Высочайшемъ указѣ» (ст. 1324 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), что̀ взято изъ ст. 226 Устава уголовнаго судопроизводства и помѣщено также и въ постановленіяхъ о военной подсудности въ мирное время (ст. 250 II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.). Въ послѣднюю войну, съ объявленіемъ ея и военнаго положенія для нѣкоторыхъ мѣстностей манифестомъ 12-го апрѣля 1877 года, указъ о военной подсудности гражданскихъ лицъ, находящихся въ

(1) Кореспонденты въ войну 1877—1878 гг. въ балканской арміи были подчинены особому лицу, на котораго возложена была цензура сообщаемыхъ ими въ печать свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ.

(2) Необходимость этого различія проявилась и въ нашемъ временномъ Положеніи о военно-плѣнныхъ 1877 г. по отношенію къ взятымъ нами въ плѣнъ «лицамъ невоеннаго званія», которыя, по способу довольствія и препровожденія, должны быть приравниваемы къ воинскимъ чинамъ того или другаго разряда (§ 8, примѣчаніе).

этихъ мѣстностяхъ, былъ изданъ 28-го апрѣля того же года. По упомянутому указу военная подсудность гражданскихъ лицъ установлена безусловно относительно совершенія ими преступленій, «направленныхъ ко вреду или противъ безопасности государства и арміи», которыя приведены были выше, и предоставлено усмотрѣнію подлежащихъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ предавать гражданскихъ лицъ военному суду за важнѣйшія преступленія противъ лицъ и имущества, совершеніе которыхъ въ военное время предусмотрѣно Воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ (кн. XXII С. В. П.), ст. 279, подъ страхомъ смертной казни, причемъ подсудность не распространяется на женщинъ, за исключеніемъ случая совершенія ими преступленій, совмѣстно съ лицами, подлежащими военному суду. Подъ дѣйствіе ст. 279 Воинскаго устава о наказаніяхъ, на основаніи закона, начиная съ изданія указа 9-го августа 1879 г. и теперь, согласно Положенія объ охраненіи государственнаго порядка и спокойствія 14-го августа 1881 г., подводятся преступленія, состоящія въ сопротивленіи властямъ и нападеніи на чиновъ войска и полиціи при исполненіи ими служебныхъ обязанностей или по поводу исполненія этихъ обязанностей, если означенныя преступленія сопровождались не только убійствомъ или поджогомъ или покушеніемъ на оныя, но хотя бы причиненіемъ упомянутымъ лицамъ ранъ, увѣчій или поврежденій здоровья. Во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ преступленія, за которыя подлежатъ военному суду гражданскія лица, прямо означены въ законѣ, что̀ было и у насъ по Уставу полеваго судопроизводства 1812 г. и Военно-уголовному уставу (часть V, кн. XI С. В. П.), дѣйствовавшему въ этомъ отношеніи до изданія судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. (ст. 226 уст. уголовн. судопроизв.). Порядокъ этотъ представляется болѣе удобнымъ, чѣмъ опредѣленіе военной подсудности каждый разъ Высочайшимъ указомъ, издаваемымъ послѣ объявленія военнаго положенія, потому что для изданія его требуется нѣкоторое время, и такъ какъ преступленія, которыя слѣдуетъ подчинить юрисдикціи военнаго суда, мало измѣняются и списокъ ихъ можетъ быть дополненъ впослѣдствіи, между тѣмъ какъ преступленія эти должны быть извѣстны населенію заранѣе. По имѣющимся свѣдѣніямъ, это предположено сдѣлать въ предстоящемъ изданіи постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, которое будетъ приложено къ Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. и подлежитъ разсмотрѣнію въ общемъ законодательномъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ изъ двухъ тождественныхъ ста-

тей, касающихся этого предмета, помѣщенныхъ во II и IV раздѣлахъ Военно-судебнаго устава, 250 и 1324 слѣдуетъ выключить одну изъ нихъ, какъ излишнюю, именно, послѣднюю. Преступленія, за которыя гражданскія лица должны подлежать военному суду, могутъ быть взяты изъ указа 28-го апрѣля 1877 г. и положенія 14-го августа 1881 г. Но въ указѣ этомъ въ числѣ преступленій, направленныхъ противъ безопасности арміи, помѣщено умышленное сокрытіе полученныхъ свѣдѣній о движеніи непріятеля или о чемъ-либо имѣющемъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, важное значеніе. Означенное дѣяніе составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2-ю частью 257 ст. Воинскаго устава о наказаніяхъ, которая налагаетъ наказанія, доходящія до смертной казни, когда были особенно вредныя послѣдствія, хотя бы преступленіе было совершено безъ цѣли благопріятствовать непріятелю. Казалось бы, что подобное преступленіе можетъ быть совершено только лицами военнослужащими, на которыхъ лежатъ спеціальныя обязанности военной службы и которыя имѣютъ возможность оцѣнить степень важности полученныхъ ими свѣдѣній, и никимъ образомъ не должно касаться лицъ гражданскаго вѣдомства, которыя въ качествѣ обыкновенныхъ подданныхъ обязаны только отвѣчать за сокрытіе упомянутыхъ свѣдѣній съ цѣлью благопріятствовать непріятелю, какъ за государственную измѣну. Съ другой стороны, къ преступленіямъ, подлежащимъ военной подсудности, слѣдуетъ отнести истребленіе или поврежденіе чужаго имущества посредствомъ взрыва. О взрывѣ не упомянуто въ указѣ 28-го апрѣля 1877 г., вѣроятно, по примѣру ст. 278 Воинскаго устава о наказаніяхъ, что̀ составляетъ въ ней очевидный пропускъ, такъ какъ статья эта предусматриваетъ и грозитъ смертною казнью за совершеніе въ военное время поджога и потопленія чужаго имущества, между тѣмъ не говоритъ объ истребленіи его посредствомъ взрыва, который, по ст. 1616 уложенія о наказаніяхъ, наказывается какъ поджогъ, но строже, именно высшей мѣрой наказанія, положеннаго за это преступленіе.

Къ третьей группѣ относятся жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, подлежащіе военному суду за «преступленія, означенныя въ прокламаціи главнокомандующаго» (ст. 1325, п. 2 Военно-судебнаго устава). По Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., собственно главнокомандующій арміями, а не командующій арміей, «буде нужно, измѣняетъ или дополняетъ существующія въ законѣ указанія относительно того, за какія преступленія должны подвергаться военному суду мѣстные жители непріятельскихъ обла-

стей, занятыхъ по праву войны, объявляя о томъ въ приказѣ по арміямъ и во всенародное извѣстіе» (ст. 34, п. 9). Изъ этого можно заключить, что случаи военной подсудности жителей непріятельскихъ областей также предполагается опредѣлить въ законѣ, что̀ подтверждается и содержащимъ въ себѣ подобнаго рода указанія. Положеніемъ о земскихъ правителяхъ (приложеніе № 11-й къ Положенію о полевомъ управленіи 1890 г.), по ст. 14 (п. б) этого положенія, означенныя лица объявляютъ жителямъ, что «судъ по дѣламъ гражданскимъ и по тѣмъ изъ уголовныхъ, для коихъ не сдѣлано изъятія въ прокламаціи главнокомандующаго и кои не затрогиваютъ интересовъ войскъ или не имѣютъ политическаго характера, будетъ отправляться на прежнихъ основаніяхъ и по мѣстнымъ законамъ». Во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ преступленія, за которыя подлежатъ военному суду жители непріятельскихъ областей, означены въ законахъ, что̀ существовало прежде и у насъ по Уставу полеваго судопроизводства 1812 г. и Военно-уголовному уставу (ч. IV, кн. II С. В. П.), дѣйствовавшему въ этомъ отношеніи до изданія Военно-судебнаго устава 1867 г. Вслѣдствіе чего, мы полагаемъ такъ же, какъ и относительно лицъ второй групы, что случаи военной подсудности слѣдуетъ опредѣлить въ законахъ, предоставивъ право дополнять и измѣнять ихъ властью главнокомандующаго, согласно Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., «съ объявленіемъ объ этомъ въ приказѣ и во всеобщее извѣстіе». Объявленіе во всеобщее извѣстіе, дѣлаемое со стороны главнокомандующаго, въ Военно-судебномъ уставѣ носитъ названіе «прокламаціи» и хотя оно примѣнялось въ послѣднюю войну на практикѣ, а также встрѣчается, какъ мы видѣли выше, въ Положеніи о земскихъ правителяхъ, но пользованіе въ законѣ этимъ иностраннымъ словомъ, употребляемымъ бо̀льшею частью въ другомъ смыслѣ, едва-ли удобно, тѣмъ болѣе, что оно можетъ быть замѣнено указаннымъ выше выраженіемъ, принятымъ въ дѣйствующемъ Положеніи о полевомъ управленіи 1890 г. и въ ст. 90 Воинскаго устава о наказаніяхъ.

Въ нашемъ законодательствѣ не имѣется особыхъ постановленій о военной подсудности жителей крѣпостей, находящихся въ осадномъ положеніи. Означеннаго вопроса касается лишь косвенно ст. 90 Воинскаго устава о наказаніяхъ, по которой коменданту крѣпости принадлежитъ право временно повышать наказанія за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличится въ городѣ или крѣпости и опредѣлять наказанія за нарушеніе установленныхъ

имъ особыхъ мѣръ предосторожности. Затѣмъ въ Положеніи объ управленіи крѣпостями 1886 г. (ст. 375, книга III С. В. П., изд. 1890 г.), коменданту крѣпости въ отношеніи жителей предоставлены права главнокомандующаго. На этомъ основаніи, по общему правилу, властью коменданта крѣпости можетъ быть опредѣлена военная подсудность жителей въ занятыхъ нами непріятельскихъ крѣпостяхъ, осажденныхъ затѣмъ непріятелемъ, какъ это случилось во время войны 1877—1878 гг. въ Азіятской Турціи, въ крѣпости Баязетѣ. Но въ нашихъ крѣпостяхъ, осада которыхъ можетъ встрѣтиться гораздо чаще, чѣмъ крѣпостей, находящихся на непріятельской территоріи относительно преступленій, подлежащихъ военному суду, требуется, какъ и въ мѣстностяхъ, находящихся на военномъ положеніи, объявленіе о томъ въ Высочайшемъ указѣ. Въ указѣ этого рода, изданномъ въ началѣ послѣдней войны, 28-го апрѣля 1877 г., военная подсудность жителей крѣпостей спеціально опредѣлена не была, между тѣмъ какъ, очевидно, она должна быть гораздо шире, чѣмъ относительно прочихъ гражданскихъ лицъ, находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Въ иностранныхъ же законодательствахъ жители крѣпостей подлежатъ военному суду во Франціи и въ Германіи на основаніи особыхъ законовъ объ осадномъ положеніи, изданныхъ въ первой—9-го августа 1849 г., въ послѣдней (собственно въ Прусіи) — 4-го іюня 1851 г., а въ Италіи и Даніи спеціально упомянуто о военной подсудности жителей за нарушеніе правилъ, касающихся охраны крѣпости. Поэтому полагаемъ, что преступленія жителей крѣпости, подлежащія военному суду, слѣдовало бы также особо означить въ законѣ, съ предоставленіемъ права дополнять и измѣнять ихъ по усмотрѣнію коменданта.

О подсудности военно-плѣнныхъ говорится въ постановленіяхъ о военномъ судѣ въ мирное время (ст. 251 II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), такъ какъ они могутъ не находиться въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Статья эта основана на постановленіи Устава уголовнаго судопроизводства 1864 г. (ст. 227) и по ней военно-плѣнные подлежатъ военному суду лишь до передачи ихъ въ гражданское вѣдомство. Согласно постановленіямъ Брюссельской международной конференціи 1874 года (ст. 28), эти лица подчиняются законамъ, дѣйствующимъ въ арміи, ихъ захватившей. Въ прошлую войну, на основаніи Высочайше утвержденнаго временнаго Положенія о военно-плѣнныхъ 1877 г., они были размѣщены внутри Имперіи при мѣстныхъ войскахъ

(ст. 30—35), и во все время подлежали суду военному (ст. 59). Тоже самое мы видимъ во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ, за исключеніемъ шведскаго и датскаго, въ которыхъ постановленіе объ этомъ, повидимому, было заимствовано въ ихъ военно-уголовныхъ кодексахъ, изданныхъ въ 1881 году, изъ нашего Военно-судебнаго устава 1867 г. Военно-плѣнные, по своему положенію, представляютъ, очевидно, особую категорію лицъ, подлежащихъ военной юрисдикціи и о наказуемости ихъ есть спеціальное постановленіе въ ст. 271 Воинскаго устава о наказаніяхъ (за благопріятствованіе непріятелю) и встрѣчаются военно-уголовныя постановленія, въ него не вошедшія, во Временномъ Положеніи о военно-плѣнныхъ 1877 г. (ст. 60 и 61) и распоряженіяхъ главнокомандующихъ относительно освобожденія ихъ отъ наказанія за побѣги, неназначенія имъ воинскихъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи служебныхъ правъ (разжалованія, перевода въ разрядъ штрафованныхъ и т. п.).

Къ военно-плѣннымъ относятся, такъ называемыя, интернированныя лица, т. е. чины войскъ, обезоруженныхъ вслѣдствіе перехода во время войны на нейтральную территорію, которыя упомянуты въ Швейцаріи во второй части военно-уголовнаго кодекса, изданнаго въ 1889 году, а въ Австріи указаны взятые арміей заложники. Но интернированіе, которому подвергся въ Швейцаріи, въ 1870 году, французскій корпусъ Бурбаки, у насъ не встрѣчалось вовсе, а полученіе заложниковъ (аманатовъ) въ войнахъ съ цивилизованными народами теперь совсѣмъ не примѣняется и число этихъ лицъ бываетъ всегда весьма незначительно, поэтому въ спеціальномъ упоминаніи объ интернированныхъ лицахъ и заложникахъ у насъ не представляется надобности.

О подсудности непріятельскихъ шпіоновъ, подобно тому, какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, вовсе не упоминается въ Военно-судебномъ уставѣ и говорится только объ ихъ наказуемости въ Воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (ст. 271, ч. 2). Между тѣмъ какъ прежде, военная подсудность ихъ была прямо указана у насъ въ Уставѣ полеваго судопроизводства 1812 г. (по примѣру французскихъ военно-уголовныхъ законовъ того времени) и въ основанномъ на немъ постановленіи Военно-уголовнаго устава (часть V, кн. II С. В. П.), дѣйствовавшаго до изданія Военно-судебнаго устава 1867 г.

Лица, занимающіяся тайнымъ собираніемъ военныхъ свѣдѣній для непріятеля въ военное время, могутъ быть двухъ родовъ: во-первыхъ, шпіоны, въ собственномъ смыслѣ этого слова, принадле

жащія къ лицамъ всѣхъ группъ, подлежащихъ военному суду, упоминаемыхъ выше, причемъ совершаемое ими дѣяніе составляетъ одинъ изъ видовъ государственной измѣны, наказуемой для военнослужащихъ и лицъ, принадлежащихъ къ войску, по ст. 243 Воинскаго устава о наказаніяхъ, для военноплѣнныхъ, по ст. 271 того же устава и для мѣстныхъ жителей театра военныхъ дѣйствій въ собственной странѣ или непріятельской по ст. 253 уложенія о наказаніяхъ. Во-вторыхъ, такъ называемые, лазутчики, принадлежащіе къ лицамъ непріятельскаго войска, военная подсудность которыхъ должна быть опредѣлена въ законѣ, хотя бы они дѣйствовали, выдавая себя за мѣстныхъ жителей и даже лицъ, входящихъ въ составъ нашего войска. Вообще между шпіонами и лазутчиками, по ихъ положенію, должно быть дѣлаемо различіе, которое можетъ имѣть значеніе для ихъ подсудности, преданія суду и т. п. Оно можетъ даже вліять на назначеніе имъ размѣра наказанія, такъ какъ первые совершаютъ важное государственное преступленіе, а послѣдніе лишь прибѣгаютъ для пользы своихъ войскъ къ недозволенному способу военныхъ дѣйствій и только, какъ выражаются Воинскіе Артикулы, «по воинскому резону и обыкновенію повѣшены бываютъ» (1). Но въ настоящее время названія шпіонъ и лазутчикъ употребляются какъ синонимы, что̀ видно изъ ст. 253 п. 3 Уложенія о наказаніяхъ, въ которомъ говорится о томъ, что государственной измѣной признается: когда кто въ военное время «будетъ принимать къ себѣ, сопровождать или укрывать непріятельскихъ лазутчиковъ (шпіоновъ)», «или и самъ сдѣлается непріятельскимъ лазутчикомъ». Попытка къ установленію этого различія между лазутчиками и шпіонами проявляется въ Положеніи о полевомъ управленіи 1890 г., въ постановленіяхъ объ испрошеніи начальникомъ корпуснаго штаба денегъ на расходы по содержанію лазутчиковъ, шпіоновъ и проч. (ст. 789), объ обязанностяхъ корпуснаго коменданта брать подъ стражу шпіоновъ и прінскивать лазутчиковъ (ст. 824 и 825), но оно не проведено въ Положеніи объ этапахъ (приложеніе № 9-й), въ которомъ говорится объ обязанностяхъ этапнаго коменданта предупреждать шпіонство и забирать лазутчиковъ подъ стражу (ст. 89 и 90). Г. Нума Шилли (Nouma Chillit) въ своемъ сочиненіи («L'espionnage». Paris, 1888) предлагаетъ называть лицъ служа-

(1) На Брюссельской международной конференціи 1874 г. предложено было испанскимъ делегатомъ, хотя и не принято, не подвергать собственно лазутчиковъ смертной казни и позорнымъ наказаніямъ, а только заточенію въ крѣпости (detention).

щихъ, посылаемыхъ непріятелемъ для тайныхъ развѣдокъ, не шпіонами (espions), а эмисарами (emissaires), но у насъ выраженіе это употребляется для означенія лицъ, отправляющихся возмущать мѣстное населеніе, между тѣмъ какъ наше слово лазутчикъ, происходящее отъ «лазить», наиболѣе соотвѣтствуетъ образу дѣйствія лицъ пробирающихся скрытно въ расположеніе непріятельскихъ войскъ. Отсутствіе постановленій о военной подсудности лазутчиковъ непріятеля не можетъ подавать повода къ наказанію ихъ безъ суда, чего, какъ взысканія «безъ процесу», не было установлено даже въ военно-уголовныхъ законахъ Петра I и западно-европейскихъ государствъ того времени, и необходимость подвергать ихъ военному суду признана безъ возраженій на Брюссельской международной конференціи 1874 г. (ст. 20). По Положенію о полевомъ управленіи войскъ, комендантамъ корпуснымъ и этапнымъ не предоставлено права предавать суду захваченныхъ ими ни лазутчиковъ, ни шпіоновъ, которое принадлежитъ имъ относительно всѣхъ другихъ лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, но коменданты обязаны представлять этихъ лицъ «вмѣстѣ съ бумагами и вещами, при нихъ найденными», корпусный комендантъ — начальнику корпуснаго штаба, а этапный комендантъ—начальнику этаповъ ([1]). Поэтому полагаю, что о военной подсудности лазутчиковъ, какъ лицъ, принадлежащихъ къ составу непріятельскаго войска, слѣдуетъ спеціально упомянуть въ Военно-судебномъ уставѣ, и что означеніе самаго преступленія, совершаемаго ими, въ Воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ является для этого недостаточнымъ.

Что касается случаевъ смѣшанной подсудности военной и гражданской въ военное время, т. е. совершенія преступленій лицами, изъ которыхъ одни подлежатъ военному суду, а другіе—суду гражданскаго вѣдомства, то лишь относительно жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ (ст. 1325 п. 1 Военно-судебнаго устава), у насъ принято распространеніе на нихъ военной подсудности за всѣ преступленія, совершенныя ими вмѣстѣ съ лицами, подлежащими военному суду, и на основаніи указа 28-го апрѣля 1877 г., въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, это установлено для женщинъ, въ случаяхъ соучастія ихъ съ лицами

([1]) Во время Наполеоновскихъ войнъ, во Франціи дѣла о лазутчикахъ и шпіонахъ подлежали разсмотрѣнію особо учрежденныхъ для этого комиссій, равныхъ военнымъ судамъ, а въ послѣднюю войну 1870—1871 гг. во Франціи былъ случай разстрѣлянія шпіона безъ суда, по распоряженію генерала Кремера, который самъ подвергся за это суду и наказанію, но какъ за убійство по неосторожности, такъ какъ виновность казненнаго была вполнѣ доказана (Chillit).

мужскаго пола въ совершеніи преступленій, за которыя послѣднія, по этому указу, подлежатъ юрисдикціи военнаго суда. Затѣмъ во всемъ остальномъ подсудность гражданскихъ лицъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, опредѣляется на основаніи общихъ правилъ, такъ же какъ и въ мирное время (ст. 250 II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г. и ст. 1262 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) и зависитъ отъ рода преступленія, причемъ соучастники подлежатъ военному суду, когда совершенное ими преступленіе было воинское, и, наоборотъ, судятся въ судѣ гражданскаго вѣдомства, когда преступленіе было общее. Примѣненіе подобнаго правила въ военное время, когда военнослужащій не можетъ быть отрываемъ безъ особенной надобности отъ исполненія своихъ обязанностей и долженъ оставаться въ тѣсной зависимости отъ своего начальства, представляется неудобнымъ. Оно не встрѣчается во Франціи и Италіи, гдѣ придерживаются при смѣшанной подсудности того же порядка разсмотрѣнія дѣла о всѣхъ соучастникахъ въ одномъ судѣ, какъ у насъ, но, несмотря на то, что тамъ въ мирное время отдается полное предпочтеніе общей подсудности даже по дѣламъ о воинскихъ преступленіяхъ, въ военное время, напротивъ, требуется разсмотрѣніе дѣла о всѣхъ преступленіяхъ исключительно въ судѣ военномъ. Поэтому полагаемъ, что въ военное время, въ случаяхъ совершенія всякаго рода преступленій гражданскими лицами мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, вмѣстѣ съ лицами, подлежащими военному суду, дѣло о нихъ должно подлежать разсмотрѣнію суда военнаго, подобно тому, какъ это установлено относительно подсудности жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ.

Полковые и этапные суды въ военное время. По IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., военные суды низшей подсудности въ военное время, сверхъ имѣющихъ подвижной характеръ полковыхъ судовъ, остающихся по прежнему, состоятъ еще изъ имѣющихъ неподвижный характеръ этапныхъ судовъ, что̀ весьма важно для устраненія затрудненій въ производствѣ маловажныхъ военно-судебныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ небольшихъ командъ или отсутствующихъ отъ своихъ частей и о лицахъ невоеннаго званія. Расширеніе въ военное время подсудности этихъ судовъ, отличающихся сокращеннымъ порядкомъ производства дѣлъ, совершается съ цѣлью ускоренія отправленія военно-уголовнаго правосудія. За послѣдовавшимъ распространеніемъ ихъ юрисдикціи по II раздѣлу Военно-судебнаго устава 1884 г. въ военное время, относительно

рода дѣлъ—на дѣла о преступленіяхъ, обложенныхъ дисциплинарными баталіонами безъ лишенія общихъ гражданскихъ (нѣкоторыхъ особенныхъ) правъ, увеличеніе юрисдикціи полковыхъ или этапныхъ судовъ не могло заходить дальше этихъ предѣловъ въ отношеніи наказаній личныхъ, но касательно назначенія денежныхъ взысканій, полковые или этапные суды, по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, получили право опредѣлять въ военное время денежныя взысканія въ видѣ штрафа, до 300 рублей, вмѣсто 150 руб. въ мирное время. Такое же увеличеніе подсудности сдѣлано было относительно установленія, опредѣляемой полковыми (или этапными) судами предѣльной цифры вознагражденія за вредъ и убытки гражданскаго взысканія, обращаемаго въ пользу потерпѣвшаго лица. Но въ виду того, что въ судахъ гражданскаго вѣдомства уголовныя дѣла, соединенныя съ требованіемъ вознагражденія за вредъ и убытки, подлежатъ мировому судьѣ или единоличному суду уѣзднаго члена окружнаго суда до 500 рублей, полагаю, что подсудность полковыхъ или этапныхъ судовъ въ военное время въ этомъ отношеніи можетъ быть также доведена до означенной цифры. Что же касается подсудности полковыхъ судовъ относительно лицъ, то она также должна быть распространена на тѣхъ военноплѣнныхъ, которые соотвѣтствуютъ лицамъ, подлежащимъ этому суду въ нашемъ войскѣ, что̀ вытекаетъ отчасти изъ ст. 59 Временнаго Положенія о военноплѣнныхъ 1877 г., и примѣнялось на практикѣ въ теченіе послѣдней войны, но необходимо выразить категорически въ Военно-судебномъ уставѣ. Съ другой стороны, подсудность полковыхъ судовъ должна быть измѣнена въ обратномъ смыслѣ, т. е. состоять въ ея ограниченіи. Полковые (или этапные) суды имѣютъ домашній характеръ, будучи, по мнѣнію самихъ составителей, учрежденіемъ среднимъ между судомъ и дисциплинарнымъ комитетомъ («Сборн. закон. раб. по составл. Военно-судебнаго устава 1867 г.», стр. 20). По отсутствію юридическаго и посторонняго элемента, по недопущенію защиты и обжалованія приговоровъ въ судебномъ порядкѣ со стороны подсудимыхъ, они не представляютъ достаточныхъ гарантій для суда надъ лицами гражданскаго вѣдомства и приспособлены для сужденія однихъ только нижнихъ чиновъ. Поэтому, во-первыхъ, лица, принадлежащія къ войску, хотя и не относящіяся къ числу состоящихъ на службѣ въ войскѣ гражданскихъ чиновниковъ или же находящихся при немъ иностранныхъ офицеровъ, не должны всѣ безъ исключенія подлежатъ полковымъ и этапнымъ судамъ, какъ это введено Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. (ст. 1326

п. 1). Означенныя лица, а именно: служащія по вольному найму при разныхъ военныхъ управленіяхъ, напримѣръ, переводчики и техники, нерѣдко получившіе высшее образованіе и слѣдующіе за войскомъ съ разрѣшенія военнаго начальства «кореспонденты», русскіе и иностранные, люди не только образованные, но принадлежащіе иногда къ литераторамъ, «торговцы и поставщики» и даже ихъ довѣренныя лица, могутъ быть богатыми комерсантами и почетными купцами, имѣющими чины и ордена весьма высокія или даже принадлежать къ отставнымъ офицерамъ. Сужденіе подобныхъ лицъ въ полковыхъ или этапныхъ судахъ будетъ для нихъ крайне тяжело и даже единичный случай его примѣненія можетъ оказать дурное вліяніе на составъ этихъ лицъ, дѣятельность которыхъ бываетъ весьма полезна въ военное время для интересовъ войска и государства. Вслѣдствіе чего, полагаемъ, что слѣдовало бы раздѣлить лицъ, принадлежащихъ къ войску, но не состоящихъ на службѣ въ немъ, какъ было сказано выше, на два разряда, подобно тому, какъ въ Англіи и Италіи, возстановивъ на этотъ счетъ постановленіе Военно-судебнаго устава 1867 г. (ст. 1217), по которому полковому суду подлежатъ лица, принадлежащія къ войску, «не пользующіяся особыми правами по происхожденію, воспитанію или службою пріобрѣтенными».

Во-вторыхъ, ограниченіе въ подсудности полковымъ и этапнымъ судамъ должно быть сдѣлано и относительно лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Упомянутыя лица, по ст. 1324 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., подлежатъ военному суду вообще лишь за преступленія, именно означенныя въ изданномъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ, и должны судиться за нихъ, какъ видно изъ статей 1326 и 1331 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., въ судахъ высшей подсудности. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда эти лица, при смѣшанной подсудности военной и гражданской, подлежатъ военному суду, то въ мирное время они судятся также исключительно военно-окружными судами (ст. 253 п. 2 II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), а въ военное время могутъ судиться по ст. 1236 IV раздѣла Военно-судебнаго устава въ полковыхъ или этапныхъ судахъ. Но подобное распространеніе подсудности полковыхъ судовъ на гражданскихъ лицъ, находящихся въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, по причинамъ, указаннымъ выше, относительно лицъ, принадлежащихъ къ войску, должно, казалось бы, также ограничиваться тѣми изъ нихъ, которыя не пользуются

особыми правами, хотя этого и не было въ Военно-судебномъ уставѣ 1867 г. Подсудность полковому или этапному суду жителей непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, казалось бы, можетъ остаться безъ измѣненія. Указанныя выше изъятія изъ подсудности полковымъ судамъ въ военное время дѣлъ о пользующихся особыми правами лицахъ, принадлежащихъ къ войску, и гражданскихъ лицахъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, не представитъ большаго неудобства, такъ какъ число такихъ дѣлъ, по количеству означенныхъ лицъ и ихъ качеству, не можетъ быть сколько нибудь значительно.

Полевые военные суды высшей подсудности (система корпусныхъ и армейскихъ судовъ). Военные суды высшей подсудности въ военное время, вмѣсто существовавшаго, по Военно-судебному уставу 1867 г., одного полеваго суда арміи, должны состоять по дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. изъ учрежденныхъ при корпусахъ военныхъ судовъ, имѣющихъ подвижной характеръ и въ тылу арміи особаго военнаго суда, имѣющаго неподвижной характеръ. Корпусные суды распространяютъ свою юрисдикцію не только на войска корпуса, при которомъ они состоятъ, но на всѣ войска, не входящія въ его составъ, лицъ, принадлежащихъ къ войску, лицъ гражданскаго вѣдомства и жителей непріятельскихъ областей (съ присоединеніемъ къ нимъ, какъ мы видѣли выше, и военноплѣнныхъ и, непріятельскихъ лазутчиковъ), совершившихъ преступленія въ раіонѣ расположенія корпуса, притомъ по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ высшей подсудности военныхъ судовъ. Исключеніе составляютъ сложныя хозяйственныя дѣла объ офицерахъ и разсмотрѣніе дѣлъ переходящихъ изъ полковыхъ или этапныхъ судовъ по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ и убытки. Эти же дѣла обѣихъ категорій во всей арміи и дѣла высшей подсудности о преступленіяхъ, совершенныхъ въ раіонѣ тыла арміи, подлежатъ суду тыла арміи (ст. 1331—1337 Военно-судебнаго устава 1885 г.). Система одного полеваго военнаго суда высшей подсудности для всей «дѣйствующей арміи», понимая ее въ смыслѣ «Большой дѣйствующей арміи», по Учрежденію объ ней 1812 г., и «армій», дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, по Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., какъ мы говорили выше, въ примѣненіи на практикѣ въ послѣднюю войну оказалась непригодною. Вслѣдствіе этого, при пересмотрѣ Военно-судебнаго устава, въ 1885 году, перешли къ системѣ корпусныхъ судовъ, состоящей въ увеличеніи количества постоянныхъ военныхъ судовъ высшей подсудно-

сти, съ распредѣленіемъ ихъ по корпусамъ, какъ второмъ подраздѣленіи войскъ въ то время. Система корпусныхъ судовъ представляетъ, повидимому, несомнѣнныя достоинства, создавая суды, болѣе близкіе къ войску, находящіеся при корпусѣ постоянно «подъ рукою» (какъ выражается г. Ахшарумовъ), причемъ вызовъ свидѣтелей въ эти суды и явка ихъ облегчается, что̀ имѣетъ бо̀льшее значеніе для быстроты производства дѣлъ и правильности приговоровъ, зависящей во многомъ отъ соблюденія устности. Съ другой стороны, корпусные суды имѣютъ не малые недостатки, вслѣдствіе которыхъ они представляются неудовлетворительными во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, раіонъ расположенія корпуса, по многочисленности и подвижности входящихъ въ составъ его частей войскъ и нахожденію ихъ нерѣдко вмѣстѣ съ частями войскъ, принадлежащими къ другимъ корпусамъ, страдаетъ неопредѣленностью и измѣнчивостью. Это обстоятельство крайне неудобно для опредѣленія подсудности тому или другому изъ этихъ судовъ вообще и въ особенности относительно частей войскъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, и можетъ повести къ замедленію производства дѣлъ, пререканіямъ о подсудности или къ перенесенію дѣлъ изъ одного суда въ другой. Во-вторыхъ, при сравнительной многочисленности корпусныхъ судовъ и невозможности назначить изъ постояннаго состава военно-окружныхъ судовъ бо̀льшаго числа лицъ военно-судебнаго персонала (1), при недостаткѣ запаса чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и для сбереженія расходовъ казны, постоянный составъ доведенъ до минимума, именно, всего одного военнаго судьи, и не можетъ быть увеличенъ. Хотя среднее число дѣлъ, приходящихся на одного военнаго судью, почти совпадаетъ съ тѣмъ числомъ ихъ, которое будетъ возникать въ частяхъ войскъ каждаго корпуса, но даже число войскъ самаго корпуса и другихъ войскъ, находящихся въ его раіонѣ, а главное ихъ качество, оказываютъ значительное вліяніе на число военно-судебныхъ дѣлъ и могутъ быть весьма раз-

---

(1) Въ случаѣ большой войны, потребность въ нихъ въ это время и внутри Россіи, вслѣдствіе формированія разныхъ родовъ войскъ, едва-ли умепьшится, а скорѣе возрастетъ, что̀ было указано еще въ комиссіи генерала Крыжановскаго по составленію основныхъ положеній военно-судной части въ 1869 году. Предложеніе же г. Максимова, сдѣланное имъ въ его Статистическомъ очеркѣ (Спб., 1880 г.), о томъ, чтобы при назначеніи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства въ полевые суды допустить замѣну ихъ внутри Россіи чинами гражданскаго судебнаго вѣдомства, подобно тому, какъ это дѣлается относительно военныхъ врачей, конечно, не можетъ быть принято.

личны (1). Затѣмъ, въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе количество и качество гражданскаго населенія раіона. Наконецъ, успѣшность производства дѣлъ, вслѣдствіе необходимости выѣздовъ корпуснаго суда въ мѣста, отдаленныя отъ корпуснаго штаба, зависитъ отъ пространства раіона и удобства сообщенія въ немъ. Вслѣдствіе чего, время и трудъ необходимы для разсмотрѣнія дѣлъ и на переѣзды будутъ не только не равномѣрны, но въ нѣкоторыхъ судахъ могутъ оказаться настолько несоразмѣрными съ ихъ силами, что это отразится на скорости производства военно-судебныхъ дѣлъ, такъ какъ составъ корпусныхъ судовъ остается всегда безъ перемѣны. При незначительности и неизмѣнности состава корпусныхъ судовъ, они представляются и въ качественномъ отношеніи стоящими ниже полеваго суда арміи, соотвѣтствующаго военно-окружному суду, и будутъ равны въ этомъ отношеніи временному военному суду обыкновеннаго состава. Между тѣмъ, въ мирное время, нѣкоторыя дѣла, изъ числа подлежащихъ корпуснымъ судамъ въ военное время, по своей важности или на основаніи закона, какъ, напримѣръ, бо́льшая часть дѣлъ, переходящихъ изъ полковыхъ судовъ (примѣчаніе къ ст. 962 Военно-судебнаго устава 1884 г.) или по циркулярнымъ распоряженіямъ высшаго начальства, какъ дѣла объ офицерахъ и чиновникахъ (§ 34-й Инструкціи военно-прокурорскому надзору 1890 г.), о преступленіяхъ государственныхъ и т. п. должны разсматриваться исключительно въ военно-окружныхъ судахъ или во временныхъ военныхъ судахъ спеціальнаго состава, образуемыхъ иногда изъ самого предсѣдателя и другаго постояннаго судьи и при участіи самого военнаго прокурора. Въ случаѣ болѣзни, отвода и т. п. находящагося во временномъ военномъ судѣ предсѣдательствующаго военнаго судьи, замѣщеніе его командированіемъ другаго изъ того же суда, обыкновенно не представляетъ особеннаго затрудненія. Въ корпусныхъ же судахъ, въ случаѣ временнаго отсутствія предсѣдателя, законъ вынужденъ допустить замѣну его генераломъ или штабъ-офицеромъ отъ войскъ, назначеннымъ корпуснымъ командиромъ, что́ крайне неудобно во многихъ отношеніяхъ, а замѣщеніе должности, сдѣлавшейся вакантною, по примѣненію къ ст. 1302, должно совершаться назначеніемъ военнаго судьи изъ отдаленнаго въ бо́льшей части случаевъ суда тыла арміи или же командированіемъ его изъ военно-окружныхъ судовъ, находящихся внутри Рос-

(1) Какъ видно изъ свѣдѣній, приводимыхъ г. Максимовымъ, въ послѣднюю войну резервныя дивизіи дали тройное число военно-судныхъ дѣлъ противъ дивизій дѣйствующихъ.

сіи. Затѣмъ корпусные суды, по ст. 1288 Военно-судебнаго устава, хотя и носятъ названіе того корпуса, при которомъ учреждены и находятся при корпусномъ штабѣ (ст. 1298), но не составляютъ неотъемлемой принадлежности корпуснаго управленія въ военное время, такъ какъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, допускается самимъ закономъ соединеніе двухъ корпусныхъ судовъ и обратно, подчиненіе юрисдикціи одного корпуснаго суда войскъ двухъ корпусовъ (ст. 1301—1303). Корпусный судъ, какъ настоящее судебное учрежденіе, по своему положенію, будетъ значительно отличаться отъ всѣхъ другихъ корпусныхъ учрежденій, имѣющихъ административный характеръ, причемъ можно опасаться, что, состоя при корпусѣ, онъ будетъ нерѣдко находиться или въ излишней зависимости отъ корпусной администраціи, или же, наоборотъ, предсѣдатель его будетъ входить съ нею въ не менѣе вредныя для интересовъ службы пререканія и столкновенія. Въ постоянномъ нахожденіи корпуснаго суда, при корпусномъ штабѣ, даже по самому закону, нѣтъ особенной надобности (ст. 1299), такъ какъ корпусный судъ командируется для открытія засѣданій въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ корпуснаго штаба, между тѣмъ при расположеніи на мѣстѣ или движеніи вмѣстѣ съ корпуснымъ штабомъ, могутъ возникать затрудненія относительно помѣщенія и обоза, какъ о томъ было заявлено въ комиссіи составленія Военно-судебнаго устава генерала Крыжановскаго и въ соединенномъ присутствіи генералъ-аудиторіатовъ. По упомянутымъ причинамъ на практикѣ въ послѣднюю войну, когда корпусные суды состояли при корпусахъ въ двухъ случаяхъ, какъ указываетъ г. Максимовъ, они оставлены были по распоряженію корпусныхъ командировъ: одинъ разъ — въ 9-мъ корпусѣ, въ обозѣ, а другой разъ—въ 14-мъ корпусѣ, даже внѣ раіона расположенія корпуса. Вообще, состоя при войскахъ корпуса, находящихся въ походахъ и сраженіяхъ, корпусный судъ не можетъ дѣйствовать безпрерывно, въ виду необходимости для него вызова свидѣтелей и экспертовъ и, главное, участія въ производствѣ суда со стороны временныхъ членовъ, назначаемыхъ изъ числа командировъ частей, которыхъ нельзя отрывать отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей во время самыхъ военныхъ дѣйствій, какъ ради нихъ самихъ, такъ и интересовъ службы. При подобныхъ обстоятельствахъ не только полевые военные суды высшей подсудности, но, по свидѣтельству г. Максимова, даже полковые суды въ военное время, при простотѣ ихъ организаціи и несложности процесса, производили дѣла крайне медленно, откладывая ихъ «до болѣе спокойнаго времени».

Наконецъ, въ особенно поспѣшномъ производствѣ военно-судныхъ дѣлъ корпусными судами, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не представляется большой надобности. Исключенія составляютъ случаи чрезвычайные, для которыхъ на практикѣ въ послѣднюю войну, какъ мы видѣли въ двухъ случаяхъ, не нашли возможнымъ воспользоваться отдѣленіемъ полеваго военнаго суда, находившимися по близости и можетъ оказаться непригоднымъ и корпусный судъ, если онъ будетъ находиться въ то время въ отдаленной части корпуснаго раіона. Для этихъ экстренныхъ случаевъ полезно установить особыя правила производства суда, сообразно приведенному выше мнѣнію г. Ахшарумова. Такимъ образомъ, корпусные суды, отличаясь слабостью личнаго состава въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ и непригодностью для разсмотрѣнія дѣлъ о лицахъ, не входящихъ въ составъ корпуса, искусственно связаны съ корпуснымъ управленіемъ, что̀ имѣетъ нѣкоторыя неудобства какъ для корпуснаго суда, такъ и для корпуснаго управленія. Важною выгодою системы корпусныхъ судовъ представляется постоянное нахожденіе въ нихъ при каждомъ корпусѣ лица военно-прокурорскаго надзора, но, какъ будетъ сказано ниже, это лицо можетъ состоять при корпусѣ, хотя бы при немъ постояннаго корпуснаго суда и не было. Дополненіемъ и подкрѣпленіемъ системы корпусныхъ судовъ служитъ существованіе суда тыла арміи, въ который, во-первыхъ, передаются изъ корпусныхъ судовъ дѣла о техническихъ и хозяйственныхъ преступленіяхъ офицеровъ и по жалобамъ на полковые суды лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и, во-вторыхъ, имѣется запасъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства для образованія корпусныхъ судовъ и соотвѣтствующихъ имъ отрядныхъ и крѣпостныхъ судовъ (ст. 1302 и 1303). Судъ этотъ, вслѣдствіе упраздненія особаго тыла арміи, по Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., будетъ замѣняться военно-окружнымъ судомъ округа формированія арміи или судомъ при образованныхъ впослѣдствіи въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ временномъ генералъ-губернаторствѣ. Онъ будетъ находиться, такъ же, какъ и прежде, на довольно большомъ разстояніи отъ бо̀льшей части мѣстъ расположенія войскъ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе чего обязательное разсмотрѣніе всѣхъ упомянутыхъ дѣлъ въ самомъ судѣ тыла арміи или въ посылаемыхъ изъ него въ раіонъ дѣйствующей арміи издалека, не часто и не надолго, временныхъ военныхъ судахъ будетъ лишь напрасно замедлять производство этихъ дѣлъ, а для дѣлъ, переходящихъ изъ полковыхъ судовъ—защита въ нихъ интересовъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ и

убытки, сдѣлается слишкомъ затруднительною и почти невозможною. Сверхъ того, сложность дѣла не прямо зависитъ отъ рода преступленія, его виновника и количества причиненнаго казнѣ убытка, чему наиболѣе рѣзкимъ примѣромъ можетъ служить подводимая подъ ст. 232 Воинскаго устава о наказаніяхъ, растрата офицеромъ выданныхъ ему прогонныхъ денегъ и во многихъ случаяхъ, по даннымъ обстоятельствамъ, преступленія техническія и хозяйственныя, подлежащія исключительно суду тыла арміи, могутъ быть довольно несложны и не требовать продолжительнаго и подробнаго ихъ разсмотрѣнія. Передача же военно-судныхъ дѣлъ изъ дѣйствующей арміи въ ближайшіе военно-окружные суды предоставлена была усмотрѣнію главнокомандующаго по Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1201) и примѣнялась на практикѣ въ послѣднюю войну бо́льшею частью относительно дѣлъ, наиболѣе сложныхъ. Затѣмъ выполненіе судомъ тыла арміи роли резерва корпусныхъ и равныхъ имъ военныхъ судовъ, вслѣдствіе отдаленности его отъ этихъ судовъ, будетъ также затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что корпусные суды ничѣмъ не связаны съ судомъ тыла арміи и пополненіе ихъ изъ состава суда тыла арміи можетъ быть сдѣлано по смыслу Военно-судебнаго устава 1885 г. только по распоряженію самого главнокомандующаго, чрезъ посредство завѣдывающаго при немъ военно-судною частью. Наконецъ, по той же причинѣ отдаленности, судъ тыла арміи не можетъ служить замѣною корпусныхъ судовъ для устраненія крайнихъ неудобствъ, соединенныхъ съ подсудностью этимъ судамъ лицъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, совершившихъ преступленія въ раіонѣ расположенія корпуса.

Приведенные выше недостатки, присущіе системѣ корпусныхъ судовъ, принятой дѣйствующимъ IV раздѣломъ Военно-судебнаго устава 1885 г. и обнаруженное въ послѣднюю войну 1877—1878 гг. несовершенство системы одного суда для всей (большой) дѣйствующей арміи, существовавшей по Военно-судебному уставу 1867 г., заставляютъ обратиться къ средней между ними системѣ организаціи военныхъ судовъ въ военное время, воспользовавшись введеннымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. дѣленіемъ «большой» дѣйствующей арміи или «армій» на отдѣльныя, частныя арміи. Каждая частная армія, по закону, составляетъ самостоятельное цѣлое, образуется на все время войны, состоитъ изъ соединенія нѣсколькихъ корпусовъ (вѣроятно, отъ трехъ до шести) и имѣетъ опредѣленный раіонъ въ областяхъ, занимаемыхъ ею за гра-

ницею и пограничный военный округъ мѣста ея формированія въ Россіи. Раіонъ арміи и число въ ней войскъ будетъ почти всегда не больше раіона и числа войскъ пограничныхъ военныхъ округовъ въ мирное время. Вслѣдствіе чего, въ каждой арміи должно быть учреждено по одному полевому суду, равному военно-окружнымъ судамъ, съ назначеніемъ въ него количества Военно-судебнаго персонала, равнаго не болѣе суммы, потребной для образованія судовъ, входящихъ въ составъ арміи корпусовъ. Между тѣмъ, такимъ сосредоточеніемъ полевыхъ судовъ при арміи будутъ устранены всѣ главнѣйшія неудобства, представляемыя корпусными судами (1). Для достиженія наибольшей близости къ войскамъ изъ суда арміи должны высылаться въ различные отдаленные отъ него пункты расположенія войскъ, періодически или смотря по надобности, временные военные суды или отдѣленія; для удобства же разсмотрѣнія дѣлъ въ корпусахъ, расположенныхъ отдѣльно, могутъ быть учреждены временные военные суды на продолжительное время, имѣющіе характеръ постоянныхъ отдѣленій, сохраняющихъ, однако, свою связь съ полевымъ армейскимъ судомъ и неимѣющихъ никакой особой противъ него подсудности. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ войскахъ можетъ понадобится образованіе военныхъ судовъ съ особой подсудностью, напримѣръ, для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ мѣстныхъ жителей, подобно двумъ болгарскимъ отдѣльнымъ военнымъ судамъ, существовавшимъ въ послѣднюю войну 1877—1878 гг. въ Турціи, что было вызвано освободительнымъ характеромъ ея и ожесточенной враждой, существовавшей между нѣсколькими народностями, жившими на театрѣ войны (болгарами, греками, турками и черкесами). Наоборотъ, дѣла, изъятыя въ настоящее время изъ подсудности корпусныхъ судовъ, должны подлежать армейскому суду и разсматриваться болѣе сложныя или трудныя, вмѣсто военно-окружнаго суда, въ самомъ армейскомъ судѣ, а остальныя во временныхъ военныхъ судахъ или отдѣленіяхъ, отъ него посылаемыхъ,

---

(1) Г. Бо предлагаетъ въ своей брошюрѣ («Замѣтка и т. д.», Казань, 1882 г.) имѣть военные суды высшей подсудности при каждыхъ двухъ корпусахъ, въ составѣ четырехъ постоянныхъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы при другомъ корпусѣ находилось постоянное отдѣленіе суда, подобное временному военному суду. Пріуроченіе военнаго суда къ двумъ корпусамъ совершенно произвольно и предполагаемый составъ его слишкомъ значителенъ. По предложеніе заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что въ немъ выражается мысль о необходимости учрежденія военныхъ судовъ при меньшемъ подраздѣленіи, чѣмъ вся дѣйствующая армія, и большемъ чѣмъ корпусъ, для того, чтобы составъ отдѣленія суда при корпусѣ могъ быть измѣняемъ и дополняемъ, смотря по надобности.

смотря по удобству. Тѣ же дѣла о всякаго рода преступленіяхъ, которыя дѣйствительно будутъ отличаться особою сложностью и потребуютъ продолжительнаго производства, полагаемъ, могутъ также, какъ и по Военно-судебному уставу 1867 г., быть передаваемы, по усмотрѣнію командующаго арміей, въ судъ подчиненнаго ему пограничнаго военнаго округа, или образованнаго имъ за границей временнаго генералъ-губернаторства, который въ этомъ собственно отношеніи будетъ отчасти играть роль теперешняго суда тыла арміи.

Наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ противоположнаго рода, когда требуется быстрое и примѣрное наказаніе виновныхъ, вслѣдствіе совершенія явныхъ и опасныхъ преступленій, при неимѣніи на мѣстѣ полеваго суда, полезно предоставить корпуснымъ командирамъ или начальникамъ отрядовъ, хотя и не «лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи», по примѣненію къ ст. 1300 и 1304 Военно-судебнаго устава и власти командира корабля во время плаванія по ст. 1086 воен. морск. судебн. устава (кн. XVIII с. м. п.) право учреждать полевой особый судъ изъ офицеровъ отъ войскъ, подобно тому, какъ это произошло два раза въ послѣднюю войну 1877—1878 гг. на Балканскомъ полуостровѣ. Впрочемъ, для правильности производства дѣла въ этихъ случаяхъ полагаемъ, что исполненіе прокурорскихъ обязанностей должно быть возложено на состоящаго при корпусѣ военнаго прокурора (¹), или военнаго слѣдователя, который не будетъ производить предварительнаго слѣдствія по этимъ дѣламъ по очевидности преступленія, или же вообще на лицо военно-судебнаго вѣдомства (съ независимымъ положеніемъ и военно-юридическимъ образованіемъ), безъ котораго въ лицѣ, хотя и аудитора, какъ представителя юридическаго элемента («юристическаго искусства») не обходилось и прежде производство военно-судныхъ дѣлъ. Подобные чрезвычайные военные суды, скорорѣшительные («состоятельные») существовали у насъ по Воинскому уставу Петра Великаго 1716 г. и Краткому Артикулу 1706 г. Они существуютъ по закону въ настоящее время въ Австріи (Standrecht) какъ судъ на мѣстѣ въ военное и мирное время и въ Италіи (extraordinario—«чрезвычайный» судъ), открываемый также какъ проектируемые нами лишь въ военное время и

(¹) Подобное этому, предположеніе относительно состава полеваго военнаго суда вообще было высказано въ проектѣ основныхъ положеній преобразованія военно-судной части, составленныхъ комиссіей генерала Крыжановскаго и разсмотрѣнныхъ въ соединенномъ присутствіи генералъ-аудиторіатовъ.

при томъ за неимѣніемъ на мѣстѣ военнаго суда обыкновеннаго. Во Франціи же скорорѣшительные суды, въ видѣ марціальныхъ судовъ, примѣнялись во время войны 1870—1871 годовъ, на основаніи декретовъ правительства народной обороны. Для того, чтобы гарантировать правильность рѣшеній чрезвычайнаго суда, слѣдуетъ предоставить право обжалованія ихъ, хотя бы въ теченіе сутокъ, со стороны прокурора и подсудимаго или его защитника и представлять приговоръ, вмѣстѣ съ жалобами, на усмотрѣніе назначившаго судъ начальника. Начальнику этому, т. е. командиру корпуса или начальнику отряда (отдѣльной дивизіи) должна принадлежать власть утвердить приговоръ и обратить его къ исполненію, когда онъ признаетъ это настоятельно необходимымъ, или если въ правильности рѣшенія не встрѣтитъ никакихъ сомнѣній. Подобное право корпуснаго командира соотвѣтствуетъ принадлежащей ему вообще власти въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по ст. 781 Полож. о полев. управленіи 1890 г. По смыслу этой статьи и въ виду отступленія отъ общихъ правилъ судопроизводства, необходимо по примѣненію къ ст. 1425 Военно-судебнаго устава 1885 г. и ст. 1092—1094 Военно-морскаго устава, установить въ этомъ случаѣ послѣдующую ревизію приговоровъ, обязавъ препровождать ихъ по исполненіи на разсмотрѣніе касаціоннаго присутствія, мнѣніе котораго относительно правильности разсмотрѣнія дѣла и опредѣленія наказанія должно быть представляемо на усмотрѣніе главнокомандующаго арміями. Когда же приговоръ чрезвычайнаго суда не будетъ утвержденъ корпуснымъ командиромъ, то онъ долженъ быть представленъ къ командующему арміей, для внесенія его на разсмотрѣніе въ касаціонномъ порядкѣ въ открываемое имъ особое присутствіе. Въ случаѣ послѣдовавшей отмѣны этимъ присутствіемъ приговора чрезвычайнаго суда, вслѣдствіе обнаруженной сложности дѣла и неимѣнія дальнѣйшей надобности въ особой быстротѣ его производства, полагаемъ, что оно должно быть передаваемо въ обыкновенный полевой военный судъ, подобно тому, какъ это принято въ Австріи относительно дѣлъ, которыя не могли быть рѣшены скорорѣшительнымъ судомъ въ теченіе сутокъ. Въ тѣхъ же случаяхъ чрезвычайныхъ, о которыхъ говоритъ г. Ахшарумовъ, когда требуется немедленное прекращеніе преступленія и наказаніе виновныхъ, по дѣйствующимъ законамъ всякому военному начальнику, даже въ мирное время, дозволяется употребленіе силы или оружія противъ неповинующихся съ причиненіемъ поврежденія и даже самой смерти по ст. 277, п. 4 Воинскаго устава о наказаніяхъ и ст. 5 и 6 Дисциплинарнаго устава,

а въ военное время это спеціально указано въ ст. 277, п. 5 Воинскаго устава о наказаніяхъ—относительно бѣгущихъ съ поля сраженія или возбуждающихъ между другими страхъ или безпорядокъ, причемъ, согласно ст. 5 Дисциплинарнаго устава, требуется обязательно, для повѣрки правильности распоряженія, доносить о немъ по командѣ. По смыслу ст. 143, п. 2 Воинскаго устава о наказаніяхъ (о превышеніи власти), военные начальники въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ могутъ принять на свою отвѣтственность болѣе или менѣе рѣшительную мѣру, доказавъ впослѣдствіи ея необходимость для пользы службы и настоятельность. Мѣра эта можетъ состоять въ наложеніи наказанія, превышающаго степень дисциплинарной власти начальника, которое отличается обыкновенно наглядностью и допускаетъ быстроту исполненія. Подобные случаи встрѣчались въ прежнее время относительно примѣненія смертной казни (случай съ генераломъ Кейтомъ въ 1741 году) и въ послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 гг. относительно наказаній тѣлесныхъ (какъ это указано въ книгѣ г. Максимова) и возможно, напримѣръ, касательно лишенія чиновъ, отличій и т. п. (во время возстанія сипаевъ въ Индіи). Наконецъ, по ст. 1304 Военно-судебнаго устава 1885 г. судебная власть примѣняется начальникомъ отдѣленнаго отряда или осажденной крѣпости единолично «по ихъ усмотрѣнію и подъ личною отвѣтственностью», въ случаѣ невозможности составить судъ по недостаточному числу офицеровъ. Проектированная система армейскаго суда отдѣльной, частной арміи, по нашему мнѣнію, представляется лучшею, но не исключительною и можетъ быть допускаема въ дѣйствующихъ законахъ система корпусныхъ судовъ. Между организаціей армейскихъ и корпусныхъ судовъ нѣтъ коренной, принципіальной разности, которая существуетъ, напримѣръ, между военно-окружными и полковыми судами и была прежде между военно-судными комисіями мирнаго времени и полевыми судами по уставу 1812 г. Сравнительное же достоинство той или другой системы опредѣляется удобствомъ отправленія военнаго правосудія, зависящимъ отъ данной обстановки, въ которой находится армія, а именно: распредѣленія, расположенія, движенія и дѣйствія войскъ, обширностью и формою раіона ея расположенія и состояніемъ въ немъ путей сообщеній и сношеній, причемъ обстановка эта можетъ быть весьма различна въ разныхъ арміяхъ и измѣняться въ разные періоды войны. Вслѣдствіе чего, и по обширности полномочій, предоставленныхъ командующимъ арміей, мы полагаемъ, вопреки мнѣнію г. Ахшарумова, что ихъ не слѣдуетъ стѣснять закономъ въ примѣ-

неніи той или другой изъ указанныхъ системъ устройства полевыхъ судовъ высшей подсудности и, напротивъ, предоставить это ихъ собственному усмотрѣнію. Но законъ долженъ опредѣлить только нормальную организацію полевыхъ судовъ по системѣ армейскихъ судовъ, какъ болѣе совершенной вообще, такъ и вслѣдствіе пригодности ея для большей части случаевъ, въ особенности въ европейскихъ войнахъ, при дѣйствіи значительныхъ массъ войскъ въ совокупности. Кромѣ того, система армейскаго полеваго суда допускаетъ удобный переходъ, въ случаѣ признанной въ томъ надобности, къ системѣ корпусныхъ судовъ, потому что образованіе послѣднихъ ничѣмъ не отличается отъ посылки изъ армейскаго суда временныхъ военныхъ судовъ или отдѣленій, и такъ какъ армейскій судъ, по количеству военно-судебнаго персонала, долженъ быть равенъ суммѣ корпусныхъ судовъ, входящихъ въ составъ арміи корпусовъ; необходимый же при этой организаціи судъ тыла арміи имѣется всегда на лицо, въ видѣ военно-окружнаго суда пограничнаго военнаго округа, подчиненнаго командующему арміей. Напротивъ, обратный переходъ отъ системы корпусныхъ судовъ къ сосредоточенію ихъ въ одномъ полевомъ армейскомъ судѣ представитъ неудобства, состоящія въ излишнихъ переѣздахъ чиновъ постояннаго состава корпусныхъ судовъ въ штабы корпусовъ и оттуда въ главную квартиру арміи и въ необходимости назначенія въ судъ арміи предсѣдателемъ старшаго изъ предсѣдателей и прокуроромъ старшаго изъ прокуроровъ корпусныхъ судовъ, т. е. такихъ лицъ, которыя не были для того предназначены и могутъ не вполнѣ соотвѣтствовать этимъ должностямъ и не обладать достаточнымъ авторитетомъ относительно остальныхъ лицъ военно-судебнаго персонала.

Временные члены. Составъ ихъ и срокъ исполненія ими этихъ обязанностей. Составъ временныхъ членовъ въ военныхъ судахъ высшей подсудности, бывшій по Военно-судебному уставу 1867 г., какъ въ мирное, такъ и въ военное время, изъ шести человѣкъ, сокращенъ былъ по II раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1884 г. для мирнаго времени до четырехъ, а по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. для военнаго времени въ судахъ корпусныхъ и тыла арміи даже до двухъ человѣкъ, хотя на практикѣ въ послѣднюю войну ихъ назначалось по три человѣка. Положенное дѣйствующимъ закономъ для военнаго времени число временныхъ членовъ въ количествѣ двухъ нельзя не признать крайне незначительнымъ для полевыхъ судовъ высшей подсудности, во-первыхъ, въ виду того, что юрисдикціи ихъ подлежатъ дѣла о важнѣйшихъ или наиболѣе сложныхъ престу-

преніяхъ нижнихъ чиновъ и дѣла о преступленіяхъ офицеровъ, и во-вторыхъ, такъ какъ рѣшенія этихъ судовъ не подлежатъ новому разсмотрѣнію по существу въ апелляціонномъ порядкѣ, а только относительно примѣненія закона въ касаціонномъ порядкѣ, который притомъ иногда можетъ быть вовсе устраненъ. Суды столь малаго состава не могутъ отличаться должною самостоятельностью, будутъ страдать отсутствіемъ основательнаго обсужденія дѣла и постановленіе въ нихъ рѣшеній во многихъ случаяхъ будетъ зависѣть отъ большинства одного голоса и даже могутъ быть постановлены согласно мнѣнію всего одного изъ судей, когда каждый изъ нихъ трехъ будетъ неодинаковаго мнѣнія съ другими (ст. 904 и 907 II разд. Военно-судебнаго устава 1884 г.). Въ судахъ высшей подсудности гражданскаго вѣдомства вопросъ о виновности рѣшается въ окружномъ судѣ или судебной палатѣ, безъ участія присяжныхъ, всего тремя коронными судьями-юристами (считая вмѣстѣ съ предсѣдателемъ), но за то неокончательно и подлежитъ въ этомъ случаѣ апелляціи. Но временнымъ членамъ военныхъ судовъ болѣе соотвѣтствуютъ принимающіе участіе въ судахъ гражданскаго вѣдомства присяжные засѣдатели, которые назначаются для постановленія вердикта въ числѣ 12-ти человѣкъ, наконецъ, сходные съ ними сословные представители—присоединяются для участія въ рѣшеніи дѣлъ къ тремъ коронымъ судьямъ, въ числѣ четырехъ человѣкъ, составляя судъ въ суммѣ семи человѣкъ. По Воинскому уставу Петра Великаго, части первой (главы 50), въ военныхъ судахъ полагалось вмѣстѣ съ презусомъ, имѣть 13 (или даже 15 человѣкъ), но въ краткомъ изображеніи процесовъ сказано, что «обыкновенно бываетъ въ кригсрехтахъ 13-ти особамъ сидѣть, но понеже разныя воинскія нужды недопущаютъ всегда полное число офицеровъ имѣть или опыхъ при судебныхъ дѣлахъ удерживать; того ради нынѣ во многихъ мѣстахъ позволено въ кригсрехтахъ токмо семи особамъ сидѣть». Въ Западной Европѣ дѣйствительно это число временныхъ членовъ въ военныхъ судахъ существовало прежде и полагается вездѣ въ настоящее время имѣть не менѣе семи человѣкъ. Во Франціи же собственно для военнаго времени, по закону 18-го мая 1875 г., составъ военнаго суда уменьшается съ семи до пяти человѣкъ, за исключеніемъ дѣлъ о полковникахъ и генералахъ. Въ войну 1870—1871 годовъ, по декретамъ правительства народной обороны, въ такъ называемыхъ марціальныхъ судахъ, уменьшеніе состава этихъ судовъ до пяти человѣкъ не касалось случаевъ разсмотрѣнія ими дѣлъ объ офицерахъ и только въ означенныхъ судахъ, существовавшихъ

въ Парижѣ, полагалось имѣть предсѣдателя и двухъ членовъ по всѣмъ дѣламъ безразлично. Временные члены назначаются по I раздѣлу Воепно-судебнаго устава, изд. 1883 г., обязательно изъ командировъ частей, чего измѣнить невозможно, для сохраненія интересовъ военнаго правосудія и военной службы. Происходящія отъ того неудобства не могутъ быть особенно чувствительны для интересовъ строевой службы, такъ какъ временные члены, по ст. 1291 примѣч. IV разд. Военно-судебнаго устава 1885 г., освобождаются отъ другихъ обязанностей по службѣ только въ дни засѣданій полевыхъ судовъ, которыя, очевидно, приходится назначать въ теченіе войны въ сравнительно «спокойное время». Кромѣ того, временные члены, въ случаѣ передвиженія частей войскъ, которыми они командуютъ, въ бо́льшей части случаевъ, съ разрѣшенія корпусныхъ командировъ, по ст. 1291, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., будутъ уходить съ ними и замѣняться другими офицерами, что̀ и было на практикѣ въ послѣднюю войну, хотя дѣйствовавшій тогда Военно-судебный уставъ 1867 г. этого не указывалъ, а дозволялъ только ходатайствовать передъ главнокомандующимъ о сокращеніи срока исполненія обязанностей временными членами въ военное время (ст. 1198). Неудобства, проистекающія отъ такого порядка для отправленія военно-уголовнаго правосудія, неустранимы, но по краткости времени, требуемаго для разсмотрѣнія огромнаго большинства дѣлъ во временномъ военномъ судѣ арміи, производство его можно окончить безъ затрудненія, не откладывая, а болѣе сложныя дѣла передать въ менѣе подвижный полевой судъ арміи или судъ пограничнаго военнаго округа, играющій роль суда тыла арміи.

Во избѣжаніе неудобствъ существующаго порядка назначенія временныхъ членовъ полевыхъ судовъ для строевой службы и отправленія военно-уголовнаго правосудія, г. Макеимовъ предлагаетъ мѣру, повидимому, весьма простую, которая, по ближайшему разсмотрѣнію, оказывается, однако, совершенно непригодною. Онъ находитъ, какъ мы видѣли, что военные судьи въ военное время должны постоянно разъѣзжать по полкамъ и въ каждомъ изъ нихъ открывать присутствія временнаго военнаго суда, призывая къ исполненію обязанностей временныхъ членовъ, предсѣдателя и членовъ полковаго суда. Такой составъ временныхъ членовъ, по зависимости его отъ полковаго начальства, имѣетъ домашній характеръ и не можетъ быть признанъ соотвѣтственнымъ для членовъ суда высшей военной подсудности, которому подлежатъ дѣла болѣе важныя и даже многія дѣла низшей подсудности, указанныя въ п. 1, ст. 253

II разд. Военно-судебнаго устава 1884 г., изъятыя изъ нея собственно по неудобству оставить ихъ въ вѣдѣніи полковыхъ судовъ. Затѣмъ, чины полковаго суда тоже далеко не всегда могутъ находиться въ сборѣ и созваніе временнаго военнаго суда при полку нерѣдко окажется затруднительнымъ по условіямъ службы и данной обстановки, чѣмъ объясняется крайняя медленность производства дѣлъ въ самихъ полковыхъ судахъ въ послѣднюю войну. Между тѣмъ непрестанное странствованіе военныхъ судей по многимъ полкамъ и другимъ отдѣльнымъ частямъ корпуса, разбросаннымъ на большомъ пространствѣ, при дурныхъ путяхъ сообщенія, будетъ отнимать у военныхъ судей много времени, вслѣдствіе чего быстрота и удобство производства дѣлъ судами подобнаго состава не будетъ вовсе достигнута и даже правильность ихъ приговоровъ можетъ быть подвергнута сомнѣнію. Поэтому полагаю: 1) что число временныхъ членовъ военныхъ судовъ въ военное время должно оставаться то же, которое опредѣлено въ мирное время, именно четыре человѣка, въ особенности по дѣламъ объ офицерахъ и во всякомъ случаѣ въ судѣ тыла арміи, который будетъ замѣненъ военно-окружнымъ судомъ и разсматривать дѣла самыя сложныя, и 2) назначеніе временныхъ членовъ должно производиться по существующему порядку на четырехъ-мѣсячный срокъ: въ самомъ армейскомъ судѣ—по распоряженію командующаго арміей, а во временныхъ военныхъ судахъ—по распоряженію корпусныхъ командировъ, причемъ сроки исполненія обязанностей временныхъ членовъ могутъ быть сокращаемы по усмотрѣнію тѣхъ же начальниковъ.

Лица военно-прокурорскаго надзора.

Лица прокурорскаго надзора вообще состоятъ при судебныхъ учрежденіяхъ. Въ судахъ гражданскаго вѣдомства, для болѣе успѣшнаго исполненія обязанностей представителей обвинительной власти и участія въ разсмотрѣніи дѣлъ низшей подсудности въ апелляціонномъ или касаціонномъ порядкѣ, товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ бо́льшею частью распредѣляются по разнымъ пунктамъ его округа. Тоже самое было предположено при составленіи Военно-судебнаго устава 1867 г. для помощниковъ военнаго прокурора, но отвергнуто въ послѣднемъ періодѣ обсужденія проекта означеннаго устава въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ (Сборн. законод. раб. по сост. Воен.-суд. устава, стр. 798). Въ пользу возстановленія подобнаго порядка высказываются въ своей книгѣ

гг. Анисимовъ и Мартыновъ («Возможны-ли измѣненія въ организаціи нашего военнаго суда». Спб. 1881 г.), а противъ нихъ почему то ратуетъ неизвѣстный авторъ книги: «Военный судъ, его защитники и разрушители» (Спб. 1883 года). Если въ мирное время въ этомъ не представляется особенной надобности, то въ военное время разсредоточеніе бо̀льшей части помощниковъ военнаго прокурора армейскаго суда по корпусамъ будетъ весьма полезно во многихъ отношеніяхъ. Помощники военнаго прокурора принадлежатъ къ лицамъ военно-судебнаго персонала, которыя постоянно нужны при войскахъ и могутъ находиться и исполнять многія изъ своихъ обязанностей отдѣльно отъ полеваго суда (того или другаго вида). Дѣятельность ихъ заключается, главнымъ образомъ, въ надзорѣ за производствомъ предварительныхъ слѣдствій, разсмотрѣніи ихъ и замѣняющихъ эти слѣдствія дознаній, въ требованіи дополненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, въ случаѣ надобности, и въ сношеніяхъ съ военнымъ начальствомъ по вопросу о преданіи суду, за исключеніемъ рода дѣлъ, по которымъ это не будетъ имъ предоставлено военнымъ прокуроромъ и, наконецъ, въ наблюденіи за исполненіемъ приговоровъ. Близость ихъ нахожденія къ войскамъ ускоряетъ предварительное производство дѣлъ и для устраненія недоразумѣній и длинной переписки допускаетъ нерѣдко возможность входить въ личные переговоры съ военно-начальствующими лицами. Затѣмъ помощники военнаго прокурора, находящіеся при корпусахъ, могутъ вносить обвинительные акты и поддерживать обвиненія во временныхъ военныхъ судахъ, открываемыхъ по распоряженію командующаго арміею, въ мѣстахъ расположенія корпуса, или по близости отъ него, что̀ весьма удобно, давая имъ возможность вести на судѣ дѣла, имъ хорошо знакомыя. Они могутъ исполнять прокурорскія обязанности и въ упомянутомъ выше чрезвычайномъ, скорорѣшительномъ судѣ, назначаемомъ командиромъ корпуса или начальникомъ отряда изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, что̀ важно для безотлагательнаго открытія этихъ судовъ и правильнаго производства въ нихъ дѣлъ. Кромѣ того, на помощниковъ военнаго прокурора при корпусахъ могутъ быть возложены нѣкоторыя приготовительныя къ суду распоряженія по дѣламъ, какъ напримѣръ, врученіе подсудимому обвинительнаго акта и списка свидѣтелей и т. п., для ускоренія производства дѣлъ въ имѣющемъ прибыть временномъ военномъ судѣ, затѣмъ забота въ отводѣ помѣщенія этому суду, назначеніи писарей и т. п., полученіе всѣхъ адресуемыхъ въ него бумагъ и пересылка ихъ по принадлежности. Вообще помощникъ

военнаго прокурора въ каждомъ мѣстѣ долженъ служить ядромъ для образованія временнаго военнаго суда и суда чрезвычайнаго, сообщать завѣдывающему военно-судною частью при командующемъ арміей для соображенія и доклада о накопленіи дѣлъ, готовыхъ къ разсмотрѣнію, и наступленіи подходящаго для этого времени и о наиболѣе удобномъ пунктѣ для открытія временнаго военнаго суда. Помощникамъ военнаго прокурора можетъ быть поручаема, какъ это примѣняется и въ мирное время на практикѣ, провѣрка правильности производства дѣлъ и приговоровъ полковыхъ судовъ, въ особенности, когда ими назначена отдача въ дисциплинарные баталіоны или же когда судились лица гражданскаго вѣдомства. Возложеніе этого порученія на помощниковъ военнаго прокурора можетъ быть предоставлено въ военное время усмотрѣнію корпуснаго командира, подобно тому, какъ это принадлежитъ ему относительно возложенія повѣрки хозяйства частей войскъ на состоящихъ при корпусѣ чиновъ полеваго контроля по положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. (стр. 891). Полагаемый по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. (стр. 1296) и штатамъ полевыхъ управленій 1890 г. при прокурорѣ корпуснаго суда кандидатъ на военно-судебныя должности долженъ быть оставленъ при помощникѣ военнаго прокурора, находящемся при корпусѣ, и завѣдывать дѣлопроизводствомъ и замѣнять его и военнаго слѣдователя, за ихъ болѣзнью или отсутствіемъ. Самъ же помощникъ военнаго прокурора не можетъ замѣнять военнаго слѣдователя, по неудобству соединять въ одномъ лицѣ означенныя обязанности, хотя соединеніе этихъ должностей принято для военнаго времени во Франціи. Военный прокуроръ полеваго суда арміи долженъ исполнять общія обязанности лицъ военно-прокурорскаго надзора въ самомъ полевомъ судѣ по дѣламъ объ офицерахъ и другимъ наиболѣе важнымъ, руководить дѣятельностью своихъ помощниковъ, находящихся при полевомъ судѣ и откомандированныхъ въ корпуса, и вообще, какъ будетъ говорено ниже, можетъ завѣдывать военно-судною частью въ арміи и исполнять прокурорскія обязанности въ особомъ присутствіи, если оно будетъ образовано. Наконецъ, преимущественно помощники военныхъ прокуроровъ, состоящіе при корпусахъ, какъ лица, постоянно находящіяся при войскахъ, не ограничиваясь дѣятельностью военно-судебной, подобно прокурорамъ гражданскаго вѣдомства, на которыхъ лежатъ разныя обязанности, могутъ быть полезны въ военное время во многихъ отношеніяхъ въ качествѣ юристовъ, знакомыхъ съ различными отраслями права, т. е. не только военнаго и

уголовнаго, но и гражданскаго и международнаго. На этихъ помощниковъ военнаго прокурора можетъ быть возложено, напримѣръ, разсмотрѣніе и утвержденіе, для приданія силы крѣпостныхъ документовъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ, совершаемыхъ въ полковыхъ канцеляріяхъ и конторахъ военныхъ госпиталей, въ которыхъ нѣтъ на это подходящихъ лицъ, вслѣдствіе чего означенные акты, при ихъ исполненіи въ Россіи, по несоблюденію правилъ законовъ гражданскихъ, могутъ быть признаны не имѣющими достаточной силы. Они же могли бы принимать участіе при заключеніи условій о подрядахъ и поставкахъ, совершаемыхъ корпусными управленіями, давая свое мнѣніе, по предложенію корпуснаго командира, относительно юридическихъ послѣдствій акта, вмѣсто юрисконсультовъ (имѣющихся только при полевомъ штабѣ арміи и при военно-окружномъ управленіи въ военное время), подобно тому, какъ корпусный контролеръ даетъ свое заключеніе касательно степени выгодности его для интересовъ казны (ст. 894 Полож. о полевомъ управленіи 1890 года). Помощники военнаго прокурора во время нахожденія войскъ за границею могли бы давать свои заключенія, подобно прокурорамъ гражданскаго вѣдомства, по искамъ и спорамъ гражданскимъ, возникающимъ между служащими и между ними и лицами гражданскаго вѣдомства, въ особенности тѣхъ, которые подлежатъ разбору корпуснаго коменданта и представляются имъ въ важнѣйшихъ случаяхъ начальнику корпуснаго штаба (ст. 832 Полож. о полевомъ управленіи войскъ 1890 г.); имъ можно даже предоставлять самимъ рѣшать на правахъ мировыхъ судей гражданскія дѣла между лицами, слѣдующими за арміей, обязанности, которыя г. Максимовъ предлагаетъ возложить въ военное время на военныхъ судей и подобно тому, какъ это лежало въ Западной Европѣ прежде и отчасти и по нашему Воинскому уставу Петра Великаго, на обязанности генералъ-аудиторовъ. Наконецъ помощники военнаго прокурора могли бы принимать участіе въ заключеніи командирами корпусовъ конвенцій съ непріятелемъ, согласно ст. 775 Полож. о полевомъ управленіи 1890 г., объ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ и т. п., какъ это исполнялось прежде генералъ-аудиторомъ въ скандинавскихъ государствахъ и по Воинскому уставу Петра Великаго 1716 года.

Военные слѣдователи и производство предварительнаго слѣдствія.

Предварительное слѣдствіе состоитъ въ собираніи и констатированіи доказательствъ и данныхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, совершаемое компетентнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства. Оно производится обязательно по дѣламъ важнѣйшимъ: въ гражданскомъ вѣдомствѣ тѣмъ, которыя подлежали суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а въ военномъ вѣдомствѣ — по дѣламъ, подлежащимъ военно-окружному суду, т. е. высшей военной подсудности. Но по Военно-судебному уставу 1867 г., производство предварительнаго слѣдствія въ военномъ вѣдомствѣ не требуется по преступленіямъ воинскимъ, когда совершеніе ихъ очевидно. Расширеніе юрисдикціи полковыхъ судовъ на счетъ подсудности высшей, послѣдовавшее по II раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1884 г., уменьшило само собою число случаевъ производства предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ, въ военное время по IV раздѣлу дѣйствующаго Военно-судебнаго устава 1885 г., дозволено не назначать предварительныхъ слѣдствій, ограничиваясь одними дознаніями, и по общимъ преступленіямъ, что вполнѣ основательно по несложности многихъ изъ этихъ дѣлъ и вслѣдствіе пользы отъ увеличенія быстроты производства по означеннымъ дѣламъ и согласно съ мнѣніями гг. Максимова и Ахшарумова. Впрочемъ, на основаніи Полож. о введеніи въ дѣйствіе Военно-судебнаго устава въ военныхъ округахъ Восточной Сибири (прик. по воен. вѣд. 1889 г., № 106-й), въ нихъ также, даже въ мирное время дозволяется обходиться безъ производства предварительнаго слѣдствія по общимъ преступленіямъ, но только тѣмъ, которыя не обложены наказаніями уголовными и когда притомъ обвиняемые не пользуются особыми правами состоянія. По Военно-судебному уставу 1867 г., въ случаѣ невозможности командированія въ военное время военнаго слѣдователя, производство предварительнаго слѣдствія можетъ быть поручаемо офицеру, знакомому съ судебною частью или слѣдственной комиссіи. Между тѣмъ, по ст. 1367 IV раздѣла дѣйствующаго Военно-судебнаго устава 1885 г., предварительныя слѣдствія полагается производить военнымъ слѣдователямъ только по наиболѣе сложнымъ дѣламъ о техническихъ и хозяйственныхъ преступленіяхъ офицеровъ, подсуднымъ суду тыла арміи; по остальнымъ же дѣламъ высшей подсудности, подлежащимъ корпуснымъ судамъ, производство слѣдствія должно быть поручаемо военными начальниками подвѣдомственнымъ имъ

офицерамъ, даже тѣмъ самымъ, которыми производилось дознаніе (ст. 1347). Установленіе подобнаго порядка почти равносильно упраздненію предварительнаго слѣдствія по многочисленнымъ дѣламъ, подсуднымъ корпуснымъ судамъ, такъ какъ оно можетъ быть произведено строевыми офицерами правильно и скоро лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Это зависитъ отъ непмѣнія ими юридическаго образованія и практики въ производствѣ дѣлъ въ мирное время, отсутствія возможности получить совѣтъ или руководство отъ компетентнаго лица (которымъ прежде, отчасти, являлся производившій всѣ военно-судныя дѣла аудиторъ) и наконецъ, и отъ недостатка для этого времени строевому офицеру, продолжающему исполнять свои прямыя обязанности, отрывать отъ которыхъ для производства предварительнаго слѣдствія въ военное время далеко не всегда удобно и возможно. Даже полковые суды, при своемъ коллегіальномъ составѣ и участіи сравнительно опытнаго въ дѣлѣ дѣлопроизводителя, впадаютъ въ грубыя ошибки и дѣла въ нихъ въ военное время производились крайне медленно. Наконецъ, военные слѣдователи изъ строевыхъ офицеровъ назначаются военными начальниками и находятся отъ нихъ въ полной зависимости и отвѣчаютъ за нарушенія по производству слѣдствія въ общемъ порядкѣ службы (ст. 1365 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), что во многихъ случаяхъ совсѣмъ нежелательно для полнаго выясненія дѣла и интересовъ правосудія. Наконецъ, затруднительность производства слѣдствія строевыми офицерами выражается самимъ закономъ дозволеніемъ имъ примѣнять существующія постановленія о порядкѣ и формѣ составленія слѣдственныхъ актовъ лишь «по возможности» (ст. 1361 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Между тѣмъ основательное производство предварительнаго слѣдствія имѣетъ особенное значеніе въ военное время, потому что нерѣдко ко времени производства суда, за выступленіемъ войскъ на далекое разстояніе и очищеніемъ ими занятой непріятельской территоріи, за смертью или тяжкою болѣзнью свидѣтелей и т. п., явка ихъ въ судъ окажется затруднительною или невозможною и нельзя будетъ во многихъ случаяхъ провѣрить или воспроизвести на судѣ свидѣтельскія показанія и другія данныя, такъ что недостатки въ отношеніи полноты доказательствъ не могутъ быть исправлены. Для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться вполнѣ показаніями свидѣтелей, хотя бы они въ судъ и не явились, необходимо произвести надлежащимъ образомъ допросъ ихъ на предварительномъ слѣдствіи самимъ военнымъ слѣдователемъ или, по крайней мѣрѣ, по

посланнымъ имъ вопроснымъ пунктамъ (ст. 1360 IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Отъ тѣхъ свидѣтелей, которые, по всей вѣроятности, въ судъ не явятся, нужно отобрать подробное показаніе подъ присягою, согласно ст. 489 Военно-судебнаго устава 1884 г., что́ примѣнялось часто въ послѣднюю войну на Балканскомъ полуостровѣ, на основаніи циркуляра военнаго прокурора полеваго военнаго суда, отъ 3-го ноября 1877 г., и установлено въ настоящее время для военныхъ округовъ Восточной Сибири относительно показаній свидѣтелей, находящихся отъ мѣста производства суда на разстояніи болѣе 300 верстъ (прик. по воен. вѣдомству 1889 г., № 106-й и 1890 г., № 160-й). Возложеніе производства предварительнаго слѣдствія на офицеровъ, производившихъ по этимъ дѣламъ дознаніе, приведетъ только къ простому повторенію или перепискѣ его, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ формъ, что́ и случалось на практикѣ въ послѣднюю войну, какъ о томъ говоритъ г. Ахшарумовъ (статья его, стр. 120). Г. Бо въ своей брошюрѣ («Замѣтки и проч.». Казань. 1882 г.), по собственному опыту военнаго слѣдователя въ эту войну, находитъ, что строевые офицеры не могутъ производить даже надлежащихъ дознаній и теряютъ на это много времени, вслѣдствіе чего онъ предлагаетъ принять мѣры къ скорѣйшей передачѣ дѣлъ военнымъ слѣдователямъ, снабдивъ для этого офицеровъ, производящихъ дознаніе, особыми бланками, которые они должны въ теченіе краткаго срока (трехъ дней) заполнять самыми необходимыми свѣдѣніями по дѣлу. Поэтому всему полагаемъ, что предварительное слѣдствіе въ военное время должно производиться только въ случаѣ надобности въ немъ, по усмотрѣнію военнаго начальства, по преступленіямъ какъ воинскимъ, такъ и общимъ, но не иначе, какъ чрезъ военныхъ слѣдователей, дѣйствующихъ обыкновеннымъ порядкомъ, и подъ наблюденіемъ военнаго прокурора или его помощниковъ. Исправленіе же должности военнаго слѣдователя, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, должно быть возлагаемо на кандидата, состоящаго въ распоряженіи помощника военнаго прокурора при корпусѣ или другое лицо военно-судебнаго вѣдомства, командированное для этого изъ суда арміи. Что касается числа и распредѣленія военныхъ слѣдователей въ военное время, то назначеніе ихъ по одному на корпусъ въ послѣднюю войну, всѣ лица, писавшія объ этомъ предметѣ, гг. Максимовъ, Ахшарумовъ и Бо, признавали слишкомъ незначительнымъ, предлагая увеличить ихъ число до одного на пѣхотную дивизію. Имѣя, однако, въ виду, что процентное отношеніе количества военно-судныхъ и

слѣдственныхъ дѣлъ къ числу войскъ въ военное время уменьшается, сравнительно съ мирнымъ временемъ, и должно уменьшиться еще болѣе противъ прежняго, вслѣдствіе расширенія юрисдикціи полковыхъ судовъ, и, главнымъ образомъ, по случаю предоставленія права по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., обходиться безъ производства предварительнаго слѣдствія и по общимъ преступленіямъ, числа военныхъ слѣдователей по одному на корпусъ будетъ вполнѣ достаточно. Хотя военные слѣдователи производятъ въ военное время слѣдствія и въ тѣхъ случаяхъ, когда это возлагается въ мирное время на судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства, но количество этихъ дѣлъ не велико. Увеличеніе числа военныхъ слѣдователей по причинѣ недостатка чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ казны не можетъ быть признано желательнымъ и если понадобится назначить военныхъ слѣдователей, то лишь въ нѣкоторыя мѣстности, находящіяся внѣ расположенія корпусовъ или для производства дѣлъ о мѣстныхъ жителяхъ. По дѣламъ о преступленіяхъ хозяйственныхъ и техническихъ слѣдствіе должно производиться военными слѣдователями подлежащаго раіона или корпуса, но по дѣламъ особенно сложнымъ, которыя будутъ подлежать военно-окружному суду, какъ суду тыла арміи, могутъ быть назначены особые военные слѣдователи по важнѣйшимъ дѣламъ, какъ и въ мирное время, или слѣдственныя комиссіи, съ военнымъ слѣдователемъ въ качествѣ дѣлопроизводителя. Учрежденіе слѣдственныхъ комиссій допускалось по Военно-судебному уставу 1867 г., какъ въ мирное, такъ и въ военное время (ст. 406 и 1221). По дѣйствующему же Военно-судебному уставу въ мирное время (ст. 336 II раздѣла, изд. 1881 г.), говорится о нарядѣ этихъ комиссій по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ; но о нарядѣ ихъ въ военное время въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упоминается, что произошло, вѣроятно, потому, что военныхъ слѣдователей для производства слѣдствій по дѣламъ, подлежащимъ корпусному суду, вовсе не полагается. Съ измѣненіемъ же этого порядка, слѣдственныя комиссіи могутъ быть наряжаемы по прежнему и собственно по распоряженію главнокомандующаго, командующаго арміей и даже корпусныхъ командировъ въ виду того, что слѣдователи будутъ находиться въ каждомъ корпусѣ. Назначеніе слѣдственныхъ комиссій, полагаемъ, должно быть сдѣлано обязательнымъ, подобно тому, какъ это существуетъ во Франціи относительно дѣлъ о сдачѣ крѣпости (нарядъ conseil d'enquête) и согласно предложенію французскаго

генерала Тумаса (Thoumas, Les capitulations. Paris. 1886), который предлагаетъ распространить это на капитуляцію въ открытомъ полѣ, оставленіе поста въ бою и, наконецъ, по мнѣнію г. Максимова, который находитъ нужнымъ назначеніе особыхъ комиссій и въ остальныхъ случаяхъ неуспѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ, а именно: самовольнаго отступленія отъ плана военныхъ дѣйствій, непринятія мѣръ предосторожности отъ нападенія непріятеля и т. п. (ст. 258 Воинскаго устава о наказаніяхъ). Соединеніе должностей военнаго слѣдователя и помощника военнаго прокурора, какъ во Франціи, представляется неудобнымъ, но военный слѣдователь можетъ быть призванъ военнымъ начальствомъ за неимѣніемъ на мѣстѣ лица военно-прокурорскаго надзора, къ исполненію его обязанностей въ чрезвычайномъ скорорѣшительномъ судѣ, какъ о томъ сказано было выше, и къ ревизіи производства и приговоровъ полковыхъ (этапныхъ) судовъ, какъ предлагаетъ г. Бо, находя возложеніе этой обязанности на военныхъ слѣдователей даже болѣе удобнымъ, чѣмъ на другихъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства. Изъ числа военно-судебныхъ должностныхъ лицъ, военные слѣдователи въ военное время должны отличаться наибольшею подвижностью въ своей дѣятельности и, по выраженію г. Максимова, «циркулировать между войсками», избѣгая вызова къ себѣ подсудимыхъ и свидѣтелей, въ особенности изъ лицъ военно-служащихъ. Введеніе обязательнаго назначенія на должность военнаго слѣдователя исключительно офицеровъ по I раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1883 г., можетъ гарантировать успѣшное выполненіе ими обязанностей, именно въ томъ, что они должны будутъ отправляться для снятія допросовъ къ войскамъ, не боясь за свою личную безопасность и совершая передвиженія верхомъ, какъ это дѣлали въ послѣднюю войну лишь немногіе изъ нихъ, чего никакъ нельзя было тогда и требовать отъ военныхъ слѣдователей изъ гражданскихъ чиновниковъ, притомъ пожилаго возраста.

Касаціонное присутствіе и Особыя присутствія въ военное время. Устраненіе касаціи и послѣдующая ревизія приговоровъ. Высшимъ военнымъ судомъ въ военное время, замѣняющимъ для дѣйствующей арміи главный военный судъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., былъ полевой главный военный судъ, состоявшій изъ двухъ членовъ главнаго военнаго суда и другихъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства (изъ предсѣдателей, военныхъ судей или военныхъ прокуроровъ военно-окружныхъ судовъ). На практикѣ въ послѣднюю войну онъ былъ замѣненъ касаціоннымъ при-

сутствіемъ, составленнымъ въ арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи, по приказу главнокомандующаго 1877 г. за № 14-мъ, изъ строевыхъ генераловъ съ однимъ только чиномъ военно-судебнаго вѣдомства изъ военныхъ судей и въ Кавказской арміи—изъ одного военныхъ судей, въ обоихъ случаяхъ безъ участія членовъ главнаго военнаго суда. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., въ военное время полагается также касаціонное присутствіе арміи,подъ предсѣдательствомъ члена главнаго военнаго суда и двухъ членовъ, одного изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, а другаго отъ войскъ, назначаемаго, повидимому, на все время войны безсрочно (ст. 1310). Увеличить число членовъ главнаго военнаго суда въ касаціонномъ присутствіи невозможно, такъ какъ общее количество ихъ по штату ограничено всего пятью и они могутъ потребоваться одновременно для образованія касаціонныхъ присутствій армій, дѣйствующихъ на двухъ или трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, тѣмъ болѣе, что двое изъ членовъ главнаго военнаго суда суть гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, которые, въ случаѣ ихъ назначенія въ составъ касаціонныхъ присутствій, по общему правилу (ст. 107, I раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1883 г.), предсѣдательствовать въ нихъ не могутъ. Нахожденіе въ составѣ касаціоннаго присутствія одного члена отъ войскъ въ генеральскомъ чинѣ оправдывается тѣмъ, что таковые члены назначаются въ настоящее время даже въ главный военный судъ въ числѣ двухъ, на основаніи ст. 55, I раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1883 года. Полевой главный военный судъ по закону и касаціонное присутствіе на практикѣ въ послѣднюю войну находились при главной квартирѣ арміи. По дѣйствующему же IV раздѣлу Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., послѣднее полагается имѣть при штабѣ тыла армія (ст. 1310). Со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о полевомъ управленіи 1890 г. возникаетъ вопросъ о числѣ касаціонныхъ присутствій, т. е. объ учрежденіи ихъ по одному для всѣхъ армій, подвѣдомственныхъ главнокомандующему, или по одному въ каждой частной арміи, подчиненной командующему оной, вслѣдствіе чего въ Положеніи и штатахъ полевыхъ управленій 1890 г., касаціонное присутствіе вовсе не упомянуто. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу учрежденія касаціоннаго присутствія для всѣхъ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, во-первыхъ, для сохраненія возможнаго единства въ касаціонной практикѣ, направляющей дѣятельность военныхъ судовъ, которое заставило отказаться отъ учрежденія постоянныхъ отдѣленій главнаго военнаго суда въ Сибири и на

Кавказѣ, предположенныхъ Военно-судебнымъ уставомъ 1867 года; во-вторыхъ, по случаю невозможности назначенія компетентнаго состава, въ особенности, хотя по одному члену главнаго военнаго суда въ касаціонныя присутствія при 3—5 частныхъ арміяхъ, и въ третьихъ, въ виду того, что постояннаго нахожденія касаціоннаго присутствія, какъ не разсматривающаго дѣла по существу, въ особенной близости каждой арміи не требуется, что̀ доказывается и постановленіемъ IV раздѣла Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г., о помѣщеніи его даже въ тылу арміи и отдаленностью нахожденія главнаго военнаго суда отъ бо̀льшей части военно-окружныхъ судовъ въ мирное время. При учрежденіи касаціоннаго присутствія для всѣхъ армій, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, полагаемъ, оно должно находиться при главной квартирѣ главнокомандующаго армій, какъ центральномъ пунктѣ ихъ расположенія.

Присвоенное высшему полевому военному суду, Военно-судебнымъ уставомъ 1867 г., названіе полевой главный военный судъ указывало на связь его по составу и соотвѣтствіе съ главнымъ военнымъ судомъ по предметамъ вѣдомства, причемъ онъ былъ, по мнѣнію составителей означеннаго устава, какъ бы отдѣленіемъ главнаго военнаго суда (Сборн. законод. раб. по состав. Военно-судебнаго устава, стр. 447), учреждаемымъ на время войны, подобно постояннымъ отдѣленіямъ этого суда, полагаемымъ въ Сибири и на Кавказѣ. Полевому главному военному суду принадлежало, на правахъ главнаго военнаго суда, разсмотрѣніе дѣлъ въ касаціонномъ порядкѣ и по частнымъ жалобамъ, постановленіе о возобновленіи военно-уголовныхъ дѣлъ, разрѣшеніе пререканій по вопросу о преданіи суду между военными прокурорами и военными начальниками и дисциплинарное производство о лицахъ военно-судебнаго вѣдомства. Затѣмъ суду этому не было предоставлено обсужденіе проектовъ военно-уголовныхъ законовъ, которое совершалось исключительно въ главномъ военномъ судѣ (ст. 58) и рѣшеніе вопроса о преданіи суду генераловъ за общія преступленія, такъ какъ это принадлежало власти главнокомандующаго арміей (ст. 1222). По IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., касаціонному присутствію, замѣнившему собою полевой главный военный судъ, принадлежитъ теперь только разсмотрѣніе дѣлъ въ касаціонномъ порядкѣ и по частнымъ жалобамъ и постановленіе о возобновленіи военно-уголовныхъ дѣлъ (ст. 1426 и 1023, п. 1—3), но разрѣшеніе пререканій о преданіи суду между военнымъ начальствомъ и военнымъ прокуроромъ предоставлено главнокомандующему (ст. 1370), а дисциплинарное

производство о чинахъ военно-судебнаго вѣдомства остается и въ военное время за главнымъ военнымъ судомъ. Наконецъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., въ случаѣ отмѣны касаціоннаго порядка въ военное время, на полевой главный военный судъ возлагалось производство послѣдующей ревизіи приговоровъ по ихъ исполненія и ему могло быть поручаемо предварительное разсмотрѣніе этихъ приговоровъ до ихъ обращенія къ исполненію (ст. 1241 и 1242 примѣчаніе), чего по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. для касаціоннаго присутствія не установлено. Для безотлагательнаго разсмотрѣнія по дѣламъ о нарушеніяхъ особенно важныхъ касаціонныхъ жалобъ и протестовъ, Военно-судебный уставъ 1867 г. допускалъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время образованіе временныхъ касаціонныхъ судовъ, такъ называемыхъ Особыхъ присутствій, которыя могутъ быть учреждаемы по дѣйствующему Военно-судебному уставу 1883 г. въ мирное время въ мѣстѣ нахожденія военно-окружнаго суда (ст. 58—60), но объ учрежденіи этихъ присутствій въ военное время, когда существованіе ихъ нужнѣе, въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упоминается. Отсутствіе такого указанія произошло, вѣроятно, только потому, что при господствѣ системы корпусныхъ судовъ малаго состава, какъ въ мѣстѣ ихъ нахожденія, такъ и въ главной квартирѣ, невозможно найти соотвѣтственнаго числа, необходимаго для составленія Особаго присутствія, военно-судебнаго персонала. Между тѣмъ, съ принятіемъ предлагаемой системы армейскихъ судовъ, образованіе означенныхъ присутствій будетъ вполнѣ возможно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мирное время. Назначеніе Особаго присутствія должно быть предоставлено командующему арміей и оно можетъ состояться съ участіемъ предсѣдателя суда и старшаго изъ наличныхъ военныхъ судей, которые не разсматривали дѣла въ первой инстанціи. Прокурорскія же обязанности въ этомъ присутствіи можетъ исполнять самъ военный прокуроръ суда арміи или одинъ изъ старшихъ его помощниковъ. Затѣмъ Особое присутствіе должно быть обязательно назначаемо для разсмотрѣнія въ касаціонномъ порядкѣ дѣлъ, рѣшенныхъ въ корпусахъ на мѣстѣ чрезвычайнымъ, скорорѣшительнымъ судомъ и, наконецъ, взамѣнъ касаціоннаго присутствія до его образованія и открытія его дѣйствій. Учрежденіе въ военное время Особыхъ присутствій, какъ временныхъ касаціонныхъ судовъ при частныхъ арміяхъ, будетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно для ускоренія производства дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, косвенно можетъ служить къ уменьшенію случаевъ полнаго устраненія каса-

ціоннаго порядка, чего всячески слѣдуетъ избѣгать, для предупрежденія возможности судейскихъ ошибокъ, иногда весьма тяжкихъ и непоправимыхъ.

Устраненіе касаціи по Военно-судебному уставу 1867 г. могло происходить только по каждому дѣлу особо, причемъ приговоры во всякомъ случаѣ подлежали конфирмаціи главнокомандующаго или командира отдѣльнаго корпуса, которые могли передавать ихъ на предварительное разсмотрѣніе полеваго главнаго военнаго суда и обязаны были доносить Государю Императору (ст. 1241). Въ случаѣ отмѣны касаціоннаго порядка начальниками отрядовъ дѣйствующихъ на отдѣльномъ театрѣ войны или ненаходящихся въ непосредственной связи съ арміей, эти лица, по исполненіи утвержденныхъ ими приговоровъ, должны были представлять дѣла для производства послѣдующей ревизіи, относительно степени необходимости употребленія подобной чрезвычайной мѣры, правильности производства дѣла и опредѣленія наказанія, въ полевой главный военный судъ или главный военный судъ (ст. 1242 и примѣч.). Въ послѣднюю войну, въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ, устраненіе касаціоннаго порядка по отдѣльному дѣлу встрѣтилось еще до объявленія войны въ декабрѣ 1876 г. и примѣнялось по приказамъ главнокомандующаго отъ 5-го октября и 3-го ноября 1878 г. за №№ 194 и 235 послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій относительно всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ отдѣленіями полеваго военнаго суда, находившимися при штабахъ 4-го армейскаго корпуса и галицкаго отряда, и въ Родопскихъ горахъ въ гг. Демотикѣ и Узунъ-Кепри, причемъ конфирмаціи командира корпуса и начальниковъ отрядовъ подлежали только приговоры, представляемые по общему правилу на конфирмацію главнокомандующаго и подвергались послѣдующей ревизіи, замѣнявшаго полевой главный военный судъ касаціоннаго присутствія. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., касаціонное обжалованіе приговоровъ полевыхъ судовъ высшей подсудности по дѣламъ, перешедшимъ изъ полковыхъ или этапныхъ судовъ, вовсе не допускается (ст. 1420), дозволено распространеніе отмѣны касаціоннаго порядка, по усмотрѣнію главнокомандующаго, на приговоры по дѣламъ объ извѣстныхъ преступленіяхъ вообще или рѣшаемыхъ военными судами въ опредѣленной мѣстности (ст. 1423) и конфирмація сдѣлана обязательной только въ случаяхъ, когда приговоры подлежатъ по общему правилу конфирмаціи главнокомандующаго, или когда ими назначено наказаніе уголовное (ст. 1428 п. 3). Предварительной ревизіи приговоровъ высшимъ полевымъ воен-

нымъ судомъ до ихъ утвержденія, и донесенія Государю Императору относительно отмѣны касаціоннаго порядка неустановлено. Затѣмъ, въ случаѣ устраненія касаціи, принадлежащаго начальникамъ отрядовъ, лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи, повидимому, только по отдѣльнымъ дѣламъ, всѣ приговоры представляются для послѣдующей ревизіи (притомъ лишь въ отношеніи правильности производства и наложенія наказанія) которая возлагается на главный военный судъ, а касаціонному присутствію не предоставлено. При этомъ наравнѣ съ начальниками упомянутыхъ отрядовъ поставлены и коменданты крѣпостей (ст. 1424, 1425 и 1429).

Права высшихъ военныхъ начальниковъ по устраненію касаціоннаго порядка, полагаемъ, не должны подлежать ограниченіямъ, но для увеличенія въ этихъ случаяхъ гарантій правильности приговоровъ необходимо и вполнѣ возможно, безъ ущерба для быстроты судопроизводства, установить обязательную конфирмацію всѣхъ подобныхъ приговоровъ. Распредѣленіе власти высшихъ военныхъ начальниковъ разныхъ степеней въ отношеніи устраненія касаціи приговоровъ и конфирмаціи ихъ будетъ указано ниже. Существовавшее по Военно-судебному уставу 1867 г. право главнокомандующаго, при отмѣнѣ касаціоннаго порядка, до утвержденія приговора, передавать его, когда признаетъ нужнымъ, на предварительное разсмотрѣніе полеваго главнаго военнаго суда (ст. 1211), въ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава 1885 г. не упомянуто, вѣроятно, потому, что замѣнившее этотъ судъ касаціонное присутствіе находится въ тылу арміи; съ перенесеніемъ же его мѣстопребыванія, какъ нами предположено, въ главную квартиру арміи, дѣйствіе этого постановленія можетъ быть возстановлено. По Военно-судебному уставу 1867 г., послѣдующая ревизія приговоровъ, въ случаѣ отмѣны касаціоннаго порядка по дѣламъ, производившимся въ отрядахъ, дѣйствующихъ на отдѣльныхъ театрахъ войны, принадлежала главному военному суду (ст. 1242). Но въ отрядахъ, временно отдѣленныхъ отъ дѣйствующей арміи, установлено производство ея въ полевомъ главномъ военномъ судѣ и представленіе его рѣшеній по этимъ дѣламъ на усмотрѣніе главнокомандующаго (ст. 1242 примѣч.). Подобная послѣдующая ревизія со стороны полеваго главнаго военнаго суда должна ускорять и облегчать ея производство и, вслѣдствіе большаго знакомства на мѣстѣ съ обстановкой въ данное время, можетъ вліять на степень правильности рѣшенія дѣла. Между тѣмъ въ дѣйствующемъ IV раздѣлѣ Военно-судебнаго устава, изд. 1885 г.,

производство послѣдующей ревизіи дѣлъ въ отрядахъ «лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи», т. е. временно отъ нея отдѣленныхъ, возложено, какъ мы видѣли, исключительно на главный военный судъ, что, вѣроятно, вызвано недовѣріемъ къ достаточной для этого компетентности и авторитетности, замѣнившаго полевой главный военный судъ касаціоннаго присутствія въ настоящемъ его составѣ. Съ цѣлью устраненія означеннаго недостатка касаціоннаго присутствія, полагаемъ, слѣдуетъ ввести усиленіе его состава для этихъ случаевъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, и затѣмъ допустить производство имъ послѣдующей ревизіи приговоровъ, какъ это примѣнялось на практикѣ въ послѣднюю войну. Впрочемъ, производство ревизіи, введенное Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. для случаевъ отмѣны касаціоннаго порядка въ осажденныхъ крѣпостяхъ, вслѣдствіе обширности правъ, принадлежащихъ въ этихъ случаяхъ комендантамъ крѣпостей, представляется неосновательнымъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Съ другой стороны, послѣдующая ревизія правильности приговоровъ высшими военными судами, установленная закономъ лишь для случаевъ отмѣны касаціоннаго порядка, полагаемъ, должна быть распространена на всѣ военно-судныя дѣла, рѣшенныя въ отдѣльныхъ отрядахъ, по ст. 1304, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г. съ болѣе значительными отступленіями отъ нормальнаго военно-судебнаго порядка, хотя бы это и вызывалось необходимостью, именно непмѣніемъ въ нихъ достаточнаго для состава судовъ числа офицеровъ. Наконецъ, производство послѣдующей ревизіи чрезъ посредство касаціоннаго присутствія слѣдовало бы допустить по распоряженію главнокомандующаго относительно представляемыхъ на его усмотрѣніе случаевъ назначенія наказаній безъ суда военными начальниками, съ примѣненіемъ ими чрезвычайной власти, подобно тому, какъ это существуетъ въ морскомъ вѣдомствѣ для такихъ случаевъ, происходящихъ во время плаванія (Военно-морской судебный уставъ, ст. 1097—1102).

Завѣдывающіе военно-судною частью при главнокомандующемъ и командующихъ арміями. По Военно-судебному уставу 1867 г. въ военное время въ полевой главный военный судъ командпруется одинъ изъ товарищей главнаго военнаго прокурора (ст. 1205), очевидно для исполненія прокурорскихъ въ немъ обязанностей и, по самому своему званію, стоитъ во главѣ военно-прокурорскаго надзора въ полевыхъ военныхъ судахъ дѣйствующей арміи, подобно товарищу главнаго военнаго прокурора въ постоянныхъ отдѣленіяхъ

главнаго военнаго суда, проектированныхъ закономъ въ Сибири и на Кавказѣ (ст. 71) относительно лицъ военно-прокурорскаго надзора въ подвѣдомственныхъ этимъ отдѣленіямъ военно-окружныхъ судахъ. Товарищъ главнаго военнаго прокурора завѣдываетъ перепиской главнокомандующаго по военно-судной части (ст. 1206), подобно главному военному прокурору относительно военнаго министра (ст. 77) и докладываетъ главнокомандующему слѣдственныя дѣла, представляемыя по закону на его усмотрѣніе (ст. 1225). Такимъ образомъ, товарищъ главнаго военнаго прокурора въ дѣйствующей арміи замѣнялъ въ ней при главнокомандующемъ и полевыхъ военныхъ судахъ главнаго военнаго прокурора и потому г. Максимовъ называетъ его полевымъ главнымъ военнымъ прокуроромъ. Въ послѣднюю войну тѣ же обязанности товарища главнаго военнаго прокурора въ дѣйствующей арміи лежали на завѣдывающемъ военно-судною частью при главнокомандующемъ, назначенномъ, впрочемъ, изъ военныхъ прокуроровъ. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. полагается также лишь завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ, но, вслѣдствіе помѣщенія касаціоннаго присутствія въ тылу арміи, исполненіе въ немъ прокурорскихъ обязанностей возлагается на особое лицо, о подчиненіи котораго завѣдывающему военно-судною частью не сказано; затѣмъ о подвѣдомственности ему другихъ лицъ военно-прокурорскаго надзора также неупомянуто и не говорится вообще объ отношеніяхъ его къ остальнымъ лицамъ военно-судебнаго вѣдомства въ дѣйствующей арміи. Слѣдовательно, по Военно-судебному уставу въ настоящее время на завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ возлагается собственно «завѣдываніе дѣлопроизводствомъ по военно-судной части» (ст. 1282). Предоставленныя же ему права помощника начальника главнаго управленія примѣняются, значитъ, только къ лицамъ, служащимъ въ его управленіи, въ которомъ полагается два лица, находящіяся въ его распоряженіи, причемъ одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности его помощника.

По Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., установлены должности завѣдывающихъ военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями и при командующихъ каждой частной арміей, причемъ по штатамъ они положены въ чинѣ генералъ-маіора и при нихъ долженъ состоять штабъ-офицеръ военно-судебнаго вѣдомства, какъ бы въ качествѣ помощника. Въ Положеніи сказано, что права и обязанности завѣдывающаго военно-судною частью опредѣляются въ Военно-судебномъ уставѣ и затѣмъ, хотя они по-

сятъ названіе лицъ, состоящихъ при главнокомандующемъ арміями или командующемъ арміей, но подчинены не имъ непосредственно и даже не начальникамъ полеваго штаба ихъ, но помощнику послѣдняго, дежурному генералу, въ родѣ того, какъ это было для полеваго генералъ-аудитора, по учрежденію большой дѣйствующей арміи 1812 г. Дежурный генералъ, по Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., руководитъ дѣятельностью завѣдывающаго военно-судною частью и обязательно присутствуетъ при докладахъ его начальнику полеваго штаба, когда послѣдній потребуетъ отъ него подобнаго доклада (ст. 65 и 73). При выработкѣ означеннаго Положенія стремились придать наибольшую самостоятельность каждой отдѣльной отрасли полеваго управленія, съ сохраненіемъ лишь связи между ними, вслѣдствіе чего въ военное время еще важнѣе чѣмъ въ мирное время, чтобы военно-судебная часть представляла изъ себя организованное цѣлое, направляемое авторитетнымъ лицомъ завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ, какъ главнымъ органомъ послѣдняго въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ военно-судная часть дѣйствующихъ армій, въ особенности при господствѣ системы корпусныхъ судовъ, представляется по существующимъ закопамъ разрозненной и объединеніе ея лежитъ почти исключительно на самомъ главнокомандующемъ, такъ какъ дежурный генералъ, которому подчиненъ завѣдывающій военно-судною частью, никакими правами по военно-судной части и властью относительно чиновъ военно-судебнаго вѣдомства не пользуется и обремененъ массою обязанностей, а потому и не можетъ быть полезнымъ помощникомъ главнокомандующаго по управленію этою частью. Поэтому полагаю необходимымъ, чтобы завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ арміями, при которыхъ, какъ мы видѣли выше, должно находиться касаціонное присутствіе, былъ назначенъ преимущественно изъ помощниковъ главнаго военнаго прокурора, согласно Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1205), какъ лицо, знакомое съ касаціоннымъ производствомъ и обладающее извѣстнымъ авторитетомъ. Онъ долженъ исполнять прокурорскія обязанности въ касаціонномъ присутствіи непосредственно (при условіи перенесенія мѣстопребыванія присутствія въ главную квартиру) или черезъ одного изъ ближайшихъ своихъ помощниковъ, быть начальникомъ всѣхъ военныхъ прокуроровъ и ихъ помощниковъ полевыхъ военныхъ судовъ и военно-окружныхъ судовъ тѣхъ военныхъ округовъ, которые подчинены главнокомандующему и, какъ глава военной прокуратуры (ст. 164), по принадлежащему каждому чину

ея «праву наблюденія за охраненіемъ законовъ» (ст. 68), имѣть надзоръ за дѣятельностью всѣхъ остальныхъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства въ дѣйствующихъ арміяхъ и завѣдывать при главнокомандующемъ управленіемъ военно-судною частью. Освобожденіе главнокомандующаго отъ непосредственнаго завѣдыванія многими отраслями обширнаго управленія современныхъ громадныхъ армій вполнѣ понятно и должно распространяться и на военно-судную часть, вопреки существовавшему прежде порядку, по завѣдывающій военно-судною частью, согласно своему важному назначенію, если на него будетъ возложено управленіе этою частью, казалось бы, долженъ быть прямо подчиненъ начальнику полеваго штаба, въ качествѣ начальника отдѣла полеваго штаба, подобно желѣзнодорожному его отдѣлу. Онъ могъ бы представлять начальнику штаба личные доклады не иначе, какъ въ присутствіи дежурнаго генерала, а письменные черезъ него, подобно тому, какъ это установлено Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г. для начальника желѣзнодорожнаго отдѣла штаба армій относительно генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ (ст. 60 и 81 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), съ цѣлью лучшаго поддержанія связи между завѣдываемыми имъ отдѣлами полеваго управленія.

При предлагаемой системѣ полеваго суда арміи, завѣдываніе военно-судною частью при командующемъ арміей, установленное Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г., полагаемъ, должно быть соединено съ должностью военнаго прокурора означеннаго суда, при условіи назначенія на эту должность самаго военнаго прокурора военно-окружнаго суда пограничнаго округа, служащаго мѣстомъ формированія арміи. Въ качествѣ военнаго прокурора армейскаго суда, онъ будетъ прямымъ начальникомъ всѣхъ лицъ военно-прокурорскаго надзора этого суда и наблюдать за дѣятельностью остальныхъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства въ арміи. Въ качествѣ завѣдывающаго военно-судною частью, какъ отдѣломъ полеваго военнаго управленія, по ст. 96, 178, 179 и 186 Положенія 1890 году, ему будутъ подчиняться исправляющіе должность военнаго прокурора и помощники прокурора военно-окружнаго суда (играющаго роль суда тыла арміи), что особенно удобно для него, какъ постояннаго начальника этихъ лицъ въ мирное время. Кромѣ того, къ назначенію военнаго прокурора на должность завѣдывающаго военно-судною частью не можетъ встрѣтиться препятствія со стороны командующаго арміей, такъ какъ по своей прежней должности онъ будетъ ему хорошо извѣстенъ, какъ главно-

му начальнику военнаго округа. Обязанности же завѣдывающаго военно-судною частью должны заключаться въ подготовкѣ докладовъ командующему арміей по вопросамъ, представляемымъ на его разрѣшеніе по принадлежащей ему власти, напримѣръ, о преданіи суду, утвержденіи приговоровъ, открытіи временныхъ судовъ и особыхъ присутствій, по личному составу чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, надзора за ними, т. е. вообще по управленію военно-судною частью. Къ завѣдывающему военно-судною частью, наравнѣ съ полевымъ штабомъ (ст. 1350, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., полагаемъ, должны поступать донесенія всѣхъ лицъ военно-прокурорскаго надзора въ самой арміи и подвѣдомственномъ ей военномъ округѣ, относительно оставленія военными начальниками безъ послѣдствій, сдѣланнаго имъ сообщенія касательно обнаруженныхъ лицами военно-прокурорскаго надзора признаковъ преступленія, подобно тому, какъ это установлено въ мирное время для полученія донесеній въ этихъ случаяхъ главнымъ военнымъ прокуроромъ (ст. 375, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), что̀ примѣнялось и въ военное время при дѣйствіи Военно-судебнаго устава 1867 г. Затѣмъ, на завѣдывающаго военно-судною частью, какъ на военнаго прокурора, должно быть возлагаемо, по примѣненію къ ст. 70, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г., исполненіе прокурорскихъ обязанностей въ особомъ присутствіи, въ случаѣ, если оно будетъ образовано по распоряженію командующаго арміей. Завѣдывающій военно-судною частью при командующемъ арміею находится по Положенію о полевомъ управленіи 1890 г. въ томъ же отношеніи къ дежурному генералу арміи, какъ завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ къ дежурному генералу при главнокомандующемъ (ст. 230 и 218). По тѣмъ же основаніямъ, которыя были приведены выше относительно завѣдыванія этою частью при главнокомандующемъ, для управленія военно-судною частью, онъ долженъ считаться наравнѣ съ начальниками главныхъ отдѣловъ полеваго управленія, но подчиненныхъ начальнику полеваго штаба, и представлять ему доклады письменные чрезъ дежурнаго генерала и словесные не иначе, какъ въ его присутствіи, подобно начальнику военныхъ сообщеній касательно генералъ-квартирмейстера арміи (ст. 314 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.) и пользоваться правами помощника начальника главнаго управленія, согласно ст. 1313 Военно-судебнаго устава 1885 г. или начальника отдѣла военно-окружнаго управленія, какъ лица, завѣдывающія второстепенными отдѣлами полеваго управленія. Съ дру-

той стороны, завѣдывающій военно-судною частью долженъ находиться въ зависимости по полученію общихъ указаній спеціальнаго свойства и составленію отчетовъ отъ завѣдывающаго военно-судною частью при главнокомандующемъ, отчасти подобно тому, какъ начальникъ военныхъ сообщеній арміи является въ зависимости относительно желѣзнодорожнаго отдѣла штаба главнокомандующаго по предметамъ вѣдомства послѣдняго (ст. 83, 313 и 347 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.).

Порядокъ образованія полевыхъ военныхъ судовъ при мобилизаціи войскъ. Образованіе полевыхъ судовъ, по предлагаемой системѣ ихъ устройства, должно производиться совершенно такъ же, какъ это принято Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г. (ст. 98) для формированія различныхъ отдѣловъ этого управленія изъ соотвѣтственныхъ отдѣловъ управленія пограничнаго военнаго округа, подчиненнаго командующему арміей. Полевой армейскій судъ (постоянный составъ его) образуется изъ входящихъ въ составъ военно-окружнаго суда: предсѣдателя этого суда и числа военныхъ судей, равнаго числу корпусовъ въ данной арміи, военнаго прокурора этого суда (вступающаго въ должность завѣдывающаго военно-судною частью), съ такимъ же количествомъ помощниковъ, съ прибавленіемъ одного полагаемаго теперь, по штатамъ полеваго управленія, въ распоряженіе завѣдывающаго военно-судною частью, и даже, если возможно, еще однимъ болѣе, примѣнительно къ ст. 1314 Военно-судебнаго устава 1885 г., по которой въ распоряженіе завѣдывающаго этою частью ихъ полагается двое. Число военныхъ слѣдователей должно быть равно числу корпусовъ арміи, но однимъ болѣе и, наконецъ, соотвѣтственное количество чиновъ канцеляріи и кандидатовъ на военно-судебныя должности должно опредѣляться суммою этихъ лицъ, полагаемыхъ въ корпусныхъ судахъ (помощниковъ секретарей по одному, а кандидатовъ по два), входящихъ въ составъ арміи. Чины суда и канцеляріи его, военный прокуроръ съ небольшимъ числомъ помощниковъ и половина кандидатовъ на военно-судебныя должности остаются при главной квартирѣ, причемъ военные судьи съ помощниками секретарей командируются, смотря по надобности, въ различные пункты расположенія войскъ для открытія временныхъ военныхъ судовъ. Остальные помощники военнаго прокурора, вмѣстѣ съ назначенными въ ихъ распоряженіе кандидатами на военно-судебныя должности, распредѣляются по всѣмъ корпусамъ, расположеннымъ отдѣльно отъ главной квартиры, для исполненія ихъ обязанностей на мѣстѣ и въ открываемыхъ при этихъ

корпусахъ временныхъ военныхъ судахъ. Военные слѣдователи же прикомандировываются къ каждому корпусу, причемъ одинъ изъ нихъ, состоящій сверхъ этого числа, остается при главной квартирѣ и назначается для производства предварительныхъ слѣдствій по особенно-сложнымъ дѣламъ во всей арміи. Постоянный составъ касаціоннаго присутствія и завѣдывающій военно-судною частью при главнокомандующемъ, съ лицами, при немъ состоящими, командируются въ главную квартиру арміи изъ главнаго военнаго суда и главнаго военно-суднаго управленія. До открытія же дѣйствій касаціоннаго присутствія оно можетъ быть замѣняемо, въ случаѣ надобности, открываемымъ въ каждой арміи, по распоряженію командующаго оною, особымъ присутствіемъ.

При такомъ способѣ формированія полевыхъ судовъ: 1) обезпечивается быстрота и безостановочная дѣятельность военныхъ судовъ и военно-судебныхъ должностныхъ лицъ и 2) устанавливается связь полевыхъ судовъ съ военно-окружнымъ судомъ пограничнаго военнаго округа, служащаго для него судомъ тыла арміи, посредствомъ зависимости послѣдняго по личному составу, что будетъ гарантировать выполненіе требованій относительно передачи въ этотъ судъ, по усмотрѣнію командующаго арміей, особенно сложныхъ дѣлъ и пополненія изъ него, въ случаѣ надобности, военно-судебнаго персонала полевыхъ судовъ арміи.

Власть высшихъ военныхъ начальниковъ по военно-судной части. Что касается власти военнаго начальства по военно-судной части въ военное время, то необходимо разграничить ее между высшими военными начальниками, вслѣдствіе появленія по Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. новой должности командующаго арміей и на случай введенія предположенной нами системы полевыхъ армейскихъ судовъ въ каждой отдѣльной, частной арміи и опредѣлить вообще степень участія военныхъ начальниковъ въ разныхъ фазисахъ производства военно-судныхъ дѣлъ, для лучшаго отправленія военнаго правосудія въ военное время. Власть военнаго начальства по военно-судной части въ это время расширяется противъ мирнаго времени, замѣняя собою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Высочайшую власть и власть главнаго военнаго суда и на высшее начальство дѣйствующей арміи переходитъ власть, принадлежащая въ мирное время военному министру и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ. Измѣненія въ распредѣленіи власти по части военно-судной касаются слѣдующаго:

I. Распространеніе границъ военной подсудности, причемъ пре-

ступленія, подлежащія этой подсудности при совершеніи лицами гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, опредѣляются Высочайшимъ указомъ (ст. 1323, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г. и ст. 250, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.). По проекту же постановленій о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, которыя должны составить приложеніе къ дѣйствующему новому Положенію о полевомъ управленіи 1890 г., насколько извѣстно, предположено прямо означить эти преступленія въ законѣ. Что касается преступленій, за которыя подлежатъ военному суду жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, то по ст. 1325, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., оно предоставлено усмотрѣнію главнокомандующаго арміей и, какъ видно изъ ст. 24, п. 9 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г. и ст. 14, п. *б* Положенія о земскихъ правителяхъ (прилож. № 11), право это должно принадлежать исключительно власти главнокомандующаго «арміями», а не командующимъ каждою арміей. Впрочемъ, какъ мы говорили выше, военную подсудность жителей непріятельскихъ областей также слѣдовало бы опредѣлить заранѣе въ законѣ, съ предоставленіемъ права главнокомандующему дополнять или измѣнять ее, по своему усмотрѣнію.

II. Временное повышеніе наказаній за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличивается въ войскѣ или мѣстностяхъ, занимаемыхъ арміею, примѣненное въ арміи, дѣйствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877 — 1878 годахъ относительно мародерства (приказъ по арміи 13-го іюля 1877 г.) и назначеніе наказаній за нарушеніе особыхъ мѣръ предосторожности, установляемыхъ начальствомъ при военныхъ обстоятельствахъ или возмущеніи, согласно ст. 90 Воинскаго устава о наказаніяхъ, принадлежавшія главнокомандующему арміей, полагаемъ, могутъ быть предоставлены и командующимъ каждою арміей, но послѣднимъ казалось бы достаточнымъ присвоить эти права относительно опредѣленія однихъ наказаній исправительныхъ, но не уголовныхъ, какъ смертная казнь, каторга и ссылка на поселеніе или замѣняющее эти послѣднія наказанія заточеніе въ крѣпости. Вообще же необходимо указать въ законѣ, что означенные выше начальники въ обоихъ случаяхъ могутъ назначать только наказанія, существующія въ законѣ, и притомъ для данной категоріи лицъ, подобно тому, какъ и въ Военно-морскомъ судебномъ уставѣ (кн. XVIII С. М. П., ст. 1095 и примѣч.) гдѣ говорится, что командиры судовъ во время плаванія, по предоставленной имъ чрезвычайной власти, могутъ налагать на ви-

новныхъ «всякія, закономъ опредѣленныя, наказанія», причемъ добавлено, что, «само собою разумѣется, командиръ корабля не можетъ подвергать тѣлесному наказанію тѣхъ лицъ, которыя изъяты отъ онаго».

III. Предоставленіе усмотрѣнію военныхъ начальниковъ, по Военно-судебному уставу 1867 г., не назначать предварительнаго слѣдствія по воинскимъ преступленіямъ, совершеніе которыхъ очевидно, по IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., въ военное время распространено и на дѣла о преступленіяхъ общихъ (ст. 1316), вслѣдствіе чего процедура преданія суду въ этихъ случаяхъ само собою упрощается, о необходимости чего говорилъ, какъ мы видѣли, г. Ахшарумовъ. Учрежденіе же для производства предварительныхъ слѣдствій слѣдственныхъ комиссій, производимое въ мирное время по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ (ст. 336, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), въ случаѣ допущенія нарядать ихъ въ военное время, должно быть предоставлено не только власти главнокомандующаго и командующихъ арміями, но и корпусныхъ командировъ, такъ какъ при вѣренныхъ имъ корпусахъ будутъ находиться военные слѣдователи, какъ о томъ было сказано выше.

IV. Преданіе суду всѣхъ безъ различія званія и чина по всѣмъ преступленіямъ воинскимъ и общимъ, вмѣсто власти Высочайшей и власти главнаго военнаго суда, принадлежитъ главнокомандующему арміей (ст. 1373 IV разд. Военно-судебнаго устава 1885 г.). Оно предоставлено имъ и по преступленіямъ государственнымъ, когда обвиняемые, по мнѣнію главнокомандующаго, должны подлежать обыкновенному военному суду (ст. 1372 Военно-судебнаго устава 1885 г.). Преданіе же за эти преступленія особому военному суду происходитъ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію (ст. 1194, III раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.). По Положенію о крѣпостяхъ 1886 г., хотя крѣпости, находящіяся въ раіонѣ армій, подчиняются главнокомандующему (ст. 306, кн. III С. В. П., 1869 г. изд. 2), но власть его по преданію суду не распространяется на случаи сдачи или потери крѣпости, въ которыхъ назначеніе состава суда совершается не иначе, какъ по особому Высочайшему повелѣнію (тоже, ст. 358). Съ учрежденіемъ, по Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 г., должности командующихъ арміею, пользующихся по закону высокимъ положеніемъ, значительною самостоятельностью въ своихъ дѣйствіяхъ и «особою властью» (ст. 101, 103, 106 и 108), преданіе ихъ суду, во избѣжаніе разныхъ неудобствъ (скорѣе чѣмъ

относительно сдачи или потери крѣпости комендантомъ), должно быть изъято изъ власти главнокомандующаго арміями. Въ случаѣ же надобности, ему всецѣло принадлежитъ право отрѣшенія отъ должности и высылки изъ арміи всѣхъ лицъ (ст. 34 и 135), не исключая слѣдовательно и командующихъ подвѣдомственными арміями. Самимъ командующимъ арміею, полагаемъ, слѣдуетъ предоставить относительно преданія суду всѣ права главнокомандующаго арміями, за исключеніемъ, однако, права предавать суду стоящихъ въ служебной іерархіи непосредственно подъ ними главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ или лицъ, пользующихся одинаковыми правами, тѣмъ болѣе, что они въ мирное время, за преступленія по службѣ, наравнѣ съ министрами и другими сановниками, предаются особому верховному уголовному суду, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта (ст. 566, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.) и потому, что противъ нихъ могутъ быть приняты также мѣры, состоящія въ отрѣшеніи отъ должности и высылкѣ изъ арміи (ст. 135 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.) и, наконецъ, о поступкахъ ихъ можетъ быть представлено на усмотрѣніе главнокомандующаго арміями. Разрѣшеніе пререканій о преданіи суду между военными начальниками и военнымъ прокуроромъ, предоставленное главнокомандующему (ст. 1370, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), замѣняющему въ этомъ отношеніи въ военное время главный военный судъ, должно быть распространено и на принадлежащее въ мирное время власти этого суда, по ст. 571, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1881 г., разрѣшеніе на возобновленіе преслѣдованія, прекращеннаго по соглашенію высшаго военнаго начальства съ военнымъ прокуроромъ. Въ обоихъ случаяхъ означенное право главнокомандующаго можетъ быть предоставлено командующему арміей. Отсутствіе точнаго указанія военныхъ начальниковъ, обладающихъ властью преданія суду военнослужащихъ и остальныхъ лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, было одною изъ причинъ медленности производства дѣлъ въ послѣднюю войну, какъ о томъ упоминаетъ г. Максимовъ. Въ настоящее время недостатокъ этотъ въ значительной степени устраненъ новымъ Положеніемъ о полевомъ управленіи 1890 г., причемъ права на преданіе суду или права командира отдѣльной части въ этомъ отношеніи касательно лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ, принадлежатъ военнымъ начальникамъ, которымъ они подчинены, или въ вѣдѣніи которыхъ находится мѣсто совершенія преступленія. Но въ статьѣ 1375, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.,

сказано, что если означенные военные начальники не пользуются сами правами полковаго командира, то упомянутыя лица предаются суду «тѣмъ военнымъ начальникомъ, при которомъ находится судъ, коему подсудно дѣло». Подобное постановленіе противорѣчитъ основному принципу преданія суду своимъ начальникомъ, какъ лицомъ, которое отвѣчаетъ за порядокъ въ средѣ извѣстныхъ лицъ, или въ опредѣленномъ раіонѣ и заинтересовано въ преслѣдованіи совершаемыхъ въ кругѣ его вѣдѣнія нарушеній. Поэтому въ указанномъ случаѣ необходимо требовать представленія дѣла на усмотрѣніе стоящаго выше прямаго начальника, снабженнаго правомъ преданія суду.

V. Конфирмація приговоровъ военныхъ судовъ высшей подсудности имѣетъ цѣлью доставить возможность смягченія наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ судебной власти, или помилованіе и принадлежитъ въ мирное время въ военномъ вѣдомствѣ, такъ же, какъ и въ гражданскомъ, Высочайшей власти, а въ военное время предоставлена власти высшаго военнаго начальства. Смягченіе наказанія или помилованіе можетъ совершаться по ходатайству суда, по непосредственному усмотрѣнію конфирмующей власти или по представленію подлежащихъ военныхъ начальниковъ. Конфирмація получаетъ въ военное время особенное значеніе, какъ гарантія интересовъ обвиняемыхъ, вслѣдствіе тяжести полагаемыхъ тогда по закону наказаній и допускаемыхъ значительныхъ отступленій отъ нормальнаго военно-судебнаго порядка, именно, устраненія касаціоннаго обжалованія и назначенія военныхъ судовъ особаго состава (чрезвычайныхъ). Въ связи съ конфирмаціей приговоровъ находится у насъ предоставленіе военному начальству въ военное время права отсрочивать исполненіе нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы до окончанія войны, для полученія ими возможности загладить свою вину и, наконецъ, самое прощеніе имъ во время войны означенныхъ наказаній. Распредѣленіе власти и участія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ военныхъ начальниковъ различныхъ степеней въ военное время должно состоять въ слѣдующемъ: 1) конфирмація приговоровъ военныхъ судовъ о лицахъ, пользующихся особыми правами, присужденныхъ къ потерѣ этихъ особенныхъ правъ и преимуществъ или къ лишенію чиновъ и орденовъ, принадлежащая въ мирное время Высочайшей власти (ст. 1097, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), въ военное время предоставлена власти главнокомандующаго (п. 1 ст. 1428, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Власть его относительно конфирмаціи приговоровъ должна быть распространена на подлежащіе Вы-

сочайшей конфирмаціи приговоры о преступленіяхъ государственныхъ (ст. 1205, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.) и ограничена касательно приговоровъ, по которымъ присуждены къ упомянутымъ высшимъ наказаніямъ лица, преданныя военному суду Высочайшею властью. Обширныя права по утвержденію приговоровъ должны принадлежать только главнокомандующему, какъ представляющему лицо Государя (ст. 18 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), а командующимъ арміями права эти могутъ быть предоставлены за исключеніемъ приговоровъ о генералахъ. У насъ въ XVIII столѣтіи, начиная съ закона 1719 года при Петрѣ Великомъ и въ настоящемъ столѣтіи, по учрежденію о Большой дѣйствующей арміи 1812 г., по Положенію полеваго управленія войскъ 1846 г. и Военно-уголовному уставу (ч. V, кн. II С. В. П.) до введенія въ дѣйствіе Военно-судебнаго устава 1867 г., приговоры о генералахъ въ военное время представлялись даже на Высочайшее усмотрѣніе. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что генералы не находятся въ столь полной зависимости отъ командующаго арміею, какъ остальныя лица, такъ какъ представленіе его къ наградамъ объ однихъ генералахъ должно производиться не иначе, какъ чрезъ главнокомандующаго арміями (ст. 130 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.); 2) утвержденіе всѣхъ приговоровъ къ смертной казни, принадлежащее главнокомандующему арміей (п. 2 ст. 1428, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), насколько извѣстно, предположено оставить за главнокомандующимъ «арміями», что оправдывается тяжестью наказанія и рѣдкостью примѣненія его у насъ на практикѣ. Съ другой стороны, однако, въ случаяхъ назначенія смертной казни въ мирное время, когда, по ст. 91 Воинскаго устава о наказаніяхъ, для охраненія военной дисциплины или же, по Положенію 14-го августа 1881 г., для охраны государственнаго порядка и спокойствія, находятъ нужнымъ судить обвиняемыхъ по законамъ военнаго времени, приговоры эти подлежатъ утвержденію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ. Между тѣмъ, означенные начальники въ военное время обращаются въ командующихъ арміями (примѣчаніе къ ст. 101 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), при чемъ власть ихъ не можетъ быть тогда уменьшаема, а потому и въ качествѣ командующихъ арміями имъ слѣдуетъ предоставить право, по крайней мѣрѣ, конфирмовать смертные приговоры, постановленные военными судами въ подобныхъ же случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Къ случаямъ этимъ могутъ быть отнесены: постановленіе приговоровъ судами чрезвычайными (скорорѣшительными), или по

дѣламъ, по которымъ было отмѣнено касаціонное обжалованіе главнокомандующимъ или самимъ командующимъ арміей или если дѣло было разсмотрѣно въ касаціонномъ порядкѣ по его распоряженію въ особомъ присутствіи и вообще «въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда дѣла, требующія разрѣшеній главнокомандующаго, не могутъ быть отлагаемы безъ важнаго вреда» (ст. 108 Положенія о полевомъ управленіи 1890 г.), о чемъ командующій арміей обязанъ донести главнокомандующему арміями, для свѣдѣнія; 3) всѣ приговоры къ остальнымъ уголовнымъ наказаніямъ, кромѣ смертной казни, и къ заточенію въ крѣпости, въ тѣхъ случаяхъ, когда было отмѣнено касаціонное обжалованіе, обязательно конфирмуемые главнокомандующимъ арміей (п. 3, ст. 1421, IV разд. Воен.-суд. уст. 1885 г.) можно предоставить утвержденію и командующаго арміей; 4) смягченіе наказаній и помилованіе виновныхъ, по ходатайству суда (ст. 913, II разд. Военно-судебнаго устава 1884 г.) и по собственному усмотрѣнію (ст. 95 Воинск. устава о наказ.), прощеніе нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, впослѣдствіи, во время войны за отличные подвиги (п. 3 приложеніе къ ст. 1431, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), принадлежащее главнокомандующему арміей, должно быть предоставлено всецѣло и командующему арміей, наконецъ, 5) полученіе ходатайствъ военнаго суда въ военное время о смягченіи наказаній или о помилованіи и представленіе ихъ, со своимъ мнѣніемъ, вмѣсто главнаго начальника военнаго округа (ст. 914, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), можетъ принадлежать корпуснымъ командирамъ, какъ въ настоящее время (ст. 1411, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) даже при системѣ армейскихъ судовъ. Точно также разрѣшеніе отсрочки исполненія нижнимъ чинамъ въ военное время наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, и прощеніе во время войны нижнимъ чинамъ наказаній, состоящихъ въ лишеніи свободы, не соединенныхъ съ этими праволіпеніями (п. 2 и 3 приложенія къ ст. 1431, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), можетъ быть оставлено за корпусными командирами. Въ виду того, что корпусные командиры и по дѣйствующимъ законамъ въ военное время призваны давать свое заключеніе относительно представленія на конфирмацію главнокомандующаго приговоровъ по ходатайству суда о смягченіи наказаній или полномъ помилованіи, полагаю, что, для доставленія не-

обходимыхъ свѣдѣній и соображеній, они должны принимать одинаковое участіе въ представленіи остальныхъ приговоровъ, поступающихъ на конфирмацію главнокомандующаго или командующихъ арміями, съ тою же цѣлью, какъ и въ первомъ случаѣ, безъ ходатайства суда, но по самому закону. Приговоры, представляемые на эту конфирмацію, какъ мы видѣли выше, касаются смертной казни, наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ для лицъ, пользующихся этими правами (дворянства, чиновъ и т. п.), и уголовныхъ наказаній по дѣламъ, по которымъ было отмѣнено кассаціонное обжалованіе. Затѣмъ, въ случаѣ устраненія кассаціи по дѣлу о преступленіи, за которое опредѣлено наказаніе исправительное, по недостаточности гарантій правильности такого приговора, слѣдовало бы предоставить конфирмацію его корпусному командиру, съ правомъ утвердить его и обратить къ исполненію, или же представить на усмотрѣніе командующаго арміей. Тоже самое должно примѣняться и къ приговорамъ, постановленнымъ назначеннымъ самимъ корпуснымъ командиромъ чрезвычайнымъ (скорорѣшительнымъ) судомъ, который отличается отъ обыкновенныхъ судовъ своимъ составомъ и тѣмъ, что допущеніе кассаціоннаго обжалованія его приговоровъ предоставляется собственному усмотрѣнію корпуснаго командира, какъ мы говорили выше. Подобный порядокъ представленія приговоровъ военныхъ судовъ къ корпусному командиру на случай возбужденія имъ ходатайства о смягченіи наказанія существуетъ во Франціи какъ въ военное, такъ и въ мирное время, вслѣдствіе особенной строгости полагаемыхъ тамъ наказаній, и принятъ также въ Италіи, но только для военнаго времени, вслѣдствіе полнаго отсутствія въ ней въ это время кассаціоннаго обжалованія приговоровъ военныхъ судовъ.

VI. Устраненіе кассаціоннаго порядка, которое было расширено противъ прежняго по Военно-судебному уставу 1885 г., полагаемъ, должно въ полномъ объемѣ, по ст. 1422, принадлежать одному главнокомандующему арміями, а командующему арміей, какъ было указано выше, можетъ быть предоставлена отмѣна кассаціоннаго порядка лишь по каждому отдѣльному дѣлу, подобно тому, какъ это существовало по Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1211). Всѣ приговоры, по которымъ послѣдовало устраненіе кассаціи, должны, по нашему мнѣнію, обязательно подлежать конфирмаціи, какъ мы говорили выше.

VII. Послѣдующую ревизію приговоровъ, по которымъ былъ отмѣненъ кассаціонный порядокъ по распоряженію начальниковъ от-

рядовъ, не имѣвшихъ связи съ арміей, какъ сказано выше, вопреки ст. 1425, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., слѣдовало бы предоставить по прежнему, согласно примѣчанію къ ст. 1242 Военно-судебнаго устава 1867 г., разсмотрѣнію касаціоннаго присутствія и утвержденію главнокомандующаго арміями, если устраненіе касаціи послѣдовало въ отрядахъ, которые входили въ составъ подвѣдомственныхъ ему войскъ.

VIII. Образованіе временныхъ касаціонныхъ судовъ, такъ называемыхъ Особыхъ присутствій, которое дѣлается возможнымъ съ принятіемъ армейской системы полевыхъ судовъ, принадлежавшее по Военно-судебному уставу 1867 г. главнокомандующему арміей (ст. 1204), должно быть предоставлено командующему арміей, какъ было говорено выше, тѣмъ болѣе, что въ мирное время оно предоставлено усмотрѣнію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ (ст. 58, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.).

IX. Открытіе временныхъ военныхъ судовъ, которое на практикѣ въ послѣднюю войну совершалось по распоряженію главнокомандующаго арміей, при системѣ армейскихъ судовъ, должно принадлежать власти командующаго арміей, причемъ, какъ мы видѣли выше, слѣдуетъ предоставить право командующему арміей, по его усмотрѣнію, обращать эти временные суды въ постоянные и, даже распредѣливъ ихъ по корпусамъ, перейти къ системѣ корпусныхъ судовъ.

X. Учрежденіе военныхъ судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ) для разсмотрѣнія дѣлъ о важныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ очевидно, при отдаленности полеваго или временнаго военнаго суда, которое, какъ сказано выше, слѣдуетъ предоставить не только главнокомандующему арміями и командующему арміей, но и корпуснымъ командирамъ, такъ какъ послѣднимъ можетъ чаще встрѣтиться надобность въ ихъ примѣненіи, что подтверждается на практикѣ опытомъ послѣдней войны.

XI. Общій надзоръ за полевыми судами высшей подсудности, перемѣщеніе служащихъ въ нихъ лицъ военно-судебнаго вѣдомства и дисциплинарная власть надъ ними принадлежатъ главнокомандующему, который пользуется въ этихъ отношеніяхъ властью военнаго министра (ст. 159—161, 167, 174—179, 188, 189 и 191, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г., и ст. 1217, II раздѣла Военно-судебнаго устава 1884 г.), съ тою лишь разницею, что военные судьи и военные слѣдователи, за нарушенія, не касающіяся ихъ спеціальныхъ обязанностей (ст. 1317, IV раздѣла Военно-судебнаго устава

1885 г.), могутъ быть только удалены изъ арміи, вмѣсто предоставленнаго военному министру права увольненія ихъ отъ должности (ст. 189, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Ограниченіе это, очевидно, можетъ быть распространяемо и на аналогичный случай рѣшенія вопроса объ оставленіи въ званіи военнаго судьи лица осужденнаго за общее преступленіе, безъ лишенія права на службу (ст. 211, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Въ случаѣ нарушенія военными судьями, временными членами и военными слѣдователями ихъ спеціальныхъ обязанностей, обстоятельство это, вѣроятно, должно быть передано главнокомандующимъ черезъ военнаго министра (ст. 197, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.) на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, въ виду того, что, какъ мы видѣли выше, вѣдѣнію касаціоннаго присутствія оно не подлежитъ (ст. 1426, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.). Всѣ вышеизложенныя права главнокомандующаго могутъ быть предоставлены и командующему арміей. Надзоръ за движеніемъ дѣлъ и соблюденіемъ порядка военной службы, и наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на военно-судебныхъ должностныхъ лицъ за нарушенія, не касающіяся ихъ спеціальныхъ обязанностей, относительно корпусныхъ судовъ, принадлежитъ по закону корпуснымъ командирамъ въ томъ объемѣ, какъ и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ касательно военно-окружныхъ судовъ (ст. 1318, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., и 178, 188 и 194, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.). Съ принятіемъ же предлагаемой системы армейскаго суда, власть эта, по отношенію къ означенному суду и выдѣляемымъ изъ него временнымъ военнымъ судамъ, должна будетъ принадлежать командующему арміей. Но, въ случаѣ образованія по распоряженію командующаго арміей корпусныхъ судовъ, она можетъ быть передана, по его усмотрѣнію, всецѣло или частью, корпуснымъ командирамъ. Во всякомъ случаѣ, за корпусными командирами, полагаю, должно быть оставлено право, принадлежащее имъ относительно корпуснаго суда (ст. 1407 Военно-судебнаго устава 1885 г.), дѣлать распоряженія о закрытіи дверей засѣданія, принимая его къ временнымъ военнымъ судамъ при разсмотрѣніи ими дѣлъ о чинахъ ввѣреннаго онымъ корпуса, по неудобству входить о томъ каждый разъ съ представленіемъ къ командующему арміей.

XII. Высшій надзоръ за полковыми судами и производство ревизій ихъ въ мирное время принадлежитъ старшимъ строевымъ начальникамъ (ст. 170, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.) и остается за ними въ военное время, распространяясь тогда и на

равные полковымъ судамъ—этапные суды. Производство же ревизіи черезъ военно-судебныхъ должностныхъ лицъ, касающееся всѣхъ военныхъ судовъ, въ томъ числѣ и полковыхъ въ мирное время, принадлежащее военному министру (ст. 177, I раздѣла Военно-судебнаго устава 1883 г.), въ военное время переходитъ вмѣсто него къ главнокомандующему (ст. 1317, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Производство подобной ревизіи, полагаемъ, можетъ быть предоставлено не только командующимъ арміями, но и корпуснымъ командирамъ, которые будутъ имѣть возможность поручать ее состоящимъ при корпусахъ ихъ помощникамъ военныхъ прокуроровъ или военнымъ слѣдователямъ, какъ о томъ было сказано выше.

Власть по военно-судной части начальниковъ корпусовъ, отрядовъ и крѣпостей въ особыхъ случаяхъ. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г., командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, не находящихся въ непосредственной связи съ арміей, по военно-судной части предоставлены всѣ права главнокомандующаго (ст. 1432). Начальникамъ же отрядовъ, лишенныхъ всякаго сообщенія съ прочими частями арміи и комендантамъ осажденныхъ крѣпостей принадлежатъ нѣкоторыя права по учрежденію судовъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, а при недостаткѣ ихъ—рѣшеніе дѣлъ по собственному усмотрѣнію, подъ личною отвѣтственностью (ст. 1304) и по устраненію касаціоннаго обжалованія и утвержденію приговоровъ, постановленныхъ при этихъ условіяхъ, наравнѣ съ главнокомандующимъ (ст. 1424, 1425 и 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), съ представленіемъ, однако, означенныхъ приговоровъ для провѣрки ихъ правильности (послѣдующей ревизіи) въ главный военный судъ, чего прежде, по Военно-судебному уставу 1867 г. (ст. 1242), относительно комендантовъ осажденныхъ крѣпостей установлено не было. По Воинскому уставу о наказаніяхъ (кн. XXII С. В. П., ст. 90) лицамъ, пользующимся властью главнокомандующихъ, и комендантамъ осажденныхъ крѣпостей предоставлено право временно повышать наказанія за преступленія, совершеніе которыхъ чрезмѣрно увеличивается въ войскѣ или въ раіонѣ, занятомъ арміею или крѣпости и назначеніе наказаній за нарушеніе особыхъ мѣръ, принятыхъ по случаю военныхъ обстоятельствъ или возмущенія. По Положенію о крѣпостяхъ 15-го іюня 1886 г. (вошедшаго въ составъ кн. III С. В. П. 1869 г., изд. 2-е) коменданту крѣпости, находящейся въ осадномъ положеніи, предоставлены относительно гарнизона — права командира отдѣльнаго

корпуса (ст. 346), а относительно жителей—права главнокомандующаго въ военное время (ст. 375). По Положенію о полевомъ управленіи войскъ 1890 года, права начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ опредѣлены сообразно составу и степени связи этихъ отрядовъ съ остальными частями арміи въ военное время, такимъ образомъ, что командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на особомъ театрѣ войны, пользуется правами командующаго арміей, но за исключеніемъ лишь права назначенія наградъ (ст. 757 и 758); командиръ корпуса, временно отдѣленнаго отъ арміи—правами командира отдѣльнаго корпуса (ст. 782) и, наконецъ, начальникъ дивизіи отдѣленной или отрѣзанной отъ арміи — правами командира неотдѣльнаго корпуса (ст. 929).

По соображеніи постановленій Военно-судебнаго устава (IV раздѣла) съ приведенными новыми положеніями, касающимися войскъ и крѣпостей въ военное время и потребностями военно-уголовнаго правосудія, полагаю, что по военно-судной части: 1) командиръ отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на отдѣльномъ театрѣ войны, долженъ пользоваться, по прежнему, правами главнокомандующаго, за исключеніемъ права утвержденія приговоровъ о генералахъ, какъ и командующій арміей; 2) командиръ корпуса временно-отдѣленнаго отъ арміи—всѣми правами, которыя должны принадлежать, какъ мы говорили выше, командующимъ арміей; 3) начальники дивизій и другихъ меньшихъ частей временно-отдѣленныхъ или отрѣзанныхъ отъ арміи, т. е. начальники отрядовъ—правами корпусныхъ командировъ по учрежденію судовъ чрезвычайныхъ (скорорѣшительныхъ). Затѣмъ начальникамъ отрядовъ по закону предоставлены особыя права, при неимѣніи лица военно-судебнаго вѣдомства при отрядѣ, составлять военный судъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ, а за недостаткомъ потребнаго числа офицеровъ, дѣйствовать по собственному усмотрѣнію (ст. 1304, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) и право отмѣны касаціоннаго обжалованія приговоровъ (ст. 1424, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 года). Въ случаѣ устраненія касаціи по распоряженію начальниковъ отрядовъ, имъ самимъ принадлежитъ право утвержденія приговоровъ, подлежащихъ конфирмаціи главнокомандующаго (ст. 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.) и на нихъ должно быть возложено утвержденіе въ этихъ случаяхъ всѣхъ остальныхъ приговоровъ, которые, какъ мы говорили выше, слѣдуетъ представлять въ другихъ частяхъ войскъ на усмотрѣніе корпуснаго командира. Наконецъ, въ означенныхъ отрядахъ всѣ приговоры, постановленные

съ отступленіемъ отъ общаго военно-судебнаго порядка, должны быть передаваемы, какъ было сказано выше, для послѣдующей ревизіи въ касаціонное присутствіе, рѣшеніе котораго подлежитъ утвержденію главнокомандующаго. При назначеніи наказаній по усмотрѣнію начальниковъ отрядовъ, они дѣйствуютъ взамѣнъ суда и потому налагаемыя ими наказанія должны принадлежать къ числу принятыхъ въ законѣ и соотвѣтствовать правамъ виновнаго, о чемъ слѣдуетъ спеціально упомянуть въ законѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано, о чемъ сказано выше, въ Военно-морскомъ судебномъ уставѣ (примѣч. къ ст. 1095, кн. XVIII С. М. П.), по поводу правъ командировъ кораблей, находящихся въ плаваніи, въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Наконецъ, 4) коменданты осажденныхъ крѣпостей, по исключительности ихъ положенія, должны, казалось бы, подобно командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ, дѣйствующихъ на особомъ театрѣ войны, пользоваться правами главнокомандующихъ, за исключеніемъ утвержденія приговоровъ о генералахъ. По непмѣнію военнаго суда въ крѣпости или малочисленности офицеровъ, комендантамъ можетъ встрѣтиться надобность въ назначеніи суда изъ однихъ строевыхъ офицеровъ или придется дѣйствовать вмѣсто суда по собственному усмотрѣнію, подобно начальникамъ небольшихъ отрядовъ, отдѣленныхъ отъ арміи. Относительно увеличенія наказаній и назначенія ихъ за нарушеніе особыхъ мѣръ предосторожности, согласно ст. 90, кн. XXII С. В. П., коменданты могутъ дѣйствовать съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ выше, по поводу власти въ этомъ отношеніи, принадлежащей главнокомандующему. Въ случаѣ же устраненія комендантомъ крѣпости касаціоннаго порядка обжалованія, по обширности предоставленныхъ ему правъ по Положенію о крѣпостяхъ, именно относительно чиновъ гарнизона—правъ командира отдѣльнаго корпуса и относительно жителей—даже правъ главнокомандующаго, наравнѣ съ этими лицами, они не могутъ быть обязываемы представлять дѣла для послѣдующей ревизіи, чего и не было установлено прежде въ Военно-судебномъ уставѣ 1867 года (ст. 1242) и введено Военно-судебнымъ уставомъ 1885 г. безъ указанія какихъ-либо мотивовъ. Но при отмѣнѣ касаціоннаго обжалованія коменданты должны подвергать приговоры своей конфирмаціи, одни приговоры вмѣсто главнокомандующаго (ст. 1429, IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г.), а другіе, какъ мы говорили выше, наравнѣ съ начальниками отдѣльныхъ отрядовъ, вмѣсто корпуснаго командира.

Власть военныхъ начальниковъ относительно лицъ, не входя-

щихъ въ составѣ войскъ и не состоящихъ въ нихъ на службѣ. По дѣйствующему IV раздѣлу Военно-судебнаго устава 1885 г. (ст. 1323 и 1325) въ военное время лица, принадлежащія къ войску, но не состоящія въ немъ на службѣ (слуги, маркитанты, поставщики, извощики, кореспонденты и т. п.), и жители непріятельскихъ областей, арміею занимаемыхъ, какъ мы видѣли выше, могутъ подлежать полковымъ или этапнымъ судамъ, по распоряженію подлежащаго военнаго начальства. Изъ сопоставленія статей Положенія о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. (ст. 292, 645, 698 и прилож. № 9-й—Положеніе объ этапахъ, § 96) между собою и указанными статьями IV раздѣла Военно-судебнаго устава 1885 г., оказывается, что собственно на означенныхъ лицъ и притомъ военные начальники (въ вѣдѣніи которыхъ они состояли), снабженные правомъ преданія ихъ военному суду, — въ случаѣ совершенія маловажныхъ нарушеній, могутъ налагать на нихъ взысканія въ административномъ порядкѣ. Причемъ начальникамъ второстепенныхъ отдѣловъ полеваго управленія (начальнику полеваго дорожнаго управленія и начальнику транспортовъ арміи) и коменданту главной квартиры предоставлено право назначать арестъ до одного мѣсяца, денежное взысканіе до 100 рублей отдѣльно или вмѣстѣ (ст. 645, 698 и 292), а комендантамъ корпуснымъ и этапнымъ — тѣ же взысканія въ половинномъ размѣрѣ (ст. 831 и прилож. № 9-й—Положеніе объ этапахъ, § 96). Права этихъ начальствующихъ лицъ по наложенію взысканій не имѣютъ никакого сходства съ обширными правами, принадлежавшими прежде, по Воинскому уставу 1716 г., завѣдывавшему военно-полицейскою частью въ арміи генералъ-румормейстеру, но подобны власти, принадлежащей теперь, въ военное время во Франціи, приставу — prévôt, относительно лицъ невоеннаго званія и соотвѣтствуютъ правамъ военныхъ начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на лицъ военно-служащихъ. Упомянутый приставъ (prévôt) во Франціи обязанъ составлять протоколы о каждомъ назначенномъ имъ взысканіи. По нашему же дисциплинарному уставу (1888 г.), всѣ наложенныя начальствомъ дисциплинарныя взысканія должны быть записаны въ журналы взысканій, подлежащіе періодической повѣркѣ высшихъ начальниковъ (ст. 92), а важнѣйшія взысканія, превышающія власть баталіоннаго командира, обязательно объявляются въ приказѣ по отдѣльной части (ст. 65). Поэтому полагаю, что, во избѣжаніе недоразумѣній и нареканій, необходимо установить правила и помѣстить въ приложеніи къ Положенію о полевомъ управленіи войскъ постановленіе относительно

записки каждаго случая наложенія ареста или денежнаго взысканія на лицъ, не входящихъ въ составъ войскъ въ административномъ порядкѣ, въ особыя книги, подлежащія ревизіи высшаго начальства, и о выдачѣ, по просьбѣ лицъ, подвергшихся означеннымъ взысканіямъ, выписи изъ упомянутой книги (или особаго протокола) и затѣмъ предоставить имъ возможность обжаловать распоряженіе о наложеніи взысканія по начальству, на основаніи общихъ правилъ, согласно ст. 102 и 127 дисциплинарнаго устава (1888 года).

С.-Петербургъ,
22-го мая 1892 г.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3 снизу	6	процеса	процесса
4 »	15	времени	времени
5 »	5	территоріяльныхъ	территоріяльныхъ
8 »	19	Артилеристы Büchsenmeister	Артиллеристы Büchsenmeister
» »	18	Artilleriebesienter	Artilleriebedienter
9 сверху	16	швейцарцевъ	изъ швейцарцевъ
10 »	10	юриспруденція	юрисдикція
14 »	4	Прусіи	Пруссіи
» »	16	къ	въ
15 снизу	13	касаціонный	кассаціонный
» »	8	2-го брюмера	13-го брюмера
16 »	20	военнымъ	воинскимъ
» »	14	1758	1768
» »	4	групъ	группъ
18 Цитата.		Pradier, Fodéré	Pradier—Fodéré
23 сверху	9 и 10	создавшаго	созвавшаго
25 »	18	избныхъ	губныхъ
» »	20	избныхъ	губныхъ
27 »	5	чиноиъ	чиновъ
» снизу	3	скорорѣшительные	и скорорѣшительные
29 сверху	13	краткомъ	Краткомъ
32 »	9	высочайшаго	Высочайшаго
» »	13	высочайшей	Высочайшей
» снизу	21	воинскихъ	военныхъ
» »	16	колегіямъ	коллегіямъ
» »	11	налагаемаго	полагаемаго
» »	4	судопроизводства	судопроизводства»
34 »	11	и пользуется	не пользуется
35 »	15	т. XXXIX)	т. XXXVII и Сборн. Ист. Общ. т. 73-й)
37 сверху	6	назначить	назначать
» »	10	Цвпговъ	Цыловъ
40 снизу	3	полевымъ	полковымъ
51 »	12	вызывающихъ	вызывали
52 сверху	22	1877	1878
54 »	22	военнаго	главнаго военнаго
57 »	14	рѣшенія	рѣшеніе
59 снизу	8	суда	суда арміи
» »	1	имуществу	имуществомъ
64 сверху	7	злоупотребленія	злоупотребленій
» »	14	принаолежащихъ	принадлежащихъ
68 »	18	кореспондентовъ	корреспондентовъ
» Цитата снизу	2	должны быть	должны были быть
69 »	15	кн. XI	кн. II
71 сверху	7	указанія.	указанія
» »	17	ч. IV	ч. V
72 »	2 и 3	изд. 1890 г.)	1869 г. изд. 2-ое)
74 снизу	2	Chillit.	Chilly.
75 сверху	2	эмисарами	эмиссарами
76 снизу	1	въ военное время относительно	относительно
77 сверху	4	судовъ	судовъ въ военное время
80 Цитата сверху	4	1869 году	1862 году
81 »	6	необходимы	необходимые

2007097002